

84210
А. ЯКОВЛЕВ

6825
ММ
ПИОНЕР
ПАВЕЛ МОРОЗОВ

КОМПЕРМГИЗ
КУДЫМКАР 1941

I. ТОМ ВӨРАЛІСЬ

Пожум кыз ув вылын пукаліс дозмөр да голясө нюжөтөмөн кывзисис.

Трофим лэбтөм ружьёөн сулаліс вөрөтчытөг, видзчисис, көр бөра пондас сыввны дозмөрыс. Только сыликас позьө сибөтчынны еы дынө. А сідз лыйны—ылын. Вийөм кежас дозмөрыс—кай крепыт, сійө он босьт нельки картечөн.

Вдруг ылын бөрсяняс кыліс негора лыйөм. Трофим шынньөвтис: „Пашка лыйсьө!“, и неөддьөн качыкнитис ружьёнас.

Дозмөрыс полөмөн бергөтис юрсө да казяліс мортөс. Сія сәкжө мездөтчис, ыджыт борддэзнас шумитөмөн өвтчытөн лэбзис. Сы

сьöрын лэбзисö пияннес. Сьöкыт кайез лэб-
зьöмсянь быдöс вöрыс тырис шумön.

— Вот дьяволлэз!—нырувтас бобгыштис
Трофим да лэдзис ружьёсö.

Одзас пожум йыввез вевдöрын нёбоыс
зарнисялис ни. Быд пожумыс тыдалие тор-
йын. „Чожа югдас,—лөгön думайтыштис
Трофим.—Эз шогмы менам вöралöмыс“. Сия
вештис шапкасö юр бөр вылас, пондис кыв-
зисьны, оз я понды кывны дозмöрлөн песня-
ыс. Немын, веськытланьясяняс, чирзис чоч-
ком бадьög, и чирзöмыс сылөн вачкисис
пон вувтöм вылö да ворота дзуртöм вылö.
Бөрланьяс токуйтисö таррез. Но дозмöрыслөн
песняыс эз ни кыв.

Осторожнöя уввесö вешталöмön, Трофим
мунис одзлань, югыт вылö. Лымыс ойнас
чорзис, но öти-мöдiлаын пуэс коласын су-
лалисö ва гöппез, сапоггез увтын плескайт-
чис ва. Ва гöппес вöлисö непыдынöсь,—ув-
тас куйлис эшö йы, топыт, кыз изись ке-
рöм джодж. Апрельскöй шондiыс ештис йы-
сö невна сылöтыштны только вевдöрсяняс.

Быд дас оськöv мунöм бöрын Трофим
сувтчылис, кывзисис. Вöрыс шочамис, и мыч-
чисис просторнöй золотöй нёбо. Куимето
оськöv мунöм бöрын сия кылис шы „чок-

чок“ и сэкжө сувтис, кызд өшөм. „Чок-чок!
Кичивря, кичивря...“ пондис сывны дозмөр.
Песняыс увтө Трофим пондис котөртны доз-
мөр дынө, петыштис кушин вылө, сэкжө чеч-
чөвтис бөрлань да дзебсисис медбөрья по-
жум сайө. Кушиныс нюжалөма ето осыкөв
кузя, и сы бөрын бөра тыдалис лажмытик
вөр. Пожуммеслөн йыввес, кызд сьод пика-
эз, сувтлсө гөрд нөбо вылас. Дозмөрыс пу-
калис пожум йыв вылас как раз кушин са-
яс. Голясө нюлалөмөн сяс сьылис. Сяс, кызд
курка петух, паськөтис бөжсө. „Чок-чок!
Кичивря, кичивря...“

А ордчөн мөдик дозмөр, ылынжык — куимөт.
Ния пукалисө лажмыг пожум йыввез вылын
да одзасьөмөн сьылисө. Югьялан заря фон
вылын дозмөррес паськөтөм бөжжезын ты-
далис быд тылыс.

Трофим, пожум саяс дзебсисьөмөн, видзө-
тис ны вылө. Кушинөттяс ны дынө не си-
бөтчыны лоас выстрел вылас, а кушиныс
кузь, — он кытшөвт и часөн.

„Видзчися, — решитис Трофим, — часөт
сывны дугдасө, лэбзясө сөян вылө, можот,
меланьө“.

Сяс пуктис ружьесө ув вылө, метитчис.
Дозмөррес сө сьылисө. Вдруг кушин саяс

кыліе страшноі гымалом и дроботіе ворео. Отік дозмөр, уввес кузя нильдаломон, усие улө, а моддас лэбзисө кушин весьтөттяс. Трофим метитчис да лыйис. Сьокыта лэбзись дозмөрые чужйисие воздухас, усие көчка вылө и нельки эз и вөрзьөтчы. Вөралісь муніе сы дынө.

— Пашка-а!.. пондіе горөтлыны Трофим.— Пашка-а!..

— Мый!—пожуммес сайын шыасие гора голос.

— Лок татчө-ө!..

Трофим лөбіе дозмөреө вына гөна коккөзөттяс. Вөрын пондіеө кажөтны уввез, и кушин вылө петіе көчөвөй шапкаока зоночка, көдалон шульга пельпон вылас өшаліе ружьё. Веськыт кинае сія вылына видзис коккөзөттяс вийөм дозмөрөе, а дозмөрыслөн юрые чуть только эз павк му бердас. Мөдік дозмөр зоночкаыслөн өшаліе спина саяе.

— Этө мый жө, тэнат кыка?—дивуйтчөмон горөтіе Трофим.

— Кыка,—шыньөвтіе өм пасьтаас Паша.—Видзөт, мый ыждаөсь. Одва кыска.

Паша пунктіе кайесө му вылө, юр вылісь босьтіе шапка. Дженыт сьөд юрсиеэ нылөмсяняе вөлісө ваөсьөсь.

Трофим шысеттөг босьтис өт кайсө, сыбб-
рын мөдсө, и пондис өшлыны ки вылас.

И бөра видзөтис Паша вылө.

А Паша сы одзын сулалис рад,—синкым-
мес сылөн вөрисө, кызд гагоккез.

— Но... этө сідз. Тэ эд быдмин, учөтик!
Ме тэнө вежөрттөмөн лыдди, а тэ вон кызд,
пондін ассит счасьесө ни кутавны. Этө
дасөтик годнас! Вот эг ни думайт... Молодец!

Трофим пуктис Пашаыслись кайесө аслас
дозмөр дынө.

— Куимас нуд гөгөр лоас,—кайез вылө
видзөттөн висьталис Трофим.

— Ме кылі: сыылө!—тэрмасьөмөн пондис
байтны Паша.—Ме дозмөрыс дынө скок-
сков, кызд тэ менө велөтін. Чеччөвта куи-
мись—сувтча, кытчөдз сія шы оз сет. Сыбб-
рын бөра пондас сьывны, ме сы дынө чечча-
лөмөн. Видзчиси песнясө, метитчи и—трах!..

Соснас Пашаыс чышкис ассис ыджыт вы-
пуклөй кымөссө, пуктис юр вылас шапкасө
да корис:

— Давай эшө ветлөтыштам. Видзөт, мым-
да кайес омөн.

— Тырмас. Адззан, югдис, дозмөрыс дуг-
дис сьывны. Ашын локтам. А миянлө и эні-
йө сьөкыт нөбөтны.

Трофим көрталіс гезокөн кык ыджытжык кайсө, өшөтис пельпон вевдөрөттис, а куимөтсө сетіс Пашалө.

Пожум йыввез вевдөрын мыччисис шонді. Вөраліссез жагъыв пондісө мунны вөр туй дынө.

— Да.. вот дозмөррез,—пондіс баитны айыс,—одзжык барскөй забаваөн вөлі ны вылө вөралөмыс. Көр мийө тэнат дедкөт олімө Витебскөй губернияын, дак сэтчин дозмөрресө только граффеz лыйлісө. А өні тэ өтік асылө кыкөс босьтін.

И пельпон вевдөрөттис видзөтыштіс Паша вылө да мйгнитіс:

— Адззылін? Өні мийө асьным хозяиннэз.

Паша шыннәліс—чужөмыс совсем лоис радуйтчана: некөр айыс эз баитлы сыкөт сэтшөм ласкова,—вөвлі, сө нырувтас бобгө, сө видчө.

— Ме, ая, вот тожө... миян учительница Зоя Александровна пыр баитө: „Мийө өні быдөс вермам!“ — тэрмасис висьтасьны Паша.

— Но, тэнат учительницаыт,—сразу кымөртчис Трофим.—Иньдыны бы сійө посадисис чожжыка. Кыв вылас боөк, бытьтө быдөннысся сја умнөйжык. Комсомолка!

И чужо́мыс айыслон лоис кымора, кыздыр. Сия бергөтчис Пашаыс дынсянь, шысеттөг мунис одзлань.

Ворас пондис кывны невежортана шум.

— Сулав жө, некө морттэз кылөны?

Ния сувтчисө, пондисө кывзисьны. Кысянькө кылисө голоссэз.

— Туй кузяас отир мунө. Унаон. Кытчө бы этө? Мунамө жө, төдам.

II. ТУЙ ВЫЛЫН

Вөр туй вылын кылисө гора голоссэз. Мужиккезлөн өтик партия чулалис, — веськытланьсяняе пуэз сайын голоссэз кылисө сөылынжык и ылынжык. А шульгаланьсяняе кылисө мөдик голоссэз.

Трофим да Паша видзчисисө.

Пуэз сайсянь петисө кык старик—өтыс вылын мыгөра, ён, а мөдыс учөт мыгөра, көсыник. Кыкнан старикыслөн кианыс вөлисө беддез, полушубоккезлөн полаэс көстыштөмөсь, юр выланыс көчовөй шапкаэз, мунисө ния тэрмасьөмөн, кызды бытьтө мөдисө өтамөднысө одзавны. Трофимсө да Пашасө казядөм бөрын ния пондисө мунны перытжыка.

— А, лихой вӱраліссез,—горӱтис вылын мыгӱраыс,—добычаӱн тӱянӱс! Ба-ба-ба, да этӱ некӱ тӱ, Троша? То-то, ме видзӱта, чужӱмыс тӱдса. Куим дозмӱр вийитӱ? Ноко, ноко, мыччав, кытшӱмӱс!

Старик вӱрӱтыштис дозмӱрресӱ, Паша вылӱ видзӱтыштис лӱчыт синнӱзӱн.

— А этӱ мый, зонокыт тӱнат? Ӳддӱӱн ни сӱя кӱс. Умӱля разь вердан?

Трофим серӱмтчис:

— Тӱ, дядя Платон, ӱн видзӱт, что сӱя кӱс. Сӱя кыкӱ вийис, а ме только ӱтӱкӱ.

Паша стыдитчӱмсяняс ӱзӱис.

— Ай да молодец! Вот этӱ вӱралісь!—горӱн ошкис Платон.

Сӱтчӱ локтисӱ ӱшӱ вит мужик—быдӱнныс тошаӱс—и тожӱ ошкисӱ:

— Молодец, молодец! Кынымӱдз вылын сӱя? Дасӱтӱк? Но-но, шедтись!

И быдӱнныс ӱтлаын мунисӱ туй кузяс веськытланяс, посадланӱ.

— Тӱйӱ кытчӱ жӱ мунатӱ?—Юалис Трофим.

— А выборрес вылӱ тӱянӱ, Герасимовка-ас. Бӱрӱыны сельской советись председателӱс!—лӱгӱн висьталіс Платон.—Только и тӱдам председателлесӱс бӱрӱыны. Арнас бӱрӱймӱ, тулыснас бӱра бӱрӱы.

И бытьтö плотина мезмöма — мужиккез пондiсö горöтлыны öтдруг. Только Трофим да Паша мунiсö шысеттöг.

Паша гöгрöса синнэзнас быдöннысö видзöтiс, внимательнöя кывзiс.

— Бөрйисö сийö бытшöма, кыз бур мортöс, — пизис дядя Платон, — середняк, уджалiс! „Кузьма Иванович, ло сэтшöм добрöй“. Öтик председатель даскуим деревня вылö — шутка висьтавыны. И перво пуксис места вылас, кыз оз ков лоны буржыка. Югытöдз сельсоветö вовлiс, быдöннысö уджавны тшöктылiс, любö-дорого. А сыбöрын, видзöт, аслас роднöйезлö потакайтö, кулаккезлö потакайтö. Ежели кытшöм дело, козинтöг сы дынö эн мун. Этö кыздз? Бур, что чожа кватитчисö, чапкисö должностьсис, а то бы керис делöз.

Платон чирзiс горөн, кыз бытьтö кывзiсö сийö глухöйез. Киөн вачкöмөн сiя вештис шапкасö юр бөр вылас, оськалiс сажень кузя оськöввезөн. И быдöнныс öдва ештiсö сы сьөрö. Бөрся рыжöй туйыс жугалiс ни: быд оськöв вылын пантасьлiсö загоррез, а боккезöттяс лымыс лоис осьтаоккеза, кыз бытьтö шондыс пыжьяннэзөн сийö пырöтлöма. Веськытланьсянь и шульталаньсянь, уввез-

наныс кутчисьомён, стенаоң сулалісө пожум-
мез да көззез. Паша пондіс мыдзны. Сія
вештіс шапкасө юр бөр вылас. Сы ыджыт
кымөс вывсаңь кайис пар. Паша мөдіс кор-
ны айсө мунны жагөнжыка да эз лысьт: кы-
тшөм жө сія вөралісь, ежели оз вермы мун-
ны? Колө мунны. А сыбөрын—сэтшөм за-
нятноя баитөны мужиккес да Платон,—сылө
охота вөлі кывзыны.

Туйыс кежис веськытлань, вөрыс орис,
офьтсис кузь кушин. Туй дорас мыр вылын
нукаліс ружьёон том зонка. Сылөн кос гө-
гөрас ошалісө вит съод тар.

— Эшө вөралісь!—горөтіс Платон.—Этө
тэ я мый я, Костя?

Зонка лэбтісис, кышаліс ружьёсө спина
саяс. Кайес пондісө свиттявны шонді вылас
кыз атласнөйөсь. Платон юасьтөг вөрөтіс
нйө.

— Тыдалө, быдөс Герасимовкаыс петіс
вөравны. Миянлө, пожалуй, нем одө кольө.

— Быдөннытлө тырмас, Платон дядь, эн
пов,—пондіс серавны зонкаыс.

— Кытөн жө тырмас?—дивуйтчөмөн да
сералөмөн шуис Платон.—Видзөт, Пацка
Мөрововыс кашник дынсаңь кык вершок, а
кык дозмөрөс вийөма. Этө кыз?

— Вөралөмтөг миянлө не овны, Платон дядь. А тайгаыс ыджыт, зверьыс да кайыс уна.

Быдөнныс пондисө баитны өтамөднысө одзалөмөн: өтик сельскөй хозяйствоөн татөн он ов, вөралөм да чери кыйөм—первөй отсөт. Муыс дөнзбө сьөкыта, сийө колө мырддыны вөрлись. Колө керавны да сотны пуэз, шедтавны мыррез, а кыз нийө шедта-лан, ежели мукөдыс өддбөн и өддбөн кызбөсь?

— Уджалимө! Көстимө спинанымөс!—горөн баитис Платон.—Миян кодьыслө дөнзис.

— И быдөнныслө дөнзис,—согласитчис Трофим.

— Но, висьтавны кө, не быдөнныслө. Богаттөыс работниккесбө медавлисө. Тэнат Арсений Кулуканов зяттыт ачыс я мый я шедталис? Чужөй отирыс сылө копейкаэз понда ыбсө керисө. Только гөр. Да и гөрө сия не ачыс, а работник...

— Но-но, Платон дядь, эн кулит Кулукановсө, сия өни активист лоис!—сералөмөн горөтис Костя.

— Активист!—сералөмөн куньыштис синсө Платон.—Төдам мийө энө активисттэсө. Ассис кулацкөй делөэсө мөдө сайөвтны, дак

акчивисттэзö и пырö. Кыввез вылын, кызд додь вылын, коммунизм дынас сибöтчö, а дело вылас быдöс коммунисттэсö ямаö готов пöрöтны.

Юрсö сюйыштис Трофим: мыйлö весь кулитны Кулукановсö? Платон уськötчис Трофим былö:

— Тэ сийö дорьян, сийөн что сяс тэныт зять! Сидз али не сидз?..

— Не сын деловис, что сяс меным зять. Тэ ачит тöдан, бедной зятьлö и тестыс абу рад. А сидз—оз ков касьтивны сийö, мый кöркö вöвлі.

— Колö касьтивны! Колö! Кулакөн сяс вöлі, кулакөн и кольчис!—вөр пасьтаас горötлис Платон.—Öни, вот адзылан, сяс поидас котрасьны, юрсö выборрезас сюйны, бытьтö сытöг деловис оз понды мунны. А мыля? Асьсö колö мыччавны: „Ме советской морт“.

Паша да Костя мунисö мужиккес бöрсянь, кывзисö. Вöрыс бöра сувтис туй боккезötтяс топыт стеназöн. Голоссэз эстөн кылисö умöля. Костя бергötис ружьёсö öт пельпон вывсис мöд пельпон вылас да висьталис:

— А Платоныс, пожалуй, былль баитö.

Паша шы эз сет.

— Мый нем он шу?—уськөтчис сы выло Костя.—Кинлись ружьёсө босьтін? Арсенийлись?

— Вася дядьлись,—дышөтчөмөн ответитіс Паша.

— А ме думайті, Арсенийлись.

Паша бергөтчис Костя дынө, кымөртчис:

— Арсенийыс разь сетас? Мамө шуө: сылись төвнас лымсө он вермы корны. Мыйтэ ме бердө Арсенийнас лякасин? Ме не виноват, что сія менам дядь. Но?

III. БАИТЧӨМ

Бөрыс кончитчис околица воротаэз дынын. Околица дынсяняс керкуэз дынөдз выгоныс быдөс ни весамис лымсяняс, и сывылын тыдалісө өті-мөділаын важ мыррез. Керкуэз нюжалөмась өтік кузь да паськыт улицаөн. Быд керку сайын вөлісө сарайез да карчйөррез.

Вөраліссез да мужиккез пырйсө улицаө.

— Видзөт татчө,—лөгөн висьталіс Платон, синнэзнас улицаас меддорись керку вылө мыччалөмөн.—Кызд наживитіс Кулукановыс эттшөм керкусө?

Трофим нем эз висьтав. Дорись керкуыс быль вөлөма өддьөн богатой. Этө вөлі на-

стоящѣй городскѣй керку—витстенаа, ѳтор-
ланяе квать ѳшы. Наличниккез, карниз, ло-
бовѣй пѳвез керкуыслѳн вѳлісѳ баситѳмѳсѳ
басѳк резьбаѳн. Керку дынѳттяе мунтѳн Па-
шаые веськѳтчис, кыз том петушок,—сы-
лѳ охота вѳлі величайтчыштны богатѳй дядѳ
Арсений Кулуканов одзын. Пашалѳн дя-
дыскѳт мунѳ тайнѳй вражда: дядые Па-
шасѳ шуѳ асныраѳн, вельмѳмѳн. А Паша
байтѳс ськѳт неохотитѳмѳн, кымѳртчыліе,
кѳр адззыліе дядьсѳ.

Кѳр Трофимые Арсений керкукѳт лоис ѳт
весьтын, кинкѳ ѳддѳн пондѳс стукѳтны ком-
ната ѳшыняе. Ачые Арсенийые ѳвтѳс сы-
лѳ кинае, сьбѳрын бериняліе юрнае, тшѳк-
тѳс сувтны, видзчисьны. Сѳя сайѳвтчис ком-
натае и чожа петѳс ѳтѳрѳ. Мужиккее еш-
тѳсѳ мунны ни бокѳттяе, а Костя уськѳтчис
аслае керку посодзѳ.

— Удалѳй вѳралѳсез,—ласковѳя пондѳс
сьывны Арсений да шыннѳвтѳс сѳдз, что
синнѳс дзевсисисѳ щѳллезѳ,—победаѳн тѳя-
нѳс. Кьк ружьѳнае некѳ куимѳ босьтѳтѳ?

Трофим серѳмтчис:

— Тѳ, Арсений, не сѳйѳ видзѳт, кыным
дозмѳр, а видзѳт, кин вѳйис.

— А кин?

— Пашка кыкө босьтис, ме өтикө. Ме думайти, сия учотик, а сия быдмөма ни.

И бора Арсений дядь шыннөвөтис чужом пасьтаас.

— Ме жө байти: не зонка, а золото. Мый ни! Школаас первөй велөтчись. Только өтик умөль: учительницаыскөт дружитө. А учительницаыс сэтшөм, что сы дьнись колис бы ылөжык...

Пашкаыс дядьыс ылө видзө ~~кыкө~~ увтсаяс.

Улица кузя бырөм полушубеккэзөн синнэз ылө лэдзчисьөм пеля шапкаэзөн көтөртисө челядь.

— Видзөтө, Пашкаыс ружьес чирзисө ня.— Куим моховикөс вийөмась, ~~көддө~~ ыджытөсь!..

Паша, невна важничайтөмөн, лэдзис быдөннысө пешлыны дозмөрсө, көда өшалис сы спина сайын.

— Тэ вийин?— юасисө челядөккөз.

— Ме. И вот сийө ме, көда айөлөн борас өшалө.

— Кыкө?!— конопатөй, кыз катша кольть, горөтис Яша Юдов.

Челядьыс эзө веритө. Арсенийлис да Трофимлис байтөмсө падмөтөмөн, ня горөтисө:

— Трофим дядь, былъ, что Пашкаыс кыкӧ вийӧма?

— Былъ, челядь, былъ!

Шумӧн, гажа горӧтлӧммезӧн кольлалисӧ челядьыс Пашасӧ улица кузя. Арсений да Трофим баитисӧ гусьӧник. Паша только кылис:

— Часӧт локтамӧ тэ дынӧ, баитчамӧ. Только дед Морозсӧ пырала корны,—висьталіс Арсений.

— Ог тӧд, мый керны. Тянлӧ тыдала-нажык,—смущӧннӧя бобгыштис Трофим.

— Ладно, ладно. Примит честьсӧ, коли сетӧны,—лӧгӧнкодъ одзаліс Трофимсӧ Арсений да муніс дед Мороз керку ворота дынӧ.

Трофим да Паша, кӧднӧ кольлалисӧ челядьыс, локтисӧ асланыс керку дынӧ. Нылӧн керкуыс сулаліс порядокас нельӧтӧн—Кулукановыс керкусянь кык керку бӧрын. И не керку эта, а ачыс бедностьыс: окупеньыс пӧліньтчӧма одзас, кыз бытътӧ синнэз вылас лажмытика пуктӧма шапка. Ӧшыннэзас джын стеклоэс жугалӧмась, ны туйӧ бельмоэзӧн тыдалісӧ пӧввез да идзас. Посодзын сулаліс вылын мыгӧра инька. Чужӧмыс сылӧн вӧлі гажтӧм, кыз зэра рыг. Пашасӧ да сылісь дозмӧрсӧ казялӧм бӧрын сія юалис;

— Но, том вöралісь, неужто ачыт вийин?

Паша эз ответит, дзар керис айыс вылö да видзчисис көр мöдыс ответитас. И айыс ответитіс:

— И не öткö, мамыс, а кыкö. Вот этö сія жö вийис. Буржыка месся лыйсис, көть и дозмөррез вылö ветліс мöдпырся.

А пытшкись посодзсяняс öтöрись посодз вылö уськötчисö көмтöм челядөккес—Алөша, Федя, Ромка—пондісö пиксыны, горöтлыны, весторгөн да завиднöя видзötісö Паша вылö.

Жугалöм крышаа пустöй посодзöt быдөнныс мунісö керкуö. Пытшкись посодзас—бырöм сийöс, дуга, стена вылас боновöй геззэз. Öт угöлас потöм пуовöй зыр, мöдас—чукöртöма идзас. Посодзас кыліс сісь дук.

— Öддьөн бур, что куимö вийитö: котöрта коопераціяö, босьта ны вылö пизөк, көть бы öтпырись нянь пöжалöм понда...—Мамыс лажмötіс голоссö:—Часöt тэ дынö, Трофим, народ локтас. И йöзай-батюшкоыс Арсенийкöt. Быдөнныс тэнö видзчисьöны. Вон локтöны. Батюшки, а миян быдöс дзимлявтöм!

Сія пондіс котрасьны пустöй керку кузя, пызан вылісь кватитіс пуовöй бекөррез,

көднаын плескайтчис кольччөм похлѣбка, нѣбѣтис перегородка сайѣ. Трофим тѣрма-сьѣмѣн чалкиє вывтєсє полушубкѣсѣ, кыє-калєсє йѣрнѣсѣсѣ, долоньнас волькѣтис юрсисѣ. Ыбѣсыє осѣтсис, — керкуас пырис дед Мороз, кузьныра кѣсыник старик, а сыбѣ-рын ыджыт рыжѣй Арсений Кулуканов, сы-бѣрын дедлѣн мѣдик зятѣ — Силин, кѣда вач-кисисє цыган вылѣ.

— Вон мый, вон мый — куимѣс бѣсѣтѣтѣ! — резкѣя пондѣс баетны дед. — Кыкѣсѣ Пашкаыє вийис?

Дед Мороз бергѣтчис Пашаланьѣ, кѣда дзєбсисѣсѣма воноккєскѣт угѣлас.

— Ай да нучок! — горѣтчис дед. — Ай да Морозов!.. Тѣд миянѣсєсѣсѣ! Вѣралѣсь лѣас — первѣй сорт.

Паша стыдитчѣмѣн лѣдзис синнѣсѣ. Айыє висѣталѣс:

— Учѣтѣв сѣя, но ловкѣй, — и вѣралѣмын, и гортын, и школаын. А только асныра, кыз коза баран. Мый сылѣ юрас пырас, майѣгѣн он шыбит.

— Быдсѣн Сергей Сергеич дед кодѣ, — пондѣс сєравны Кулуканов.

— Но-но-но! — горѣтис дед. — Эн кулит дедуксѣ! Дедукыслѣ кыкѣямысдас год ни чѣ-

жа тырас, ыджыт семья бур йозо петкө-
тис. Кайыччан разь тэ, что меным зятён
лоин?

Ня палёна баитисо, и Кулуканов висьта-
лис:

— Шо, тешюшко, раз ёни миян советской
власть дак колё баитны быдённымлө, по-
рядок сьорті, то медодзаа кылыс сетово тэ-
ныт. Висьтав тэ сылө, мый йылись мийо
думайтам.

Кулуканов каныкнитис юрнас Трофимьялө.
Дед паськөтшис иясө:

— Мый унасө баитны? Деломе вежорта-
нася вежортанажык: тэнө, Трофима, мыйыс
наменяйтө председательон. Тэ бедняк, тэнө
советской отир уважайтө, и мыйыс тэкөт
бура олө, а миянлө тэ родной. Локтимо ми-
йө, сидзкө, тэкөт баитны то мый йылись. Тэ
бедняк, этө мийө тодам, и борйыны тэнө
вермасө. Но, только висьтав, пондан тэ бо-
гаттёмс вылө нырыштны али он? А то бо-
рьясө тэнө, тэ и пондан быдөс бур отир
вылө нырыштны.

Кытөдз дедыс баитис, заттес кывайо, шы
эз сетө, чужоммезныс вөлісө хитройось.

— Кузьма Ивановичыс мыйон вөлі умоль?—
юрсө сюйыштіс Кулуканов.— Одьонөв ни

босьтис быдённысянь. И сыбёрын—талун код, ашын код, а деловы сулалё. Тэ тожё юыштан, но, видзсы,—не пыр ю.

— И гусьён босьт,—содтис Силин.

— Этатог оз позь, медбы не босьтны, а только босьтны колё тёдны кинсянь—Кулуканов лэбтис чуньсё вывлань, лукавёя мигнитыштис.—Мийё отир асланым,—миансянь немымда.

Трофим сийё сувтотис:

— Да тэ мый, Арсений? Разь ме взяткаэзён понда овны, ежели председательнас лоя? Эта понда разь властые сетсьё?

— Ладно, ладно,—пондис ёвтны сы вылё киэзнас дед Мороз.—Ме тёда, тэ учотсянь вежорттёмён вёлин. А мыля не босьтны? Раз сетёны—босьт, а вартлёны—которт. Тэныт абу грех босьтны,—вон мымда тэнат челядыт.

Сия качыкнитис угёлас, кытён жмитчисё челядые. Трофим, юрсё лэдзёмён, пукалис пызан дынын.

— Согласной я мый я?—юалис Силин.

— Кыдз не согласной? Согласной!—горотис Кулуканов.—Мийё зяттез. Вот и айые сылён сэтён жё,—быдённым ётлаын решайтат. Сидзкё, оча ки вачкам?

Сія öвтыштіс кинас, сувтіс Трофимыс одзö столб моз, видзчисьö, көр мöдыс нюжöтас кисö.

— Ну и мый жö,—нерешительнöя сетіс кисö Трофим,—гражданалөн собраннёыс решитас кө, ме паныт ог ло.

— Но вот и быдöс!—горöтіс Арсений.— Мунам, тестюшко!

Шапкасö пуктікö сія мышкыртчис да дзар керис öшынö.

— Сулав жö, учительшамыс некö локтö татчö!—висьталіс сія, голоссö лажмötömөн.— Сідз и эм... дьяволыс сійö вайötö!

— Этö сія натьтö бöра Пашка дынö,— бобгыштіс Трофим.— Вот адззис другöс-приятельöс!

Сія косöя видзötіс Пашамыс вылö, бытьтö Пашамыс вöлі виноват, что учительницамыс локтö.

— Бергötлö сія зонкаокыслö юрвемсö; некинöс оз кывзы, только сійö,—висьталіс Кулуканов и, шапкасö юр вылас пуктömөн, муніс ыбöс дынö.

Ыбöсыс осьтсис, и порогсö оськөвтіс розовöй чужöма, сера синнэза том ныв.

— Здорово!—гора голосөн висьталіс сія.— Да тiян быдса собраннё!

Сія шынньөвтөмөн видзөтис быдөннысө, кин вөлі керкуас.

— Собранныё не собраннё, а былль... өкси-мө мийө видзөтны, кытшөм добыча вайисө вöралиссес вöрсис,—любезнöя пондис баитны Кулуканов.—Велөтчисыт тэнат Пашенькаыс... кык дозмөрөс вийөм. Вот; адззан?

Кулуканов нюжөтис кисө, мыччалис ска-мья вылө, кытөн куйлисө вийөм дозмөррес.

— Неужто кыкө?—горөтыштіс Зоя Александровна.—Паша! Да тэ герой!

— Кыдз жө не герой? Герой, герой!

Кулуканов видзөтис лэчыт синнэзнас дед вылө, Силин вылө, выразительнöя качыкни-тіс юрнас.

— Но, мийө мунам. Видзөтімө каёккесө и мунамө. Прощеннё корам...

Нія куимнанныс петисө.

Трофим гажтөм чужөмөн муніс ыбөс дынө, көда нуөтис перегородка сайө. Сія веритис: учительница локтіс Паша дынө, кыдз вовліс неөтпырись ни. Но учительницаыс висьталіс:

— А ме тэ дынө, Трофим Сергеевич!

— Ме дынө?—дивуйтчис Трофим.

— Да. Оні мян совещаннё вөлі... рай-комсянь локтіс ёрт Самсонов. Баитимө сель-советіс виль председатель йылісь...

Трофим сы вылө видзөтис сідз, бытьтө нем эз вежөрт. И Паша казяліс, что айыс хитритө.

— Дак вот, мийө модам председателяс предложитны тэнө, Трофим Сергеевич! И унажыкыс готовөсь бөрйыны тэнө...

Трофим лэдзис юрсө, гыжъялыштис юр бөрсө, и тырпес вылын тыдаліс өдва төдчана шынньөв.

— Ог төд мый керны. Отвечайтны уна понда колө. Жмитны тэнө пондасө быд ладорсянь...

— Кин пондас жмитны?

— Да мужиккес! Нія кытшөмөсь? Чуть не ны сьөрти, сэк жө шум.

Сія пытайтөмөн видзөтис учительница вылө.

— А көрсянь тэ шумсис пондін повны?— перыта юаліс сія.— Ежели кулаккес пондасө шумитны, тэ адззан, мыйөн нійө падмөтны, а мөдікыс—кин жө пондас шумитны?

Учительница зэгнитис юрнас, веськөтчис:

— Деловыс тыдалана, Трофим Сергеевич! Тэ самөй подходящөй морт. Тэ пондан уджавны, а мийө пондам отсавны. Вот и Пашаыс мянкөт...

Трофим думайтөмөн пуксис скамья выlö. Учительница пондiс тэрмасьны, нюжөтiс сыlö ки:

— Часөт лоас собраннө. Ме пырыштi толь-ко висьтавын. Но, адзисьлытөдз кытчөдз. Татьяна Семёновна, адзисьлытөдз!

Татьяна дружескөя юалис:

— Мыля миянө важын ни эн вовлы?

— Локта, локта, кызд лоа свободнөйжык. Паша, адзисьлытөдз!

Паша эз ешты ответитны, учительница-ыс керкусис петiс ни, кокнитик, кызд каёк.

Трофим да Татьяна шысеттөг дзарьялисө. Угөв сайсянь ны выlö видзөтiсө өвсьөм челядөккөз. Татьяна кокнига ловзисис:

— Слава тэныт, господи! Луныс кытщөм! И вөралөмын куим дозмөр, и председател-ьö тэно мөдөны бөрйыны...

IV. БӨРЙӨММЕЗ

Сьөд тоша горба сторож Каюк, кöда вач-кисис вөрись коряга выlö, ветлөтiс посад кузя кузь бедьөн, стукөтлiс öшыннэзö, гор-рөтлiс:

— Эй, хозяйиннэз, собраннө выlö!

Просторнөй апрельскөй лун бөли югыт. Шондыс столбөн сулалiс крышаэз вевдө-

рын. Картаэзын горөтлісö петуххез. Какюк выlö лөгөн вувтісö поннэс. Улицаын жöдзисö челядь, и Паша Морозов ныкöt. Паша сералöмөн горötіс:

— А миянöс, дед Какюк, собраннё вылас он босьт?

Какюк лөгөн трекнитіс тошнас да бобгыштіс:

— Нырныт эз на быдмы.

Челядь пондісö серавны. Какюк сибötчис Кулуканов ограда дынö; сэтчин подворотня увтсянь уськötчисö сыlö паныт сразу кык пон. Сія пондіс горötлыны: „Цыма, цыма!“, пондіс öвтчыны бедьнас. Поннэс дыр эз лэдзö сійö öшыन्नэс дынö. Какюк горötліс ылісянь: „Собраннё выlö!“ и муніс бөр. Челядьыс её эшö видзötісö сы выlö. Какюк бобгыштіс:

— Богатöй керку дынö сибötчыны оз туй, поннэс пурасö,—и мыччаліс Кулуканов керку выlö.

Первöйөн öтöрас петіс Арсений Кулуканов—виль шапкаа, но новйöм чапанөн да важ сапоггезөн.

И Трофим петіс, пасьтасьöма кыз пыр, дöмаса полушубокö, рысөвöй аскерöм шапкаа да рыжöй голенищезза сапоггезö.

— Мунам?—горötіс Кулуканов.

— Мунам. Вот только ме айёс кора,—
ответитіс Трофим да иньдотчис Мороз кер-
ку дынө.

Калиткаись петіс дед, сія пасьтасьома
медбур шонит казинетовөй пиджакө, сол-
датмоз веськөтчис, оськаліс торжественнөя.
Сія видзөтис Кулуканов вылө да недоволь-
нөя висьталіс:

— Мый жө тэ сэтшөм умөля пасьтасьо-
мыт? Али паськөмтө жалейтан?

Кулуканов мигнитис;

— Колө вежөртны, кытшөм луннэзө кы-
тшөм паськөм пасьтавны. Талун районсянь
полномоченнөй локтис, быдөннысө пондас
видзөтны, кин мыйөн пасьтасьома. Кин
пасьтасьома бура, сы вылө налог унажык
пуктас.

Дед пондис серавны:

— Адззан, кытшөм хитрөй! Но, миянлө
өні налогсис нем цовны. Асланым лоас
председательыс—сія миянөс дорьяс.

— Тырмас тиянлө,—пондис бобгыны Тро-
фим,—эшө огө төдө, бөрьясө я. Тийө ку-
чиксө янсөтатө ни, а ошыс кытчөдз вөрын
ветлөтө.

— Мыля озө бөрийө?—бергөтчис сыланьө
Мороз.—Бөрьясө!.. А паськөм йылісь тэ,

зятёк, бантан правильно. Көр мыччав бога-
чество, а көр и беднойсявлы...

Ния мунисö улицаот площадь дыно. Паша
мунис ны бөрсянь ылынжык. Улицаыс вöли
гажа. Быд оградасянь петис отир.

Бөрйöммес бөрйöммезён, а, сесся, быдөн-
ныелö охота вöли лоны öтлаын эта гажа
апрельскöй луно, көр сөдзезён шондыс
чапкө му вылö нёбөсянь югытсö.

Собраннёыс вöли школаын. Öтöрись по-
содзас и посодз бокас уна сулалисö нывка-
эз и зонкаэз, йирисö подсолнушкоэз да се-
ралисö. А кин пöрисьжык, шысеттöг кайисö
посодзö. Каюк вöли татөн ни, вашötлис зон-
каоккезöс. Пашаыс, женскöйез сайö дзеси-
сьёмөн, уськötчис ыбөсö,—Каюк сийö эз
казяв.

Ыджыт классын партаэс вöлисö вештöмөсь
стена бердö, а скамьяэс сулалисö ряддэзён
учötник эстрада одзын.

Эстрада вылын пукалис зелёной френча-
тöдтöм бритöм морт, а сы бокин Гераси-
мовкаын знаменитöй оратор Петр Петрович
Любкин. Вёськытланяс скамьяэз вылын пу-
калисö да стенаэс пöлөн сулалисö стариккез
да том мужиккез, а шульгаланяс партаэс
пöлөн да угöлас жöдзисö женскöйез.

Любкин лэбтисис да дыр лыддис өксём отирсө. Классын вөлі өддьөн шум.

— Ёрттэз да граждана!—пондис баитны Любкин.—Раз миян талун чрезвычайно важной собраннё, раз мийё долженёсь решитны вопрос сельсовет председатель йылисё, то лэдзё этё собраннёсө лыддыны осытёмөн, и кора тиянёс талуння лун кежө бөрйыны председателёе.

Бөрисё рядзэисё кинлөнкө тенорок горөтис:

— Тэ ло председателёөн! Тэсся буржык баитисёе абу.

— Быль! Любкинёс председателёөн! Любкинёс!..

— Но, коли сідз, лэдзё меным лоны председателёөн да кутчыны лишнёй баснитөг дело бердө.

Сия кашельтыштис, вөрөтыштис шульга кинае дзормём шырём тошоксө, бытьтө өктисын:

— Дак вот, ёрттэз-граждана, миян одзза председателёе лоис негоднойён, и сійён колө бөрйыны вильёе. Миян важ председатель, Галкин, босьтавлис взяткааз. Небытшөма, ёрттэз, петис, и, мийё долженёсь виставны веськыта, петис быдсөн не по-советски.

Любкин баитіс перыта, кыввес кисьтис-сё шорокөн:

— И вот, ёрттэз, часёт мийё пондам об-суждайтны, кытшом миянлө колө председа-тельскойс. Перво эта дело йылісь висьталас тіянлө ассис кывсё районісь уполномочен-ной ёрт Самсонов.

Любкин, кытшомкө председательлө под-ражайтөмөн, көдө сія адззылөма отпыр соб-раннё вылын Тавда городын, вешшыштіс пызан дынсяняс, бергөтчис зелёной френча мортланьё, качыкнитіс сылө пельпон вевдө-рөттис:

— Кыв сетсьё тэныт, ёрт Самсонов!

Френча мортыс лэбтісис, спокойнөя нё-джжөвтіс собраннёсё, пондіс баитны напо-ристөя, сэтшом отчётливой голосөн, что глу-хой вермис кывны.

— Тіян сельсоветын вөлісё непорядоккез. Сельсоветісь членнэс чуннез-пыр видзөтісё асланыс председатель проделкаэз вылө... Посадын төдісё, что председатель босьтавліс взяткаэз, отсавліс кулаккеллө, төдісё и шы эзё сетө. Сідз оз туй, ёрттэз! Виль председатель дынісь мийё пондам требуйт-ны, медбы сія оправдайтіс доверіесё и ті-янлісь, и правительстволісь, и партиялісь,

медбы сiя чорыта сулалiс момент вылына
вылын...

Залын пондiсö вөрöтчыны, и бöрись ряд-
дзiсь кинкö горöтиc:

— Правильно! Только кинöс сувтöтам эта
вылына вылö? Тэ мянлö висьтав!

— Сулалö, ёрттэз,—лэбтиc веськыт писö.
Самсонов. Сiя бергöтчиc Любкинлан
кö висьталiс сылö да пуксис.

— Ёрттэз! Öнi пондас байтны мiян ува-
жаемöй комсомолка, учительница Лия Алек-
сандровна.

Учительница нетэрмасьöмөн пeчкa эстра-
да вылö. Сiя вöли гöрдззöм кофтаа. Кeчкeт
сиэс кымöс вевдöрас невна вöрисö.

— Ёрттэз,—висьталiс сiя волнуйтчан го-
ра голосөн,—советскöй власть сувтöтиc ас
одзас великöй заадча—строитны виль об-
щество. Öмөн страна пасьта öнi муно ги-
гантскöй удж.

Сiя сибöтчиc эстрада дор дынас, веськыт,
решительнöй. Паша Морозов ылисянь, печка
дынсянь, мигайтöт видзöтиc сы вылö, пес-
сис кутны быдзивсö.

— А кыз мiян Герасимовнаас муно де-
лоыс? Кыз мiян уджалам? Кольчам мi-
йö тiянкöт, ёрттэз! Колхоз ылысь только

басниэз, а деловыс сё эшö абу. Да мый колхоз! Мийö вот нельки пионерскöй отрядёö эгö кужö эшö öктыны...

— И оз колö мянлö пионеррес!—горöтис угöвсяняс женскöй голос.

Паша дзарнитис. Ева Сакова невна кöстисыштитис, чужöмсö дзедис женскöйез пельпоннэз сайö,—этö сiя сыбуерна оз любит пионерресö.

Зоя Александровна нем сылö эз висьтав, только невна кымöртчис.

— Мийö локтимö, ёрттэз, сэтчöдз, что быдöс мян селеннё син одзын одзза председатель босьтавлис взяткаэз, пируйтис. Кин этаын виноват? Быдөнным мийö виноватöсь. Перестройкасö мийö долженöсь пондöтны самöй юрсяняс. Медперво мийö долженöсь бөрйыны бур председательöс. Вот мийö сэтөн отирыскöt советуйтчимö, кинöс бөрйыны...

Сiя дугдис баитны, видзöтыштитис быдөнныс вылö и кыз бытьтö öктис духсö.

Кинкö терпиттöг горöтис:

— Кинöс жö отирыс мöдö? Баит!

— Да басныс мунис Трофим Сергеевич Морозов йылис!

Толпа кузяс пондис кывны шум:

— У-ух! Верно! Давайте Трофимöс!..

— Сулалө, сулалө, ёрттэз, колө эшө висьтавны, мый мийö видзчисямö ёрт Морозовсянь!

Но собраннёас пондöтчис вөрöтчöм, байтöм, и етша кин кывзис учительницасö. Любкин кöстисис пызан весътöттис, кинöс кö корис.

Эстрада вылө кайис съод, перыт Федот Рыбаков, пондис \ байтны перыта-перыта, шумсö вермёмөн:

— Граждана! Раз мийö решитим бөрйыны талун виль бур председательöс, то лэдзö меным висьтавны Трофим Сергеевич Морозов йылис. Мийö, Герасимовка посадис активисттэз, дыр обсуждайтимö, кинöс бөрйыны. И единоголаснöя решитимö: Трофим мянлө медподходящöй. Вот и Потупчик Иван татөн, сия утвердитас менчим кыввесö. Правильнöя ме байта, Иван?

— Правильно!—шыасис народыс коласис Иван Потупчик.

— Дақ вот, ёрттэз да граждана, Трофим мянлө медподходящöй. Öткö, сия бедняк, мöдкö, быдсөн советскöй власть ладорын, куимöткö мийö сийö тöдам.

— Сия юись!—горötис кинкö печка дынсянас.

— Но, юись, — бергётчис сылань Рыбаков.
— Ачыт тэ, можот, юисьыс. Ежели кёр мор-
тыс невна юыштас, этö эшö оз бант сы йы-
лись, что сiя юись. Тэ видзöт дело вылö.
Сiдз что предлагайтá, ёрттэз, быдöннытлö
единогласнöя голосуйтны этö миян одно-
сельчанин, советскöй активист Трофим Сер-
геевич Морозов понда. Ответитö меным,
ёрттэз, годнöй сiя миянлö али не?

— Годнöй, годнöй... Голосуйт! Мый сэт-
чин! Любкин, голосуйт!

— Не, сулалö, ёрттэз! — макнитис кинас
Любкин. — Голосуйтны мийö ештам. Перво
кывзыштам, мый миянлö висьталасö миян
деревняэзись представителлес. Сэтön высту-
пайтисö только миян герасимовецес. А ми-
ян сельсоветас и Урман-Дуброва, и Тонкая
Грива, и Кулухановка — быдöсыс даскуим
деревня. Дядя Платон Железнов, тэ висьта-
лан аслат деревнясянь!

— Висьтала! — резкöя, вызовön горötис
Платон да решительнöя кайис эстрада вылö.

Вылiсянь, эстрада вывeсянь, сiя быдöннысö
суровöя нёджжöвтис, бытьтö корис бой вылö.

— Да, честнöй граждана, ме желайта
висьтаваны тiянлö ассим курыт кывсö асла-
ным деревнясянь. Учительшаыс кöть и том,

а висьталіс правильнѡя: виль олан йылісь делѡс миян умѡльѡсь.

Сія вылына лѣбтіс паськѡтѡм чуннезнас кісѡ, да чунь бѡрын чунь кѡсталѡмѡн пндіс лыддыны:

— Бур туйез абуѡсь. Школаэз умѡльѡсь. Учителлес миян дынѡ озѡ локтѡ. Миян председателлес только ас пондасиныс пессѡны, а нѣ общество понда.

— Да тырмас тэныт, быдѡс этійѡ тѡдамѡ!
— горѡтіс нетерпеливѡй голос.

— Тѡдатѡ, а шы одѡ сетѡ!

Сія петіс эстрада самѡй дорас, невна кѡстісис одзлань.

— Мый жѡ тійѡ шы одѡ сетѡ? Колѡ дело керны. Оні тійѡ мѡдатѡ бѡрйыны Морозов Трофимѡс. Миян деревняыс кѡтъкѡр сы понда лоас, кыдзи сія пондас олансѡ стритны вильмоз. Сідз я ме байта?

— Сідз, сідз,—шыасисѡ голоссэз,—делѡыс вежѡртана.

Бѡра лѣбтісис Любкин.

— Сідзкѡ, пондам голосуйтны? Оні, ѣртэз, кин Трофим Сергеевич Морозов понда,
— кора лѣбтыны киэз.

Юррез вевдѡрын лѣбтісисѡ унася уна киэз. Тошсѡ лѣбтѡмѡн Любкин видзѡтыштіс быдѡс

собранныё, стена дынсянь стена дынөдз,
горөтис:

— Иван Степанович, тэ лыдды, кы-
ным голос инькаэзлөн, а тэ, Иван Серге-
евич, мужиккесö лыдды! Эй, кин сэтчин
ыбөс дынас бөбалө? Челядь?.. Öлө нийö,
ёрттэз! Ния озö сетö лыддыны. Иван Сте-
панович, кыныма? Кватьдас кык? И сідз,
ёрттэз женскöйес, тийö голосуйтитö квать-
дас кык голос. А мужиккес ладорын уна
я, Иван Сергеевич? Сто дас? Быдөсыс, ёрт-
тэз,—сйя мышкыртчис, лыддис; Самсонов
вештис сылö бумажка,—быдөсыс голоссэс,
ёрттэз, сто сизимдас кык. А öни пондам
голосуйтны, кин супротив Трофим Морозов
понда,—кора лэбтыны киэз. Иван Степано-
вич, бөра кора тэнö, лыдды. Челядөккес,
тийö бөра сэтчин ыбөс дынас бөбалатö?.. Ме
вот тйянос! Уна я? Куимдас öтик голос. А
мужиккес уна я? Мужиккес только дас.

— Ого,—пондис гымавны ряддэз кузя,—
Трофим Морозовыс не инькаэз сьөрті!

— Да кытөн жö лоас миян сьөрті?—шыа-
сис задорной женскöй голос.—Сйя аслас Тать-
яналö часто кулаккесөн боккесö гөститötö.

— Али полатö, что сйя тйянос тожö по-
ндас обидитлыны?—пондис серавны кöдакö.

— Но, советско́й властью дырни мужик-кезлісь кизнысö джендöтисö.

— Быдöсыс, ёрттэз - граждана, — горötис Любкин, — унажык голоссэзöн сельсоветö председателён бöрйöма Трофим Сергеевич Морозов. Лэдзö быдсöн собраннёлö приветствуйтны миянлісь виль председателёсö. Ура!..

Порядоктöг пондисö шовкötны, горötлыны „ура“, кинкö бöрись ряддэзас бура эд шутнёвтис. Паша Морозов, кöда сулаліс печка дынас пес вылын, пыр видзötис собраннёыс вылö напряжённöй ыджыт синнэзöн. Пашалöн сёлöмыс пессис, чужöмыс пымаліс, бытьтö бöрйисö сійö, а не айсö. Сія лоис рад, көр казяліс, что Любкиныс знаккезöн корис Трофимсö эстрада вылö, а ёрт Самсонов шыннёлöн нюжötис айыслö ки, Любкин пондисэ звонитны сильканокöн, öвтчис кизнас да тошнас, корис не шумитны:

— Корам виль председателёсö висьтавны кыв!

Виль председатель сулаліс Любкин спина сайын да стыдитчöмөн шынняяліс.

— Корам, корам! — пондисэ шумитны собраннёыс.

Трофим сибөтчис пызан дынө, кызд көр-
талом, бытөтө полис вөрзөтны кинас, и
Пашалө невна лоис стыд айыс понда: мы-
йись сия полө? Трофим кашляйтөмөн него-
рөн пондiс баитны:

— Ме, ёрттэз, кхэ, кхэ... ме тiянлө... дол-
жен висьтавыны... довериеныс понда благодар-
ность. Понда уджавны, кызд колө советскöй
власть да правильнöй порядок видзөм по-
нда. Да... вот... спасибо.

Сия кыкись сетис поклон. Собранныыс бө-
ра пондiс шумитны, кинкө өддөн горөтис:
— Сувтөт угощеннө!..

Пондiсө серавны, шовкөтны, и быдөс дзуг-
сис.

Самсонов, йысө лөсьөтөм бөрын, лэбтисис,
пондiс өвтчыны кинас:

— Ёрттэз, öнi пондам надейтчыны, что
тiян сельсоветын быдөс пондас мунны бу-
ра. Председателён тiян бедняк Морозов,
сия готов честнöя уджавны и öтлаын тiян-
көт строитны социализм. Кытшөм тiян сө-
төн первöй задачаыс? Первöй задачаыс—
колхоз. Пора, ёрттэз, важын ни пора эта
бердө кутчисьны.

— Но, кылисө ни эта йылысь,—пондiс ба-
итны кинкө лөннь, но лөг голосөн.

Ыббос дынас пондісö вөрöтчыны, и собран-
нё вывсис пондісö мунны.

Эстрада дынас тальсисö кыкдас мымда
мужиккез, ныкöt Кулуканов, Силин да дед
Мороз. Нія гөгортисö Самсоновсö. Дед Мо-
роз босьтис Самсоновсö кипөлөттяс:

— Тэ, ёрт, мунны мöдан? Эн бы мун, шоч-
чисин бы миянын, сёйыштін бы, мый ен ыстис.
Зонöс эд менчим председательнас бөрйисö.

Самсонов вежливöя откажитчис:

— Ог вермы, дед! Мөдпырися кежла, а
өнi тэрмасы Владимиркаö.

Быдөнныс öтлаын ния петисö посодзö.
Шондiөн кисьтöм площадь пасьта öтмөдö-
рö рознитчис отир. Посодз дынын сулалис
параөн доддялөм ходок. Ходокыс быдöс
вöли резöма нятьөн. Самсонов пуксис, воен-
нöймоз сетис честь.

— Эй, эн бы мун! Миян торжествосянь
мунан!—пондiс горöтлыны Кулуканов, но
Самсонов паськöтыштис киэзнас:

— Ог вермы...—и вөрзётис кучерсö пель-
понötтяс. Ходок вөрзис.

V. КУСÖТÖМ РАДОСТЬ

Трофим Морозов мунис школа дынсянь
керку дынö,—и чужöмыс сёрти тöдчис,

кытшом сiя вöли довольной. Сылон сера, пыр кодзыт синнэс öнi шоныта югьялисö. Трофим бöрсянь мунисö дед Мороз, Кулуканов и дедлön мöдик зять—Силин. Паша мунис ны бöрсянь, ния жö бырöм сапоггезöн, коднön ветлис вöравны.

Мужиккес да женскойес, кодна сулалисö воротаэз дынын, здоровайтчисö Трофимкöt, гажön горötлисö сылö:

— Трофим Сергеевичлö! Поздравляйтам тэнö!

— Спасибо, спасибо!—паныт шыасьлис Трофим.

Сiя невна вöли смущённой, бытьтö веритис и эз верит, что лоис сельсоветын председательön.

Дед мунис веськыта, мороссö керис одзлань, кузь кизнас öвтчис паськыта,—сразу тыдалис, что сiя гордитчис: зонис сылön öнi председатель.

Паша кылис, кыз женскойез да мужиккез джынголосön баитисö:

— Виль председатель! Председатель мунö!..

Трофим ограда дынын минута кежö быдönныс сувтчисö. Трофимыс мöдис мунны гортас, а Кулуканов кутчисис сос бердас, кыкис аслас ограда дынö.

— Оз туй, оз туй, зятёк! Виль ыбсё колё киськавны, а то сы вылын нем оз быды, — сералис Кулуканов.

— Сэк ме ордё колё мунны, — пыксис Трофим.

— Мыйлө тэ ордё? — горөтис дед Мороз. — Тэнат нем абу заптөмыс.

— Но, и быдөе, — бөра ловзис Кулуканов, — мунам ме ордё. Менам адззисяс мыйөн потшуйтны. Тесть! Кыскы сийö!

Кулуканов вөлі öнi развязной да живöй.

— Но, мый пыксян? — лөгасис Трофимыс вылө дед. — Эттшөм лунö и юыштны абу грех. Ксенья, мун кор Татьянаöс, ась локтö жöникыс вылө радуйтчыны.

Ксенья бабыс нырнитис Трофим керку калиткаö.

Паша лөгасис: сiя эз любит, көр айыс ветлис гөститны, — сэтчин тшөктылисö юны вина, айыс локтас код да пондас шумитны. Кымөрөн Паша видзөтис айыс, дядяэз да дедыс бөрсянь, көдна мунисö Кулуканов керку дынö. Паша пырис аслас керкуö. Бабыс сулалис керку шөрас, байтис гажа голосөн:

— Слава, царица небесной, бөрйисö! Öнi сы дынö добрыс пондас локны, только ешты босьтны. Мунам-ко, Татьяна, мунам Ар-

сенийыс ордö, колö празднуйтны. Кокнит я! Асланым öнi начальниккыс,—мый охота сийö и кер, ответсö видзны оз ков.

Бабыс пыр лöгалис Татьянакöt. Татьяна понда сылөн эз вöв мöдик ним, медобиднöйезся, сийөн мыля Татьянаыс вöли босьтöма беднöй семьяись. Но часöt бабыслөн быдöс чужöмыс вевттисис ловья чуқыррезөн.

— Мунам. Тырмас тэныт асьтö угöлас йöртлыны. Эд тэ председателихаөн лоин.

— Да меным и пасьтавнытö нем,—норөн висьталис Татьяна.

— А кытшöм беда? Муна-ам...

Татьяна неохотитöмөн чышьяналис чышьян и мунис бабыс сьөрö. Керкуын кольччисö челядөккес: Паша, Алёша, Федя да Ромка. Ромкалö вöли кык год—сия пондис вöли горзыны, но Алёша горötис сы вылö; а Паша пондис бурötны:

— Эя горзы, Ромка, ме тэныт мельница кера, ашын пондан шор вылын лэдзавны.

А Ромкаыс: „э-э-э...“, öмсö, кыз петляöс, пиньöвтис бокö.

Паша вдруг керис страшнöй синнэз да чуньсö лэбтис вывланьö.

— Чу!.. некö кинкö локтö?..

Ромка повзис, дугдіс горзыны, пондіс кывзісьны, и синнэс сылөн лоисö гөгрөса-
өсь.

Өтöрын пондіс пемдыны. Керку угөввезö водіс пемыт. Паша гор да гөбеч вылісь лэдзис важ полушубоккез, өн, посодзись ва-
йис идзас,—быдөс этійö ольсалис джоджас.

— Но, челядь, водö, ольпасьыс готов,—
висьталіс Паша.

Федя да Ромка каттисисö важ зипуннэзö и нія жö вешьяннэзөн да йөрнөссэзөн, көд-
нөн лунтыр ветлөтісö, водісö идзасовöй оль-
пась вылө. Алёша сё пукаліс öшын дынын,
видзөтіс өтөрö, кытөн совсем лоис пемыт ни.

— Вод, Алёшка!—корис сійö Паша.

— Тэтөг төда, эн велөт,—лөгөң ответитіс
Алёша.

Сія Пашакөт видчывліс часто,—сія зави-
дуйтіс, мыля Пашаыс сысея пöрисьжык.

— Паша, висьтав, кызд тэ дозмөрөсö лый-
лін?—юалис Федя.

Паша кыскаліс коккезисис чулкиэсö да то-
жö сія жö йөрнөсөн и сія жö вешьянөн,
көднөн лунтыр ветлөтіс да вөралис, водіс
Ромка бокö.

— Но, мый нö тэ, висьтав!—вдруг горөт-
чис Алёша.

— И тэныт тожō интересно?—серōмтчис Паша.—Но, ладно, ме висьтала.

Пемытінас лэбтісис Федялōн юр. Алёша муніс ошын дынсис, туплясьыштіс ольпась вылас да водіс.

— Вōрас мийō мунімō рытсѣнь, веськыта Моховōй нюр дынō,—пондōтіс висьтасьны Паша.—Тятюō кераліс лапник...

— Ошшезлісь?—юаліс Ромка.

— Мыйсō ошшезлісь?—дивуйтчис Паша.

— Тэ шуан, тятюō орлаліс лапаэз. Кинлісь? Ошшезлісь?

Федя да Алёша гажōн пондісō серавны. Паша шынньōвтис:

— Не лапаэз орлаліс, а кераліс лапник—кōз уввез. Адззылін кōззэс вылісь уввесō? Нія вачкисьōны лапаэз вылō, народыс и шуō нійō лапникōн. Эна уввес небытōсь, мийō нійō ольсалімō лым вылас да пуксимō. Тятюō озтіс ыджыт кōстер, меным лоис олдьōн шоныт, ме кыскалі сапоггезōс да шонті коккезōс. Но, кōр меным лоис шоныт, ме бōра кōмаси да воді лапник вылас. А омōн пемытсѣ-пемыт,—вōрас совсем пемыт. Кытōнкō ылын пондісō кажōтны кōс уввез. Ме лэбтіси, понді кывзыны, а тятюō меңым вашкō: „Этō дось локтō...“

Паша байтны дугдiс, бытътö бöра кывзiс, кыз вөр кузяс лосье мунö.

— А сыбöрын?—терпиттöг юалис Федя.

— Сыбöрын ме онмөсси и нем ни ог помнит. Вдруг кыла, тятюö менö кокöттам вөрзöтiс, вашкö: „Чеччы! Пора!“ Ме лэбтiси, видзöта, кöстерыс абу ни—дзирс пемыт. Тятюö меным: „Жагöник вөрöтчы. Дозмöрыс саймис, кывзiсьö“. Мийö лöсьöтчимö, мунимö кытчöкö бокö. Ме муна и нем ог адззы, только кывза. Кытчö тятюö мунö, сэтчö и ме. Мунимö мийö, мунимö, тятюö меным пелям вашкö: „Эстөн пуксям, дозмöррес чожа пондасö сывны“. Сэтөн пожум куйлис,— мийö пуксимö сы вылö. Вдруг ордчөн кыз пуркнитас мыйкö... Ме повзи. А тятюö меным вашкö: „Этö бадьöг сылö“. Но и сылö! Бытътö мавттöм колесо дзуртö. Сэтөн вылiсянь уткаэз пондiсö горöтлыны, таррез пондiсö тюргыны. Тятюö чеччис и менö лэбтiс: „Кылан, шуö, дозмöрыс сылö“. Ме кывзi, кывзi... вдруг—„чок-чок“. Но, ме сы дынö. Сiя пондас сывны, а ме сок-сок... А тятюö чеччалiс мöдi ладорö. Чеччалi ме, чеччалi—öтпырись песня увтас эг сюр и повзöтi дозмöрсö, сiя борддэзнас пондiс шовкötны, нельки вöрас шум лэбис. Сэк ме му-

нышти невна—кыла, мөдік дозмөр сыылө. Ме сы дынө. Чеччала, чеччала песня увтас и локті. Пукалө дозмөрыс вылын пожум вылын, сыылө, а ме ог адззы. Дыр сулалі, кывзі. Сэтөн лоис невна югытжык, и ме казялі: ыджыт сія, ув кузя ветлөтө. Ме метигчи и—трах!.. Сія комокөн усие улө--бац!

Висьтасикас Пашаыс пуксисе ольпась вылө, Федя да Алёша тожө пукалисө, только Ромкаыс куйліс вөрөтчытөг. Паша висьтасис, мый ыжда да мый сьөкыта вөлі дозмөрыс, кызд сія көрталіс дозмөреө спина саяс, муніс мөдік сьөрө... Оградаас бура пондіс вувтны Китай. Паша висьтасыны дугдіс. Зонкаоккез пондісө кывзисьны. Китай радөн пондіс никсыны.

— Мамө локтө,—шуис Федя.

Пашаыс чеччөвтис да көмтөг котөртис посодзө, вештіс калисө.

Пемытінас мамыс пырис керкуө.

— Тэ мый нө өтнат?—юалис Алёша.

— Айнытө коддытөдз юкталисө, шумитө, буянитө. Разь верман өні сійө сэтчинісь кыскыны? Ме пондылі корны, дак сія ме вылө зверь моз эрзыштіс.

Мамыс пондіс жагөник чөвтчыны. Челядыс лөньсисө, куйлісө вөрөтчытөг,

—...Ме метитчи и—трах!..

— Проклённой олан!— жагөник бормочитис мамыс.— Өтiк лун празникнас мыччисис, да и то өдва жөникө кулаккес увтись пышши.

Паша бергөтчис да, топыта жмитчис юрнас ольпась бердө. Көткөр код айныс обидитө мамнысө. Талун мамныс радуйтчис, көр адззылис дозмөрресө, радуйтчис, көр төдис, что айнысө бөрийсө председательөн, а часөт вот норасьө, горзө, ружтө. И Пашаыс мамсө жалейтөмсянь невна эз понды горзыны. И быдөс сылөн радуйтчөмыс кусис.

Не, көр сия быдмас ыджыт, сия оз сет мамсө обидаө и ачыс оз понды обидитны отирсө весись, кыз обидитө код айыс.

Көр мамыс дугдис сыркьявны, Пашаыс онмөссис ни. Саймис Пашаыс стукөтөмсянь да пессьөмсянь. Өтөрас пондөтчис югдыны ни. Пемытинас сия адззылис: айсө керкуас шьртисө Кулуканов да Силин. Айыс вөли сөтшөм код, что эз вермы отсөттөг ветлөтны,— сийө вайөтисө кипөлөттяс. Паша чеччөвтис ольпась вывсис да полөмөн видзчисис, что код айыс тальччас воннэс коласись кодакө вылө. Но мамыс паськөтис кизсө, эз лэдз айсө ольпассез дынө и отсалис водтөтны сийө гөбечө,

— Мыйлө тийө сийө юкталитө?—көритө-мөн мамыс висьталіс Кулукановлө да Си-линлө.

— Тэ, Татьяна, нем он вежөрт,—серөмт-чис Кулуканов.—Кыз жө не юктавыны виль председательсө? Өні сия мян вылын на-чальник. Өні мийө сы спина сайын, кыз изо-вөй стена сайын.

Кулуканов да Силин петисө керкусис шат-ласьөмөн. Мам пöдналис ны бөрсянь посодз ыбөссө, сыбөрын муніс перегородка сайө, водіс да дыр лолалис. Айыс ныр горөн узис гөбечын. Паша асылөдззис эз ни онмөссы.

VI. ПИОНЕРСКОЙ ОТРЯД

Морозов воннэз—Паша да Алёша—шко-лаө локтисө өтлаын. Школа дынас, өтөрись посодз вылас, өксөмась дасвит кыным че-лядь. Морозоввесө ылісянь казялөм бөрын челядьыс пондісө горөтлыны.

— Начальство локтө!

Петя Саков да рыжөй Кузя Силин понді-сө сьывны кык голосөн:

— Начальниккез-мочальниккез...

Алёша шы эз сет, а Паша шутитөмөн вись-таліс;

— Тійö мый? Тіянлö охота, медбы ме ті-
янлісь ныррезнытö лязі?

Сія оськөвтис челядьыс дынö, и чужöмыс
сылөн вöлі сэтшöм решительнöй, что Кузь-
ка Силин уськөтчис челядь спинаэз сайö.
Шуткаэз вылö шуткаөн отвечайтöмөн, Паша
кайис посодзö да сайöвтчис ыбöс сайö.
Алёша да мукöд челядьыс мунисö сы сьö-
рö. Зоя Александровна, коридор кузя муні-
кö, волькөтис шырöм юрсіэсö сынанөн.

— Здорово, Зоя Александровна! Здро-
во!—пондісö горөтлыны челядь.

— Здорово! Ага, и Морозоввез локтисö.
Но кыз, Алёша, гижсян öнi пионерас? Айыт
видчыны оз понды. Öнi сія лоис председа-
тельөн.

Алёша лэдзис синнэсö да висьталіс негорөн:

— Ог гижсьы.

— Мыля жö?

— Пионеррес—нечистöй морттэз.

Челядьыс пондісö кывзисьны.

— Тэбöра бабытлісь сказкаэсö кывзан?—
көритöмөн качайтыштис юрнас Зоя Алексан-
дровнаыс да пырис классö. Челядьыс гру-
даөн пырисö сы сьөрö.

— Верно, верно, Зоя Александровна!—
пондіс горөтлыны Петька Саков.—Ежели

пионерыс кулас, сылӧн кынӧмыс потас, и кынӧмсис съод тшын пондас петны, да кушборд кодь нечистой дух лэбзыштас. Мё тӧда!

— Этӧ тэныт кин висьталіс?

— Меным мамӧ висьталіс, а сылӧ монашенка.

— А монашенкаыс кысянь тӧдӧ?

— Сія быдӧс тӧдӧ. Сія быдлаӧт ветлӧтӧ и быдӧс адззӧ.

Сэтӧн и Яша Юдов пондӧс баитны, кыз волчок пондӧс ужгыны:

— Кӧр пионерсӧ дзевасӧ, то мӧгила вылас сылӧн быдмас шышыбар, — кин бокӧттяс мунас, сійӧ шышыбарыс кыскыштас дынас да бышкас.

Алӧшаыс, аслас парта дынын сулалікӧ, шинняліс, бытьтӧ Петялӧн да Яшалӧн киввес вӧлісӧ сы съӧрти. Зоя Александровна челядьсӧ кывзікӧ невна кымӧртчис. Классӧ пырисӧ эшӧ и эшӧ челядь, пуксисӧ партаэз вылӧ. Локтисӧ куим нылочка, дыр пукалісӧ шысеттӧг, кывзісӧ, сыбӧрын ӧтік нжӧтіс вӧснитик голосокӧн:

— Меным мамукӧ висьталіс: ежели ме гижся пионеркаӧ, то медбы и гортӧ эг вовлы.

— Пионерресё поннэз пондасё пурны. А мөд светас нійё пуксьотасё биа смолаөн котёлё.

Учительницаыс видзётис быдённыслё чужёманыс, быдённыслён синнэзаныс вөлі повзём. Паша горён пондис серавны, көр кыліс биа смолаөн котёл йылісь.

— А тэ, Паша,— бергётчис сыланьё Зоя Александровна,— тэ гижсян пионeras?

— Да, ёні ме гижся,— ответитис чорыта Паша.

— И он пов, что тэнат кынёмат нечистой дух селитчас?

Партаэз вылын гажён сералисё.

— Вот адззат, челядь, кытшём лоё смех нечистой дух йылісь глупой сказкаэсё кывзытён. Неужто тійё верматё веритны, что тиян кынёмныт потас да сы пытшкись съодтшын чепёссяс?

— Мийё огё веритё,— кылісё кынымкё голос.

— А кин веритё? Ноко, лэбтё киэзнытё, кин веритё.

Лэбтисё только кыка: Миша Острогов да Петя Саков.

— А тійё, нылочкаэз, веритат?— юалис Зоя Александровна.

Таня Липкина, миськалём лён кодь чочком юрсиа, вёснитик голосокён ответитис:

— Ме ог верит. И меным эта йылісь байтис мамё. Сылө тожө монашенка висьталёма.

Зоя Александровна бёра видзётис быдённыс вылө. Зоночкаэз, нылочкаэз—быдённыс кывзисё бура. Пемыт төвся рыттэзө горттазанис баббезныс да тёткаэзныс уна висьтасьёны нечистой духхез йылісь, ведьмаэз йылісь, вёриссез йылісь, баббез-щекотухаэз йылісь, көдна вёр кузяас котрасьёны кок пятаэзнас одзланьё да кинёс вётасё, сійө гильётасё кувтөдзэинис. И кинлө веритны? Баббезлө да тёткаэзлө али Зоя Александровналө? Полём петө учительницаыслө веритны: енлө сия оз юрбит, святой праздникез оз признавайт. Герасимовкаас быдөс старухаэз учительницасё лыддьёны нечистойён. И часөт вот учительницаыс трекнитис шырём юрсиэзнас, пондис байтны:

— Адззат, челядь, кытшөм эшө дикой мян Герасимовкаыс! Унася уна эшө кольччөмась сын важ көрттуввес, көднө мянлө тьянкөт дыр колас шедтавны. Вот мянын доброй здоровьён олёны кытшөмкө эшө нечистой духхез. А мыля олёны, висьталө-ко меным?

Челядь видзотісö отамöдныс вылö. Мыля?
— Паша Морозов, мыля?—юалис учительница.

— Миян книгаэс етша.

— Вот эта верно. Миян книгаэс, действительно, абуось совсем. Миян деревняыс сулалö тайгаын, миян гөгөр вөррез да нюррез, миян дынö нельки почтаыс мукöд кадас быдса месяцезөн оз вовлы. Миян олöны быдкодъ кылöммезөн да сказкаэзөн, и быдöсись миян полöны, быдöс вылын дрöжитöны. Вот куим месяц ни ме баита тиянлö пионерскöй отряд организуйтöм йылись, а тийö полатö.

— Ме бы гижси, да меным мамукö оз тшöкты,—тэрмасьöмөн горötчис Таня.

— И меным оз тшöкты,—кыз голосөн висьталіс дасгодся Миша Иванов.

— А ме гижся!—горötис Яша Коваленков.

— И ме гижся. И ме...

— Ага, вон мымда!—гажöна висьталіс учительница.—Конечно, одз нето сёрөн, отрядыс миян лоас. Кыным чожажык, сыным буржык. Локтас кад, тийö челядь пондатö и олансö строитны и странанас веськötлыны. И колö, медбы тийö öни ни, школаас, лонтö

Эта лунё школаас шумые вöлі унажык, нежели
пыр.

настоящій бореццезон асланыт прекрасной одзланься олан понда. Вежортана эта тьянлө?

— Вежортана!

— Дак вот, давайте уроккес бöрын öксямө да байтамө пионеррез йылись. И гижам, кин мөдö гижсыны отрядö. Тшöктыны некинöс оз ков. Гижсясö только ния, кин мөдö гижсыны добровольнöя.

Этия лунö школаас шумыс вöли унажык, нежели пыр. Медодзза переменанас, кöр учительницаыс ештис только петны классис, Миша Острогов чеччöвтис Паша дынö да кватитис сийö пельпонötтяс:

— Тэ кык дозмöрöс вийöмыт? Ноко, висьтась, кызд?

Мишаыс—тожö вöрались, кызд и уна мөдик гырысьжык челядь Герасимовкаас, ачыс вийывлис дозмöрресö, но медбы öтик асылö вдруг кыкöс—эта сылөн эз вöвлы.

— Но, кызд? Но...—Паша перво эз тöд, мыйсянь пондötны.

Ны дынö чукöртчисö эшö челядь, сувтисö Паша гөгөр стенаөн.

— Мунимö рытсянь... Моховой нюрсö тöдатö?

Паша висьталис ойыс йылись, асылыс йылись. Челядь кывзисö бура. Кык нывкаок

сувтісö скамейка вылö, — нылөн чочком юррезныс лэбтісисö зонкаоккез юррез вевдöрын, — кывзисö, невна öммежнысö осьтöмөн, а синнэжныс нылөн вöлісö гöгрöсабсь, кызд копейкаэз.

— Ме бы не сідз... Ме бы куимö вийи, — важнöя висьталіс Миша, көр Пашаыс кончитіс.

— Да-а, вийин бы тэ. Мыля нö тэ öнöдз эн вий? — горötісö сы вылö быд ладорсянь. Ошшасись!

— А вот ме мыччала Пашкаыслö! Ме сійö асьсö кута мöдік перемена вылын. Вот видзötö! — грöзитіс Миша да, челядьсö тойлалöмөн, муніс кругсіс.

Паша пондіс серавны:

— Адззан, кытщöм кыйись. Ме тэныт кута!

И тожö уськötчис Мишаыс сьөрö оградаö. А ны бöрсянь мукöд челядьыс — шумитöмөн да шумитöмөн.

Көр вöлі сетöма звонок и челядьыс котörtісö классö да пуксисö, Кузя Силин горötіс:

— А сёдаки пионеррезö некин оз гижсьы!

Паша сы вылö видзötіс дивуйтчöмөн:

— Тэ мый?

— Абу нем. Озö гижсьö, и быдöс! Кöть тэ и кык дозмöрöс вийöмыт.

— Но, этö видзöтам.

Сія невна кымöртчис. Кынымись ни одзжык школаас вöлисö басниэс, колö али озков гижсьыны. Споритисö чуть не тышкасьтöдз. И кöтькөр вермыліс Кузя Силин: не гижсьыны!

Эна споритöммезын Паша Морозов шы эз сет. Айыс сылö веськыта висьталіс: „Гижсян пионерö—гортись вашöта“. А айыс—морт чорыт: мый висьталас, сійö и керас. Öтöрын да собраннёэз вылын сія кыз бедняк, советскöй власть понда кöтькөр керöсөн сулалö, а гортас вот: „Эн лысьт пионерö гижсьыны!“ И только талун Паша решитис: „Гижся“. Ежели айö лоис сельскöй советын председателён, сія не должен видчыны.

А Паша бöрсянь и мöдиккез:

— Мийö тожö гижсямö.

Пашасö, кызд первой ученикös да кызд бур ёртös, любитисö.

Ыджыт перемена коста Паша босьтис карандаш, тетрадь:

— Челядь, кин гижсяс отрядö?

Кузя шутнёвтис да горötис:

— Адззин дураккесö!

Но Паша шутнёвтöм вылас нельки эз и бергöтчы. Сы дынö сибöтчисö Яша Коваленков, Тимошка Иванов, Коля Спиридонов:

— Гиж.

Сибöтчис и Яша Юдов:

— Ноко, менö тожö гиж.

Паша эз мыччав асьсö, что сiя дивуйтчис,—гижис Яшаöс.

Вдруг ыбöс дынсяняс кинкö бура эд горöтис:

— Пашка, тэнö Мишка Острогов оградаö корö!

— Мыйлö?

— Мыччавны мыйкö мөдö. Мун. Али полан?

Пашалö неохота вöли мунны, но эта корöмыс „али полан?“ бытьтö тойыштис сийö. Сiя чожжыка дзедис тетрадьсö, мунис ыбöс дынö. Ыбöс дынас Таня Молодкина гусьөн висьталис:

— Видзöt, нiя мөдöны тэнö гезөн кутны.

Паша сразу пондис думайтны. А, эна шуткаэс Мишка Остроговлөн: сiя кöтькөр мыйнибудь керас небытшöмö. Сы понда челядыс—бытьтö вөр зверёккес, сiя любитö нiйö кыйны аскерöм петляэзөн... Öтпырись нельки кöин понда капкан школаас вайöма,

мөдiс сувтöтны ыбöс дынö. Бур, что чожа казялис Зоя Александровна да мырддис сыль капкансö.

Öтмөдөрö дзарьялөмөн Паша жагöник петiс оградаö. Челядьыс оградаас сулалiсö быдлаын и быдөнныс сералөмөн видзötиcö Паша вылö. Вежörtана, кытөнкö эм кыйсян!

Тальöм да косьмөм туек вылын öтик местаын кузь лентаөн куйлис нять. Ага, кыйсяныс татөн. Туек дынсяняс бокин, нять увтсис тыдалiс гез, сiя кыссис кытчöкö сарай сайö. Сарай сайсянь осторожнöя видзötиcö кык юр. Посодз дынсис Пашаыс кватитiс зыр да горötиc:

— Кытшöм дурак чапкалис туек вылас нятьсö?

Сiя кватитiс нятьсö зырнас, чапкис бокö. Öтлаын нятьнас лэбзыштiс гез, көдалөн конецас вöли керöма петля. Мишаыс мөдiс кутны Пашасö петлянас кокötтяс,—сiя кыйлис ни сiдз мөдик челядьсö.

Кыкись чеччöвтөмөн Паша лоис петля дынын, суйыштiс петляас зырсö да кыкнан кинас кыскыштiс аслаяс.

Миша Острогов и ськöt эшö кыка кутчисисö гез мөд конец бердас. Гезыс нюжалiс струнаөн.

— Ура! Миян ладорыс босьтө!—горөтис өмтырнас Миша.

— Кин пионеррез дор, отсалө!—тожө өмтырнас чирөстөмөн горөтис Паша.

И сэк жө челядыс торйөтчисө кык торйө: өтйккес котөртисө отсавны Пашалө, мөдйккес—Острогов дынө, а куимөттэз каттисисө өтмөдөрө, эз төдө, кытчө буржык кутчисьны. Челядьялөн кык топыт чукөрок горөтлөмөн да сералөмөн кыскисө гезсө өтмөдөрө. Паша ладорын челядыс вөлисө унажык, но Мишайс ештис өт кинас кутчисьны сарай угөв бердө, а мөднас гез бердө. Гезыс эз сеччы не өттэслө, не мөддэслө. Вдруг—тррах!—гезыс орис, и челядыс, кыз пу вылись грушаэз, кысйтсисө му вылө. Нывкаоккес, көдна сулалисө посодзас да оградаас, горөн серөмтчисө,—сэтшөм смешнойөс вөлисө зонкаоккес.

— Урра! Кут разбойниккесө!—му вывсис лэбтисьөмөн горөтис Паша и гез торсө кияс видзөмөн уськөтчис Миша Острогов вылө.

Мишайс эз ешты бергөтчыны, эз ешты думайтыштны,—гезыс каттис ни сылись киясө. Но сэтөн юрсө суйыштитс Кузя Силин: кутис Пашасө пельпоннэзөттис, пондис пөрөтны му вылө. Отсавны Пашалө локтыштитсө Яша

Коваленков, Тимошка, Алёша воныс,—и пондiсö пессьыны.

— Көртав разбойниккесö!

Яша Коваленков ештiс кутны гезнас Кузя Силянiсь коксö,—Кузя усис. Яша сакжö пуксис сы вылö верзöмөн...

Пашаыс уськötчылис Миша вылö,—мöдыс öвтчис кизнас öтмödөрö, кызд косаөн ытшкисись:

— Ме Тарас Бульба! Ме быдөннытö верма!

Паша перыта мышкыртчис, нырнитiс сы киз увтö, кватитiс боксяняс, сэтчö локтыштiсö Яша Юдов да эшö кыка,—Мишасö кок йывсис пөрötiсö.

— Ура! Мийö вермим!

Сильöтыштiс звонок. Гördötöm чужöм-бана, свиттялан синнэза челядыс котöртiсö классö.

Уроккез бöрын, көр челядыс пондiсö лöсьötчыны гортö, öктiсö книгааз, Зоя Александровнаыс висьталiс:

— Кин Морозовыс дынын гижсис, нийö кора кольччыны.

Кузя Силян горöна горötiс:

— Дураккес кольччöны, вежöраэс мунöны!

— Силян!—орötiс сийö Зоя Александровна.—Тэ бы шы ни эн сет.

Көр шумной ватагаыс школасис петіс,
Зоя Александровна кольччись челядьсö лыд-
дис.

— А, Яша, и тә татөн?—висьталіс учи-
тельница, көр ордчөн Пашакөт казяліс Яша
Юдовос.—Öддьөн бур. Челядь, пуксьö ма-
тöжык, одзись партаэз вылö.

Сія видзчисис, кытчöдз челядьыс пукси-
сö матöжык сы дынö. Вöлісö ния даснель,—
и только зонкаоккез, нывкаоккез эзö вöлö.

Паша пуксис какраз учительницалö па-
ныт, кыздз ровно поліс пропуститны көть
ötік кыв.

— Дак вот, челядь, ог вунötö этö лунсö,
көр тійö пионеррезнас лонтö—висьталіс Зоя
Александровна.—Кытшöм жö öні миян одзын
туйыс, школаас? Сто мортісь тійö кытчöдз
даснель. Тійö долженось лоны быдөнныс
понда примерөн: тійö быдөннысся буржы-
ка пондат велötчыны, быдөннысся буржыка
видзны асьнытö занятиезз вылын.

— И бöбавны оз туй?—вдруг полöмөн
юаліс Яша Юдов.

Пыр живöй, перыт да бöб Яша Юдов пов-
зис, что сійö тшöктасö öні пукавны места
вылын.

Челядьыс пондісö серавны.

— Но, бобалыштны позьё, ежели эта не-кинлө оз мешайт и оз вредит,—шыннялө-мөн висьталіс Зоя Александровна.—Но тэ, Яша, часто аслат бобалөмөн мешайтан мө-дівкезлө. Сідз бобавны, конечно, оз туй. Не сідз разь, челядь, Яшасы мукөд кадас мешайтө занимайтчыны?

— Конечно, мешайтө. То тышкасьны по-ндас, то шутнявны.

— Вот адззан!

— А ачыт төн урок вылас эн шутнёвт?— Яша бергөтчис Тимошкаланьё.

Тимошка гөрдөтис, кызд малина.

— Ме... этө ме казьявтөг,—бобгыштис сія.

— А, казьявтөг? А можот, и ме казьявтөг шутняла?

— Но, тырмас тиянлө!—сувтөтис нійё Зоя Александровна.—Кыз сэтчин эн шутняв, а сёровно делос умоль. Урок вылас колө уджавны. Владимир Ильич Ленин завещай-тис тиянлө велөтччыны, велөтччыны, велөтччы-ны!

Учительница пондис байтны простөя, кызд байтөны ыджыттэскөт, ёрттэскөт. Нія—сылөн велөтччиссез, сылөн друггез—татөн, шко-лаас, велаласө уджавны, өктасө знаннёз и петасө оланас паськыт туй вылө; нія лоасө

виль, счастливой олан понда крепит пессисезон.

— Тийо месся буржыка тодато, кытшом умоля олоны Герасимовкаас. Быдыс—аслас уголын. Отамоднысло озо отсало. Отиккес чуть не тшыгйон олоны, а богатейез-кулак-кез обидитоны беднойесо...Позью разь терпитны сэтшом порядоккесо? Коло чоужыка нийо вежны, колло уджавны, медбы и миян пемыт Герасимовкаын отирыс олисо счастливоя.

Паша поротчис парта спинка выло да пыдына ловзисис. Да, сия тодо, кытшом умоля олоны Герасимовкаын. Сия лоас пессисзон, сия быдос вынсо сетас, медбы счастливой оланые локтис чоужыка.

— Челядь, тийо долженось буржыка велотны пионерлись обещаннесо. Модик сбор вылын ме сетала тиянло горд галстуккез. Шестидневкао отпырон мийо пондам оксывылыны, пондамо лыддыотны, беседуйтны.

— А часот мийо пионеррез ни?—терпиттог юалис Яша.

— Да, часот тийо пионеррез ни. Эд вуното, челядь, это лунсо.

Учительница лэбтис кисо да висьталис:

— Уджалиссез дело понда пессыны ло готов!

И быдённыс даснёлъ мортыс лэбтисё кизнысё:

— Пыр готов!..

Челядыс мунисё школаись шумитёмён, гёрдотём чужоммезён. Паша мунисётнас. Ся олис посадас меддорас. Нятысь улица кузя оськаликё, сия туйсё эз и казав. Ся думайтис сы йылись, кызд сыло кажитчис, что неылын ни сия кадыс, көр локтас му выло быдённыс понда счастье. И лоас сия, лоас настоящей ленинецён!

Ась быд адззё, ась быд тёдö
Пионер көтькөр готов!..

VII. БУЯН

Пашалё колис мунны Силин керку дынёт. Кызд только Пашаыс керкукёт лоис отвьесытын, кинкё бура эд пондис стукотны ошынас. Паша дзарнитис. Ошынын мыччисис Кузькалён рыжой юр. Пашалё Кузька мычалис кулак. Кузькаыслён кулаккес вынаось, вевттисьомась рыжой понпутшшезён. Кузька любитё тышкасьны, но уськөтчö только ны выло, кин сысса няржык. Но Кузькалё Паша некөр оз сетчы, көть модыс и здоровжык. Мөдик лунö бы сия ачыс

мыччаліс сылѡ кулак, горѡтис бы обиднѡй-жыкѡ. А ѡні сія муніс шысетгѡг, ѡшын вылас почти эз и видзѡт. Паша вѡлі тырѡма пыдын радостьѡн. Сія—пионер. Сія—ленинец. А сэтѡн—Кузька рыжѡй кулаккезѡн... Бокѡ, бокѡ! Вот дедыслѡн керку. Ѳшынын мелькнитис Ксенья баблѡн кѡсыник чужѡмок. Бабыс сы вылѡ лэчыта видзѡтыштис да сайѡвтчис. Паша муніс одзлань. Вдруг забор сайын пондис никсыны да вувтны Китай: цель пырѡттис казяліс Пашаѡс. Пашалѡн Китайкѡт вечнѡй дружба. Китай мезмис калиткасяняс да пондис чеччавны Пашаыс гѡгѡр, сія пессис сы пельпоннэз вылѡ пуктыны нятьѡсь лапаэсѡ. Паша шутитѡмѡн сы вылѡ горѡтыштис.

— Кытчѡ? Мун ме дынісь!

Ворота дынсянь посодз дынѡ нятьѡсь оградаѡт пуктѡм пѡлоккес кузя чеччалѡмѡн Паша сибѡтчис пемыт посодз дынѡдз. Сэтѡн Китай кольччис,—керкуас сылѡ пырны оз туй. Керкуас перегородка сайын гор дынын бергаліс мам. А челядыс—Алѡша, Федя да Ромка—пукалісѡ пызан дынын.

— А ме висьталі... ме мамѡлѡ висьталі, что тѡ пионерѡ гижсин!—Пашасѡ дразнитѡмѡн нюжѡтис Алѡша.

— Висьталін — и бур, — спокойнӧя ответитіс Паша да пондіс чӧвтчыны.

Мам видзӧтыштіс перегородка сайсянь.

— Этӧ былъ, Паша?

— Да, мам.

Мам качайтыштіс юрнас.

— Ой, зонінъӧй, эн висьтась айытлӧ. Сія вияс тәнӧ.

— Но, можот оз вий, — бодрӧя висьталіс Паша, но съӧлӧмыс сылӧн гажтӧма жмитчис: сія ӧддъӧн бура тӧдіс, лӧгасикас кытшӧм страшнӧй овлӧ айыс, сія былись вермас стрӧйдны.

— Ме сылӧ баиті: эн гижсы! — горӧтліс Алёша.

— Но, тэ нем ни эн шу! — Алёша вылӧ чуть видзӧтыштӧмӧн орӧтіс Паша да сибӧтчис Федя дынӧ.

— Горе тэ менам, горе! — перегородка сайӧ мунтӧн горзӧмӧн баитіс мам. — Мый ӧні лоас? Часӧт Алёшкаыс адзылӧм: айыт мунӧма Кулуканов ордӧ. Можот сэтчин юас, а коднас тәнӧ стрӧйдас.

— Но, тырмас тэныт, мам! — негорӧн висьталіс Паша. — Мыйлӧ кадся одзык горзыны.

Паша вылӧ Федя видзӧтіс пытайтан синнэзӧн, кыз бытьтӧ мӧдіс юавны: неужто

Пашаыс оз пов лөг тятюыслісь? Паша шысеттөг волькөтыштіс сылісь юреисө. Федя шинньөвтыштіс. Оградаын бөра пондіс вувтны Кигай. Алёша дзар-керис өшынас да горөтіс:

— Тятъным локтө! Но, Пашка, бережитчы!

Ыбөсыс осытис, пырис айыс. Чужөмыс сылөн вөлі кымөра, увдөрись тырпыс өшөтчөм, и эта өшөтчөм вадөм тырп сьөрті Паша төдіс: айыс код. Мам сибөтчис сы дынө да нюжөтөмөн висьталіс:

— Ой, батюшкозз, да тэ портфельөн! Вот өні совсем ни председатель.

Сія мөдіс одзык небзьөтны сылісь код лөгсө, но айныс шысеттөг чапкис портфельсө скамья вылө да сибөтчис Паша дынө.

— Меным часөт висьталісө... тэ гижсьөмыт пионерө?—лөгөн пондіс горөтлыны айыс.

— Да,—негорөн ответитіс Паша. Сія кыліс, кыз повзьөмсяняс сы спина кузя котөртисө көдзывает.

— Кин тәнө лэдзис? Тэ менчим корин разрешеннөсө, подлец? Кин тәнө лэдзис, ме юала?

— Ме... ме... ачым гижси,—эшө гусьөнжык висьталіс Паша.

Ыджыт мыгöра айыс одзын Пашаыс су-
лаліс учöтик, жмитчöмкодь.

— Ачыт?!—ыкöстіс айыс да, паськыта
öвтчыштöмөн, вачкыштіс Пашасö чужöм ку-
зяас ки долоньнас.

Паша летитіс гөбеч дынö. Федя да Ром-
ка повзьöмсяняс пондісö горзыны, тэрмасьö-
мөн кайисö гор вылö. Мам, киэсö нюжötö-
мөн, сувтіс айыс да Пашаыс коласö, пондіс
горötлыны:

— Трофим, мый тэ керан? Дугды! Вий-
ны мöдан зонкаоксö?

— И вия дьяволöс, ежели оз чапкись
пионерсис. Ме сылö мыччала! А? Кин сійö
лэдзис гижсьыны?

И, иньыс вылö лөгөн видзötöмөн, горötіс:

— Тэ! Дорйись! Лöсьöt обедайтны! Но?

Мамыс, Паша вылö видзöтыштлöмөн, му-
ніс перегородка сайö. Пашаыс сулаліс гө-
беч бердын блед, кыз бумага. Федя да
Ромка гусьöник горзисö гор вылын. Повзьöм
Алёшаыс пукаліс угöлын. Айыс сибötчис
гор дынö, горötіс:

— Эй, тійö сэтчин! Дугдö! Али охота,
медбы и тiянлö павкис?

Мамныс котöртіс перегородка сайсяняс
да пондіс лöсьötны пызан вылö.

— Пуксьö обедайтны! Тырмас горзыны!
Федька, Ромка, пуксьö!—шуис сiя.

И бöра котöртiс перегородка саяс. Айныс, коккесö öдва кыскöмөн, петiс посодзö
рукомойка дынö. Алёша, сыбöрын Федя да
Ромка тэрмасьöмөн пуксисö пызан сайö,
тшыг синнэзнаныс видзöтлiсö нянь вылö.
Пашаыс тожö сибöтчис да пуксис пызан
дорас. Айыс порогсö оськöвтöм бöрын да
Пашасö пызан дорас казялöм бöрын пондiс
горötлыны:

— Мый эта сэтшöмыс? Пызан сайö пук-
син? Коммунисттэсö ог верд. Мун!..

Кулаккесö жмитöмөн оськöвтiс Паша дынö.
Пашаыс чеччöвтiс да уськötчис ыбöсланьö.

Этия кадö перегородка сайсянь ыджыт
сковордаөн мыччисис мам, сковорда вылас
сылötöм госын уялiс картовка. Пашаыс
пельпоннас тойыштiс сковордасö, дзирыт
госыс кисьтсис сылö шея вылас, ки вылас
да бокас.

— А!..—повзьöмсяняс горötiс мамыс да
уськötиc сковордасö джоджö.

Зубытсяняс Пашаыс усис. Мамыс кöрт-
тув вылiсь кватитiс чышкöt, пондiс чыш-
кыны Пашались шеясö, пельпонсö. Пашаыс
ружтiс, горзiс.

Айыс паськыта осьтис код синнасё; сула-
лыштис невна, сыбёрын бергётчис пызанла-
ньё да лөгөн бобгыштис:

— Сидз сылө и колө!

Мамыс лэбтис Пашасё, нуотис гөбеч ды-
нө, водтөтис.

— Мый тэ керин! Мый тэ керин!—лөгөн
бергётчис мамыс жөнникысланьё.—Вийин эд
зонкасё! Видзөт, быдөс вывтырыс гөрдөтө-
ма.

Мамыс чөвтис Паша вылісь йөрнөссө. Па-
шаыс вөлі кёсыник, жмитчис гөбеч вылас.
Паша ружтис. Мамыс котөртис перегородка
сайё, вайис пыш виён бутылка, киськаліс
винас сотөм местаёсö. Паша өддьөнжык по-
ндис ружтыны. Айыс фыркнитис, босьтис шап-
касё, пасьтасис, шысеттөг керкусис мунис.
Пашаыс синназись котөртисө анькытш тусь
гырися синвааз: Федя да Ромка горзисö.
Алөша шы эз сет. Вдруг керкуас лөнь ось-
көввезөн пырис Ксенья баб.

— Мый эта тиян? Трошкаыс миянө лөг
локтис, кыз Илья-пророк. Беда разь кы-
тшөмкө шогмис?

Ружтись Пашасё казялөм бёрын сия юалис,
мый сыкөт, сыбёрын качайтыштис юрнас да
жмитис тырпсесö:

— Но и мый, ачыт виноват: эн котрась кызд кольмөм. Айыт вермас и вартлыны— умольые абу нем. Кызд божжой законас висьталөма? „Сокрушайтө асланыт челядльись ордлыэсө, медбы покоитисө тиянөс пөрись увьяавыт“. А сэтөн вот эшө мый—пионерö гижсьөм! А пионерыс айыслө кытшөм отсались? Пионерыс только дьяволлө отсалө. Вот, Пашка, тэнө еныс и накажитис.

— Тырмас тэныт, мамук, тэтөг сьөлөм вылын недолыт,—сувтөтис мамыс бабсө.

— Но, вежөрта! Тэ ассит зоннэтö пота читан. Зоннэт тэныт жөникытсся донажыкөсь. Төда, төда...

— Висьтав жө, мый керны пондамө? Эд кулас зонкаыс. Больницаө я мый я сийө кыскыны?

— Больницаө? Кытшөм жө туй кузя витдас верстасө мөдан кыскыны? Каретаөн я мый я? Нем оз ло, и сэтөн куйлас. Мун одзөст кытөн-нибудь сметана, мавт сметанас, быдөс чулалас.

— Тэ видзөт: омөн поллезөн вевттисьөма.

— Нем оз ло, виль кучик сы туйө быдмас.

Мамыс тэрмасьөмөн кышалис пониток да котөртис соседдэз ордө сметанала.

Но и сметанаыс эз отсав. Ой кежас бы-
дос сотом местаэс польдисо. Паша пессис
садьтөг. Мамыс сы вылын гусьоник горзис.
Айыс гортас бертис сёрон и шысеттөг во-
дис узьны. Но сы чужом съорті мамыс ка-
зяліс, что сія ас вылас эз вачкись,—тыда-
ло и ачыс повзис, кыз бы Пашаыс эз кув.

— Доддяв, Трофим, вөвсө, колө зонкасө
больницао кыскыны,—корис мамыс.

Трофимыс сэк жө бөра лоис лөг:

— Понда ме быдкодь страмыс кузя Сер-
косө майтны. Ежели коммунистос жалеитан,
дак и вывтат сійө нуотан. Котөрт, нуот.
Витдас вертасө перыта котөртан.

И бергөтчис. Татьяна сыкөт споритны эз
понды: сія төдис, что сыкөт байтчыны он
вермы.

Паша ойбыт сотчис жарын. Садысис толь-
ко асыланяс, корис юны. Сія куйліс сов-
сем вөрөтчытөг, быд вөрөтчөмсянь сылө
вөлі зубытжык. Асывнас Алёша лөсьөтчис
школао. Мамыс сылө висьталіс:

— Видзөт, некинлө эн байт, что айыт
Пашкасө вартліс. Ежели юаласө, мыля Паш-
каыс эз лок, висьтав, сковорда вылө ка-
зьявтөг люкасис, боксө сотис. Кылан? А то
и тэнө айыт калекаон керас.

— Ладно, висьтала сідз!—жагвыв горөтчис Алёшачыс да петіс керкусис.

Сідз и төдісө быдөнныс школаас да өтөрас: Паша казавтөг люкачис сковорда вылө, сотчис и куйлө.

Рытнас локтисө сійө проведайтны Яша Коваленков да Тимоша. Паша куйліс пластөн, нельки кисө эз вермы лэбтыны. Только гусьоник корис: „Юны, юны вайө!“.

Сія өртгэсө эз төд, куйліс чуть не пыр куньом синнэзөн. Көр Пашалө сетлісө юны, пиннес стукөтисө чашка дор бердас.

Челядыс шысеттөг пукалісө сы дынын, полөмөн видзөтисө сы сотчан чужөм вылө. Вдруг ыбөсыс осытисе, порог вылын столбөн сувтис Трофим. Чужөй челядысө казаялөм бөрын сія кымөртчис.

— Этө мый? Пионерез локтисө? Нокө, петө татись өтөрө. Татөн и тиянтөг дзескыт.

Яша да Тимоша шысеттөг чеччисө да керкусис петисө.

— Мыйлө тэ нійө вашөтан?—ны дор сувтис Татьяна.—Эз бы эд ния мешайтө.

— Тэныт оз мешайтө, а меным мешайтөны.

Трофим лөгөн осыкөвтис перегородка саяйө, сэтчин пызан вылын сылөн куйлісө сельсоветись вайөм бумагаэз.

VIII. КЫК ЧУЖӨМ

Кытшөм гажтөмөсь, кытшөм сьөкытөсь луннэс вөлісө Пашалөн! Пельнонас да бокас зубытыс эз лэдз вөрзөтчыны. Куим лун Пашаыс куйліс садьтөг, вөрөтчытөг. Только нельөт лунас бертис сылөн сознаннө, но зубытсө терпитны вөлі сьөкыт. Ма-мыслө вөлі некөр: асывсянь рытөдз сія уджаліс хозяйствотоын. Паша дынын пукаліс Федя,—юкталіс вонсө, висьтасис мый-ни-будь.

Выходной панытө, сөрөн ни, кинкө ог-рада кузяас муніс и дыр посодзас малаліс ыбөс скобасө. Федя чеччөвтис, тойыштіс ыбөссө.

Порог вылас пемытінас тыдаліс морт.

— Эм кинкө гортын?—юаліс гора гөлас.

Паша вөрзөтчыштіс: этө вөлі Зоя Алек-сандровна. Гажөн байтөмөн сія өзтіс спича, судзөтіс джаджокись лампа, өзтіс бисө, си-бөтчис гөбеч дынө да дыр видзөтіс Паша-ыс умөльтчөм чужөмө. Паша шыннөвтис сылө.

— Но, кыз делоэт? Бурөсь?

— Бу-у-рөсь...—сьөкыта ответитис Паша.

Кыз жө тэ сідз керин,—люкасин сковор-

да вылө? Эд сідз кувны позьö. И бөбалан тэ етша, а сэтөн...

Паша бергөтчис стеналаньö, синнэзись вы-
зывтісö синваэз: сылө öддьөн охота вöлі
висьтавыны, кызд вöлі деловыс. Но видзсис,
шы эз сет. Öтөрсянь пырис мам да, учи-
тельницасö казялөм бöрын, пондіс ой-
зыны:

— Бедаыс миян сэтшөм, что он тöд, кызд
сы дынсянь мунны!

Мамыс путшөтіс Пашаыслісь пельпоңсö
да боксö,—учительница казяліс рана.

— Больницаö бы колö. Да разь öні му-
нан? Öні нюррезас омөн ва. Туйез орлалö-
мось. Но, öні сөжö сылө долытжык лоис.
А одзжык—думайті, что кулас зонкаыс.

Учительница видзөтіс трепиччез вылө,
көднөн мамыс бөра лөсьöтчис көртавыны
Пашалісь пельпонсö.

— А буржык трепиччес тіян абуөсь?—
юаліс учительница.

— Абу. Кытісь нійö босьтны? И энö öд-
ва öктімö.

— Сулав, ме сейчас вая.

Сія перыта чеччис да муніс. Мамыс кыв-
зісис. И көр öшын увтас оськөввез эзö по-
ндö кывны, мамыс вашкыштіс:

— Тэ, Пашенька, нем сылө эн баит. А то сiя, кыз локтас Самсоновыс, айыт йылись быдөс сылө висьтасяс. Сiя комсомолка. Айытлө умоль лоас. Эн баит.

— Ме ог висьтав. А колө бы висьтавны. Вот и тәнө сiя... вартлө.

— Эн-эн! Ась. Мийө кыз-нибудь терпитамө ни. Миян деловыс сэтшөм—терпитны.

— А мыйлө терпитны, мам?

— Не миянөн, зонок, пуктөма. Важынсянь ни этадз мунө,—айыт быдөнлө юр: мый сылө охота, сийө и керө. Вот, баитөны, одзжык айес челядьсө вийлөмась кувтөдз, и эта понда нылө нем абу вөвлөма; Сулав жө, некө айыт локтө?

Сидз и вөлөма, керкуө пырис айыс. Сiя вөли садь. Сiя шысеттөг чөвтчис, босьтис лампасө да мунис перегородка сайө. Татьянаыс да челядьыс лөнъсисө. Керкуын пондис кывны: айыс кышөтө аслас бумагаэзөн, дзуркөтө табуреткаөн.

Көр чочком ситеч торрезөн локтис учительница, айыс лампанас петис сылө паныт, пондис баитны, шиньявны, ачыс видзис лампасө, кытчөдз учительницаыс көрталис Пашаыслись пельпонсө да боксө, Но

вот учительницаыс муніс, и бѳра айыс лоис кымѳра да шы эз понды сетны... Чожа быдѳнныс водісѳ узьны. Лампасѳ кусѳтісѳ. Но Пашаыс эз узь. Сія видзѳтіс ѳшынѳ, звездаэз вылѳ, кѳдна тыдалісѳ нѳбоас золотѳй югѳррезѳн. Ох, кыз сылѳ вѳлі охота чоужыка, чоужыка веськавын!..

Тулысыс лоис сѳ гажажык да рѳмажык. Апрельыс, кыз эта овлѳ Зауральеын, сулаліс югыт. Табуннэзѳн лѳбзисѳ ой вылѳ дзодзоггез, уткаэз, туриэз. Сатоково ты вылын сувтчывлісѳ юссез. Айыс, вѳвлі, ветлывліс вѳравны чуть не быд лун. Но ѳні сылѳ вѳлі некѳр,—пукаліс сія сельсоветын. Гортас сія вовлывліс только обедайтны и бѳра мунліс ойѳдз. Нельки мамыскѳт сія баитліс етша.

— Дасѳт лунас Паша пешлісис лѳбтісѳны. Зубытыс вѳлі учѳтжык. Но сувтны эшѳ оз туй. Сѳ жѳ сія лѳбтіс юрсѳ, дыр видзѳтіс ѳшынѳттяс ѳтѳрѳ. ѳтѳрыс вѳлі пондіа. ѳтімѳділаын муыс вежѳтіс. Челядыс орсісѳ да горѳтлісѳ, кыз гажа воробейез. Ылісянь мыччисис айыс. Сія перыта оськаліс керкуланяс. Паша только лѳсьѳтчис эта йылісь висѳтавын мамыслѳ, айыс керкуас пырис ни.

— Татьяна!—горотіе порог вывсыняе ай-
ыс.—Часот Самсонов локтас обедайтны. Тэ-
нат эм мыйон вердны?

— Картовкася да нянься нем абу, ачыт
тодан.

— Вот, дьявол! Которт чоужыка Кулу-
канов ордө, кор кольттез, гос, ви, лосьот
чоужыка сёянсө!

Мамыс тэрмасьомон котортіе ыбөсө.

— Да юав сылесь ветчина. Висьтав, на-
чальникөс потишуйтны колө.

Айыс чөвтчис да, гөбеч дынө сибөтчөм
бөрын, висьталіс:

— Тэ, Пашка, видзөт, ежели Самсонов
пондас тэнчит юавны, кызд заваритчин,
висьтав, что казавтөг. Вонөкөт, мыся, орсі
да казавтөг сквордасө тойышти. А ме йы-
лесь эн баит. Кылан? Висьталан кө, сэк ме
тэкөт не этийө кера.

И зоныс вылө сія видзөтіе кырныш моз,
лөг куимпельөса синнэзон. Паша вежөртіс:
айө полө, медбы Самсоновыс эз төд прав-
дасө.

Айыс кватитіе рос да тэрмасьомон пондіс
чышкыны джодж, көть и некөр эз чышкыв-
лы. Алёша, Федя, Ромка пырыштисө өтөрся-
няе да дивуйтчөмон видзөтісө айныс вылө.

— Тийö, кульпияннэз!—горöтис челядыс
вылö айыс.—Кыз только локтас начальни-
кыс, сэк жö кайö гор вылö! Кок увтын не
каттисьны! А ежели кин пызан дынö лок-
тас, сылісь пеллесö орлала. Кылітö?

Ышки-пойки локтис мамныс, корзинка тыр
вайис быдкодь сёян.

— Арсенийыс... дикöй утка суйыштлис,
да ме шуа: көр миянлö сыкöt каттисьны?
Начальникыс чожа ни локтас.

— Алёшка, Федька, котöртö пелла!—го-
рöтис айныс.

Керкуын пондисö котрасьны. Паша шысет-
төг быдöнныс сёрын видзötис. Пондис кыв-
ны чöскыт, свежöй сылötöm ви дук, ско-
ворда вылын пизис, горын ризьötисö лон-
тисян пессэз. Чожа оградаын пондис вувтны
Китай, айныс уськötчис перво öшын дынö,
сыбöрын ыбöсö и мелькнитис öшын дынöt-
тис оградаын.

— Пыр, дона гөсь! Пыр!—горöтис айныс
ласковöй, сылана голосөн.

Керкуö пырис Самсонов—сера шинельөн
да зелёнöй фуражкаөн, вылын, приветли-
вöй.

— Ага, вот кытөн олö председателыс!
Здорово!—висьталис Самсонов.

— Татөн, татөн, татөн! Милостьөн кора миян шалашё. Чөвтчы, дона ёрт!—пондіс суетитчыны айыс.—Чөвтчы!

Самсонов пөрччаліс шинельсё да чөвтчи-кас видзётіс гор вылө, кысянь нёджжасисё челядьлөн куим шырём юр.

— А этө мый? Зоннэт тэнат? Куима тэнат ния?

— Нёля,—шыннёвтёмөн ответитіс айныс,—быдса нель.

— А кытөн нё нельөтыс?

— Нельөтыс то тай,—айыс мыччаліс гөбеч вылө,—сія миян невна шогалісь.

Самсонов сибөтчис гөбеч дынө да, Пашалісь ыджыт сьод сіннэсё да кёсыник рожа-баннэсё казялём бёрын, юаліс заботитчө-мөн:

— Горшыт висьё?

— Не, бокыс да пельпоныс. Сылөн учө-тик промашка петіс,—тэрмасис висьтавны айыс:—өдззис орны воннэскөт да и люкасис казявтөг мамыс вылө. А мамыс сковорда картовкаөн нөбөтис, а картовкаыс госын.

И подробнойжыка сія пондіс висьтасьны Пашаыс „промашка“ йылісь.

Паша дивуйтчөмөн кыліс, что айыс кот-расис лекарка дынө (эм сэтнөмыс Гераси-

мовкаын), ачыс быттьо шогалисьыслö öнi керö бокас да пельпоңас перевязкасö.

— Зонкаыс сiя менам бур. Школаын пер-
вöй велöтчись. Вöралöмын неважын кык
дозмөрöс вийис, а ме только öтикö. Хе-хе-
хе!

Айыс сералис жеркötчана сералöмөн, сiя
хитритис и чужöмыс сылөн чуклясис шын-
нöлөн. Паша некөр эз адззывлы айсö сэт-
шöмөн.

— Но, кызд, öнi долытжык лоис?— Паша
дынö мышкыртчöмөн юалис Самсонов.

— Öнi долытжык,—негорөн ответитис Па-
ша.

Пызан дынö мунтөн Самсонов бöра видзö-
тис горвывлань.

— Мый нö нiя пемыт угöлас дзевсисисö?
Петö, челядь, сэтчинись!

Айныс лөгөн видзöтыштитис гөр вылас да
висьталис:

— Лэдзчö!

Алёша да Федя чожа лэдзчисö лиснич-
чес кузя джоджö. Но Ромкаыс нырнитис пе-
мытинас ылöжык. Самсонов пондис серавны.
Айныс тожö пондис китшкöмөн ееравны:

— Хе-хе-хе, сiя менам эшö бирючонок,
быдöсись полö.

— Но, кыз, школао ветлан?—юалис Алёшалісь Самсонов.

— Сія менам ветлө, ветлө,—тэрмасис висьтасьны айыс.

— Ветла,—ответитіс Алёша.

— Пионер?

— Ме не. А вот миян Пашкаыс гижсис. И бөра сэтчө юрсө скыйыштіс айыс:

— Кыз жө! Кыз жө! Менам вот пөрисьжыкыс... сія пионер. Оні сытөг оз позь. Советскөй властыс миянлө смена готовитө. Ме и то ни пөрисьжыкыслө пыр баиті: „Тэ, Пашка, обязательно гижсьы пионерө“.

Паша кыскыштіс өныс увтись кисө да лэбтисьыштіс. Чужөмыс сылөн чочкоммис, кыз мел, синнэс сотчисө. Айыс повзьөмөн видзөтис сы вылө да казаявтөг грөзитіс чуньнас. Паша бөра лэдзчисис ольпась вылө.

— Пемыт тиян посадныт,—качайтыштіс юрнас Самсонов да пуксис пызан дынө:—ячейка тиян абу, комсомолецез абуөсь, некытшөм культурнөй олан абу. Колхозсө өнөдз одө вермө организуйтны, көть и хлопчитө Любкиныс.

— Эта верно,—чожа согласитчис айыс. —Миянся пемытжык местаэз районас некытөн абуөсь. Быдөсись поламө.

— Не повны колö, Трофим Сергеевич, уджавны колö крепыта. Съöкыта эд олатö. Беднотасы посадас джыныс, пессятö, кызды бердö чери. Колхозыс бы тиянлö и отсалис.

— Эта верно. Колхозтöг миянлö умöль. Вöли бы колхозыс, неужто бы мийö сідз бедуйтiмö?

— Дақ вот, тэ пондöt дейтвуйтны, медбы организуйтны колхозсö. Тэ председа- тель—посадас первöй морт, тэныт и картiэсö киэзат.

Самсонов пондiс баитны колхоз йылись. Айыс сыкöt соглашайтчис быдсөн. Паша бергötчис стеналаньö: сылö съöкыт вöли кывзыны айыслись бöбötчöмсö, адзыны айыслись йöз чужöмсö. „Мыля, мыля сия бöбötчö?“ съөлөм пессьöмөн думайтiс Паша. Мамыс копрасьöмөн петiс перегородка сайсянь. Самсонов здоровайтчис сыкöt киötтяс. Öтик минутаөн пызаныс вöли вевттьöма пызандöраөн, и сы вылын мыччисисö яичница, виын жаритöм картовка, ветчина, йöв, нянь.

— Кора пуксыны,—пригласитiс айыс.— Пуксы сейны.

Самсонов вешшис матöжык.

— А ачыт тэ мый нö?

— Ме тожō сѣйышта,—висьталіс айыс, и пызан сайō пуксьытōн мōдіс привычка сьōрті пернапасасьны еннэс вылō, кисō лэбтіс кымōс вылас ни, но вдруг повзьōмōн видзōтіс Самсонов вылō да пуксис лабич вылō. А челядьыс, кыз команда сьōрті, кайисō гор вылō.

— Колхозтōг ѳння годдзэō оз туй,—пндіс баитны айыс, сковорда вылісь яичницасō паньōн курмавтōн.—Колō, медбы морт мортлō отсаліс. Ѳтлаын колō уджавны. Миян мунас кыздз? Мусō колō мырддыны вѳрлісь,—колō пуэз пѳрлавны, мыррез шедтавны. А неужто ме ѳтнам верма нето вот Татьянакѳт шедтавны? Ѳддьōн сьѳкыт. А ѳксы мийѳ кватьѳн либо дасѳн, делыс бы муніс кокнита. Бѳра жѳ босьтны гѳрѳм. Кыздз мийѳ мусѳ гѳрамѳ? Гѳрѳн! А мыля? Сийѳн, что плугсѳ ѳтѳкыслѳ небны сьѳкыт. А ѳксы мийѳ дас семья мымда, мийѳ бы и трактор небимѳ, и плуг бы небимѳ, и кѳдзан машина, и тѳлѳтчан машина. Государствоыс бы миянлѳ отсаліс. А ѳні мый? Нем миян абу.

Самсонов только юрнас качайтыштліс—Трофимыс быд кылѳн сѣя вѳлі согласнѳй. Паша кызсіс да дивуйтчис. Сылѳн айыс ѳні

баитіс быдӧс сійӧ, мый баитіс школаас да собраннӧез вылын Зоя Александровна. Быть-тӧ настоящей коммунист баитіс! А эшӧ месяц бӧрті айыслӧ и кывзыны неохота вӧлі колхозыс йылісь.

— Кин жӧ колхозыслӧ паныт?—юалис Самсонов.—Кулаккес тіян унаӧсь?

— Кулаккес? Кулаккес кызд бытьтӧ абу-ӧсь,—повзыштіс Трофим,—а сідз, народыс полӧ.

— Но, кызд бытьтӧ кулаккес абуӧсь? Кулаккес эмӧсь. Бородин, Симбирцев, Силин, Сосин, Степанов. Неетша ӧксясӧ. Тэ, Трофим Сергеевич, кызд председатель, быдӧннысӧ должен тӧдны. Ӧні кулакыс ассисе чужӧмсӧ дзебӧ. Кыввез вылын сія быдӧсӧн согласнӧй, небыт ольпась ольсалӧ, а дело вылын спинаат пуртӧн готов сӧтны. Тэ пельтӧ лэчыта видз. Тэ должен быдӧннысӧ нійӧ тӧдны.

— Этӧ сідз. Быд кылыс тэнат местаын,—бӧра перыта согласитчис айыс.

Паша баитікас орӧтчытӧг видзӧтіс айыс вылӧ, вдруг казяліс, кызд сы чужӧм кузя ыскӧвтіс вуджӧр—кызд бытьтӧ маска увтисе мелькнитіс настоящей чужӧмыс. Но вот маскаыс бӧра кышалӧма топыта.

— Колхоз, колхоз — колхозтөг оз туй, — модис Трофим.

Самсонов пондiс прощайтчыны.

— Спасибо тэныт, хозяйка, угощеннёыс понда. Өнi ме тiянлө должен. Но, челядь, адззисьлытөдз. А тэ, пионер, веськав чоужыка. Вай татчө китө. Веськалан — дружитны мийө тэкөт пондамө. Сидз?

Паша шыннiялөмөн качыкнитiс юрнас: сидз!

— Ме тэныт книжкааз ыста. Тэ только ло молодецөн!

Самсонов да айыс мунисө. Ештiсө только нiя мунны өшыннэз дынөт, кыз куимнан челядьыс уськөтчисө пызан дынө да горшөн пондiсө кватайтны картовкалiсь, ветчиналiсь, яичницалiсь остатоккесө.

Мамныс горөтiс:

— Сулалө, сулалө! Быдөннытлө сета. Менам кольчис.

Сiя вачкыштiс киэз кузя Алешалө да Федялө, тшөктiс спокойнөя пуксьыны пызан сайө, вундыштiс нылө жаритөм яй кусөккес. Паша бергөтчис стеналаньө.

— Тэ мый? — мышкыртчис мамыс. — Бөра бокыт пондiс доймыны? Вот сөйышт яйкөсө да йөлоксө, быдөс чулалас.

Мамыс сетіс сылө нянь кусөк да яй.

Айныс гортаныс бертіс час бөрті. И чужөмыс сылөн вөлі, кызди төн,—лөг.

— Быдөс вирдөмась, кульпияннэз!—бобгыштіс айныс.

— Не, не, ме тэныт коли,—тэрмасьөмөн шуис мамныс.—На вот сөй. Только Арсенийслө мый пондам сетны?

— Меным Самсоновыс сетіс обедыс понда куим руб. Вот и сет. Позьө висьтавыны, и сетны, пожалуй, оз ков. Висьтав, что нем эз сет. Лыддисям.

Айыс чөлыштіс. Сыбөрын лөгөн пондіс бобгыны:

— Тожө колхоз йылись баитө: организуйт сылө колхоз. Адззис дураккезөс!

Паша бөра мычнис он увтісь здоровой кисө, лэбтісьыштіс, мыйкө мөдіс горөтны, но сэк жө усис ольпась пытшкас да пондіс горзыны. Пашалө зубытөдз вөлі стыд айыс понда, сы кык чужөм понда.

IX. СЬӨКЫТ ГОЖУМ

Ольпась вылын Пашаыс куйліс эшө месяц джын. Уна сія думайтіс эна сьөкыт луннэзө! Алөшаыс асывсяняс ветлывліс шко-

лао, айыс — сельсовето, Федя да Ромка —
оторо, мамныс лунтыр уджаліс хозяйство
гогоры. Пашаыс пыр куйліс отнас, лыд-
дьотіс книжкаэз да газетаэз, кодно ваявліс
Зоя Александровна да ыстіс Самсонов. Мы-
дзас ко лыддьотны, сэк Пашаыс куйліс вө-
рөтчытөг да думайтіс.

Сія думайтіс олан йылісь, кодійө ештіс
төдны аслас дасөтік годөн. Герасимовка де-
ревняын пемыг, гажтөм. Мужиккез юоны
вина, видчөны, вартлөны иннезнысө, челядь-
сө. Женскөйес мучитчөны нужданаэс да удж-
наэс и тожө видчөны. Сьөкыт оланые! Не,
сія оз понды овны сэтшөм оланнаэс. Сія ло-
ас пионерөн, комсомолецөн, коммунистөн,
сія пондаэс строитны виль олан, кода йы-
лісь школаэс баитө Зоя Александровна, а
собранныэз вылын — приезжөй коммунисттэз.
Вот и книгаэзын да газетаэзын баитсьө эта
виль, мөдік олан йылісь. Морт мортлө дол-
жен отсавны. Морт морт понда должен за-
ботитчыны. Колө победитны лөг врагсө, ко-
да мешайтө строитны олансө вильмоз. Сія
тожө пондаэс пессыны. Сія победитас...

Апрельскөй кузь луннэс чулалісө жагө-
на. Одва-одва Пашаыс лэбтісьліс ольпась
вылас, видзөтліс өшыно. Кытшөм пустөй да

гажтөм овны керкуас и кытшөм югыт да бур ветлөтны өтөрас! Чожжыка бы веськавы!

Өтөрсяняс мамыс пыравліс заботитчөмөн, байтліс ласковөя:

— Веськав чоужжыка, ыбшаррез локтисө. Босьт жө йөлоксө, юышт, веськөтчы.

И бөра уськөтчас перегородка сайө либо петас картаө. Отнас Пашаыс, отнас аслас думаэзөн.

Но вот, көр луныс пондас чулавны, школасянь бертае Алёша и сыкөт локтасө Яша Коваленков, өтмөдөрө жөдзан Яша Юдов, да паськыт пельпона Тимоша. И өтік голосө шуөны:

— Веськав чоужжыка, мийө тэтөг и сборсө огө мөдө керны.

Но только өдззасө байтны асланыс делөэз йылісь, посодзас кылө ни сьөкыта тальчалөм—айыс локтисө обедайтны. Сія көтькөр пыравліс кымөра да, Пашались өрттэсө казялөм бөрын, горөтліс:

— Ноко, тийө, петө өтөрө!

Челядь чеччасө, жагөник висьталасө: „Адззисьлытөдз, Паша“. И мунасө.

А Паша бергөтчас стеналаньө, медбы дзебны чужөмсө, көда гөрдөтөма стыдсянь

да досадасянь. Стыд айыс понда, что сія сэтшөм кык чужома. Пешлісис бы сія видны пионерресө Самсонов дырни! Небось кывсө бы курчөвтис.

Рыттэзнас керкуас вовлывліс Ксенья бабыс, айыслөн мамыс—көсыник, перыт, чукыртчөм чужөм вылас тыдаліс гажа шынньөв.

— Сө куйлан, Пашенька? Ох, горыс кытшөм шогмис! Ме дак думайта, этө господьыс тэнө накажитис. Мыйлө пионерас гижсин? Господьыс быдөс адззө и быд грех понда накажитө.

Пашалө охота вөлі горөтны: „Чөв, баб!“, но сія, пиннесө жмитөмөн, куйліс.

И дед Мороз мукөд пырсяс пыравліс. Сія тожө бобгис:

— Дело понда: айытлө паныт эн мун! Мый айыт байтө, сійө и колө керны. Коммунист кытшөм адззисьөм! Вешьянсө эшө оз вермы правильнөя кизявны, а сэтчө жө, строителлезө пырө.

Первөй май лун панытө, рытнас, Трофим дынө локтисө Кулуканов да дед Мороз. Пемдыны ни пондөтчис. Гөссеслөн чужөммезныс кажитчисө веж пятноэзөн.

Здоровайтчөм бөрын Кулуканов пондіс байтны ласковөй вөснит голосокөн:

— Кылі ме, беда тiян шогмöма. Нем озло: пионеррес живучöйöсь, кызд каннез. Но кызд, Трофим Сергеевич, лöсьöтчан ашыня праздник кежас?

— Да, дьявол нiйö босьт! Ковсяс мунны. Председатель! Нем он кер.

— Тэнат кылыт правильной—нем он кер. Только вот мийö байтны тэкöt мöдiмö. Кывызы, ашын праздник вылас колхоз йылись пондасö байтны. Эта лёбись Любкиныс речь висьталас, клятва сетас, медбы миян Герасимовкаас колхозыс вöли. Дак тэ бы, вот мый, кызд-нибудь мөдөрö бергötин этö речсö. А?..

— Сiдз, сiдз, Троша! Мыйкö волö керны, медбы колхоз йылись эз байтö,—согласитчис дед Мороз.—Пыртасö колхозö, мый сэк пондам керны? Сэк кöть öшöтчы...

— Тшш... Сулав жö, ая, кинкö миянö локтö. Кылан, Китайыс вувтö.

Быдöнныс пондiсö кывзiсьны. Посодзас кылисö оськөввез. Пырис мужик, кöда пемытинас öдва тыдалiс.

— Ого, кытшöм тiян пемыт!—шуис сiя.

— А-а-а, ёрт Самсонов!—сразу пондiс сьывны Трофимыс самöй любезнöй голосөн.—Сейчас, сейчас öзтам бисö.

Кулуканов пондiс жагöник петитчыны гордынö, бытьтö мöдiс дзeбсисьны.

Трофим тэрмасьöмөн öзтiс лампа. Кулуканов сулалiс угöлын; сы чужöм вылын уялiс самöй любезнöй шыннöв.

— А эта мян активист, ёрт Кулуканов,—мыччалiс сы вылö Трофим.

— Öддьөн бур,—Кулукановлö кисö сетөн шуис Самсонов.—А ме тэ дынö, Трофим Сергеевич, по пути пырыштi! Мунам советö, колö мянлö ашыння выступленнёз йылись байтыштны. Колхоз йылись вопроссö пора сувтöтны вылынжыка.

— Мунамö, мунамö. Совершенно верно, колхоз йылись колö байтыштны,—быдса готовностьөн согласитчис Трофим.

— Колхозтöг мянлö оз туй,—мыкталан голосөн горötчис Кулуканов.

Дед Мороз кашельтыштiс, бытьтö карзыштiс.

— Тэ мый, дед? Али мянкöt не согласнöй?—бергötчис сыланьö Самсонов.

— Да, не согласнöй,—бобгыштiс Мороз,—колхозын лоны—тшыгйөн овны.

— Хе-хе-хе,—серöмтчис Трофим,—айö ме нам важ олан понда сулалö. Сiя вильсö сразу оз примет.

— Но, а тэ, пионер, тэ колхоз понда?—
сибётчис Паша дынө Самсонов.—Колхоз по-
нда? Вот и бур. Сідзкө, колхозлө паныт өт-
нас дедыс.

Дед Мороз бөра кашельтыштіс:

— Кха-а... Нучокөлөн мам йөлыс тырппез
вылас абу косьмөма. Вартлыны бы сійө, и
эз бы сія понды сэтшөм делоэз йылісь баит-
ны. Кытшөм колхозник адззисис!

— Но-но, дед, чулалісө сэтшөм годдэс,
медбы челядьөс вартлыны!—шутитөмөн го-
рөтіс Самсонов.—Трофим Сергеевич, муна-
мө? Ёрт Кулуканов, тэ тожө миянкөт?

Көр ния мунісө, дедыс пукаліс керкуас и
шы эз сет.

— Дедук,—юаліс дедыслісь Паша,—а мы-
ля тятюө да дядя Арсенийыс Самсоновыс
дырни баитөны колхоз дор, а сытөг—кол-
хозлө паныт?

— Кха-а... Арсенийыс хитритө, а айыт
тэнат быдлаын мөдө ештыны. Кыдз эта
баитсьө, и мияніссезлө и тіяніссезлө пятак
понда йөктамө. Ох, кытшөм донтөм отирыс
лоис, веськыта висьтала, көть сія меным и
зон. А тэнө, Пашка, сёровно колө сырйыны,
кыдз сидоровой козаөс, раз тэ өні пио-
нер и колхоз понда сулалан.

— Дедук, колхозас эд быдённыс өтамөд-
лө отсалёны.

— Шыд панявны отсалёны, этө верно. А
удж вылын—тэ уджав, а ме куйлышта. Тэ
томөв эшө менө велөтны. Эз лок кадыс кы-
чанлө пөрись көин вылө вувтны.

Дед пуктис юр вылас шапка да петис ыбө-
сө. Мамыс сэк жө кусөтис лампочкасө, мед-
бы керосиныс весись эз сотчы. Алёша, Фе-
дя да Ромка кышөтчисө гор вылын, сыбө-
рын онмөссисө. Осьтөм синнэзөн Пашаыс
дыр куйлис пемытинас, думайтис: „Кытшөм
страннөя керөма оланис! Вот айө да дядяө
видөны колхозсө, а Самсонов дырни—ния
бытьтө первөй колхозниккез... Кытшөм хит-
рөй народыс! Дедө и то нысея буржык, сийөн,
что байтө веськыта! ог мун колхозө. А мамө
мунас?“ Сия думайтыштис мамыс йылись.
Кинлө-кинлө, а мамөлө өддён сёкыт. Сия
мучитөма уджнас, быдөсись полө. Айө сылө
бур кыв оз висьтав, мукөд пырисяс вартлө.

— Мам!—корис Паша.

— Мый?—шыасис пемытсаянас мамыс.

— Тэ бы мунин колхозас?

— А тэ чөв, чөв, Паша!—повзьөмөн, гу-
сьөник пондис байтны мамыс.—Кылас айыт —
сия вартлас и тэнө и менө. Чөв!

Паша чөліс, пондіс думайтны. Өшын са-
йын ойыс сулаліс пемыт, кызд са.

Первөй майнае лунтыр Пашаыс пукаліс
өшын дынын, мамыс бырөм пасөкө каттисьө-
мөн. Үлієянъ кылісө песняэс: этө сьылісө
школьниккез да том пөлөсыс. Ограда ды-
нын сулаліс Ксенья бабыс да пернапасась-
ліс. Паша эз вермы терпитны да горөтіс
сылө өшынас:

— Бабук, мый тэ пернапасасьлан? Али
бессэзөс адззан?

Мамыс летыштис Пашаліс кисө:

— Чөв, эн лөгөт бабтө!

А бабыс поснитик оськөввезөн сибөтчис
өшын дынө, пондіс причитайтны:

— Полөмыс, полөмыс господьыслөн! Өнi
ыджыт видз, а нiя өмтырнаныс пес-
няэс горөтөны сьылөны. Но, эта нылө
весь оз чулав. Господьыс терпитө быдөс,
но пораөдз. А локтас порамс, быдөнныслө
безбожниккеслө лютөй кара локтас.

Сiя казяліс Пашаліс шынньөвсө:

— Тэ мый пиннетө мыччалан? Бабыт вы-
лын сералан? Сулав, асныр, сулав, и тэ
вылө карамс тожө уськөтчас!

И лөгөн бертис бөр ограда дынө.

Песняэс дугдісө кывны. Дыр сулаліс лөнъ.

Сыбõрын уна голоссэз горõтисõ „ура“. И бõра „ура“. Голоссэз пондисõ сывны „Интернационал“. Пашалõ—кõть горзы—сидз охота вõлi мунны сэтчин, быдõнныс дынõ. Но бокыс да пельпõныс эшõ эзõ сетõ бергõtчыны. Сiя мыччис юрсõ õшынас. Народыс площадь вывсис мунис ни. Только улица шõрõттис ряддэзõн мунисõ кынымкõ челядк. Ны вевдõрын павьялие гõрд флаг. Пашаыс тõдис: одзас оськалис Яша Коваленков. „Кытчõ нiя мунõны?“ волнуйтчис сiя. Зонкаоккез сибõtчисõ сё матõжык и матõжык. А-а, этõ какраз нiя даскуимыс, кõдна гижсисõ пионерекõй отрядõ! Голяэз выланыс сотчисõ гõрд галстуккез. И Зоя Александровна мунõ. Челядыс казялисõ õшыныс Пашасõ.

— То сiя! То!—õтамõднысõ одзалõмõн горõтисõ челядыс да уськõtчисõ одзасõмõн õшын дынас. Õшын дынсяняс—керкуõ.

И Зоя Александровнаыс пырис.

— Дыр жõ тэ шогалан! А мийõ тэныт гõрд галстук вайимõ.

Яша Коваленков кõрталис галстуксõ Пашаыслõ кõс голяас. Паша сыбурна волнуйтчис, нельки эз вермы баитны. А быдõнныс сералисõ, зэгõtисõ сийõ.

— Ме чожа веськала, чожа!—бобгис Паша, көр быдённыс керкусис мунисё.

Чожжык бы, чожджык ныкёт!

Но только сизим лун бөрті Паша локтіс школаё. Сія вөлі умөлик да лөзөтөмөдз бледыник. Сійё панталисё гажа горөтлөм-мезөн.

Паша веждөртис, что сійё былись пондисё любитны.

Сьөкыт вөлі пессыны шогөтыскөт. А көр шогөтыс чулалис, Пашаыс пондис чожа веськавны. Но сэтөн локтіс конец школьной занятиезлө. Герасимовкаын велөтчиссесё лэдзалисё одз, сійөн что ыбыс да карчйөрыс корисё уджалиссезёс, и челядыс долженёсь вөлісё гөрны, көдзны, весөтчыны.

Вөвлі, тулыснас Морозоввес петавлісё ыб вылас быдённыс—айныс, мамныс, Паша, Алёша, Федя, Ромка и вөв Серко. Нельки Китай—и сія ныкөт.

Герасимовкаын ыбыс торйөтөма векнитик полосазз вылө. Быд семья аслас вөлөн, аслас гөрөн гөрис ассис полосасё.

Ыбыс вачкисис одеяло вылө, көда вурөма рөма торрезись. Омөн стенаөн сулалө вөр. Вөрыс наступайтө ыбыс вылө. Кыдзлөн да вовпулөн көдзыссэс кисьтсьөны пап-

ня вылас омён. Быд годё колё полосасё
весётны, медбы сїя эз быдмы томыник пуок-
кезнас. Сїдз вот и пессёны герасимовец-
цес быд мортыс ас пондасис. Вёвлї, ай кё-
дзис, гёрис, а мам да челядь сылё отсалїсё.
Эта годё айныс сельсоветын уджалё, и паш-
ня вылас эз пет. Только мамныс нельнан
зоныскёт локтїс Серко вылын. Китай тожё
вётчис ны сёорё. Межа вылё вёвсё юскисё.
Кёдзсян кудїё идсё кисьтём бёрын мамныс
кышалїс сїйё сиви вылас.

— Эх, эх, сёёкытёв! Вот и хозяиныс эм,
да толкыс сысянь етшаёв. Мужик дело бер-
дё меным колё кутчыны.

— А ме мый вылё нё?—бодрёя шуис Па-
ша, да кышалїс аслыс сиви вылас мёдик,
учётжык кёдзсян куд.

— Вежёрта, хозяиныс тэ,—но только быд-
мыштны бы эшё тэныт колё.

— Абу нем, вермам!

Мамыс да Пашаыс, кёдзыссё чапкалёмён,
пондїсё мунны полоса кузя. Кыкнанныслён
коккезаныс вёлісё нинкёммез. Уль му ко-
моккес, кыдз гирязэз, лякасисё коккез бер-
даныс. Полоса кузя ёт концесяняс мёд ко-
нецёдззис Паша мунїс кыкись да, майтчём,
сера чужёмён, бертїс стан вылё. Юрсїяс да

чужо́мыс сылөн вöлі ва, бытöтö кинкө ны
вылө резыштис бекöрись ваон. И мамыс си-
бөтчис сэтшөм жö сера, умöльтчөм чужо-
мөн.

— Ой, вынө абу!— мешөк вылө пуксы-
төн ружөстис мам.

— Вот вöлі бы миян колхоз, маитчимö
бы разь сідз?— шуис Паша.

— Но, тэ, колхозник! Кылас айыт тэнчит
баснитö, сія сетас тэныт колхоз!

Паша кымөртчис да дугдис баитны.

— Бокö менам... эшö висьö,— норөн вись-
таліс Паша.

Мамыс бура эд видзөтыштис сы вылө, и
чужо́мыс сылөн вдрот пондис вөрны, ровно
сія мөдіс бөрдны.

— Конечно, тэ эшö шогалісь! Колö бы тэ-
ныт гортын пукалыштны. А вон сія, бедаыс
миян кытшөм— өтік уджалісь, да и сія удж-
сис муніс. Крепитчы, Пашенька, крепитчы!
Уджавны колö.

Паша бөра кисьтис көдзсян кудйö идсö,
муніс полоса вылө. Коккес сылөн катти-
сисö...

Мам доддяліс Серкосö да тшөктис Алё-
шасö нуөтны вөвсö межа кузяс дөль, ачыс
кутчис гөр вуггез бердö. Федя да Ромка

дугдывтөг видзөтисө мамныс былө, и син-
нэзныс нылөн вөлісө серьёзнойось, кыдз
ыджыттэзлөн.

Сьökыт петіс эта луныс. Рыт кежас гор-
таныс быдөнныс бертисө мучитөмөсь. Паша
өдва вөрөтчис. Быдөс вывтырсө сылісь
висьөтис, бытьтө сія вились сотчис. Мамныс
тэрмасис ужин кежө пуны картовка. Но Па-
шаыс эз вермы видзчисьны, сія водіс угө-
лас өн былө да онмөссис. Саймис сія гу-
сьөн байтөмянь.

Порог дынын сулалісө кык төдтөм му-
жик—сапогаөсь, сьөд, бур пиджакаөсь. Айыс
пукаліс пызан сайын. Сія гусьөн висьталіс:

— Ог төд, мый меным тиянкөт керны. Де-
лоыс өддьөн опасной.

— Кытшөм опасность, Трофим Сергеевич?
Некытшөм опасность абу. Мийө получитам
бумажкасө да мунамө. Россияыс ыджыт,
кошшы миянөс—шутняв. Тэнат родственни-
кыт Кулукановыс миянлө байтө веськыта:
„Мунө Трофим Сергеевич дынө, сія быдөс
вермас керны, быдөс сы властьюн“. Кер ми-
лость, Трофим Сергеевич, эн откажит. Ми-
йө тэкөт бура вештісям.

„Кытшөм отир?“ думыштіс Паша, пессис
төдвылас уськөтны, кытөн сія адззыліс энө

мужиккесö. Айыс, тыдалö, эз лысыт решитны. Съоджык мужикыс оськöвтис пызан дынö, лампа бокö сувтöтис бутылка да пуктис деньга.

— Вот этö тэныт миянсянь первой случай вылö.

Айыс сувтис да, денегасö карманас дзебмөн, висьталис гусьон:

— Но, ладно. Только байтчамö: кызд полчитатö бумагаесö, дак медбы тийö миян районись лун бöрти мунитö.

— Да мыйлö миянлö татон кольччыны? Только бы чоужык мунны,—горон висьталис мужикыс.

— Но, чöv тэ, челядөвкесö саймөтан.

Айыс босьтис лампасö, мунис перегородка сайö. Мужик оськöвтис сы сьорö. Лоис пемыт, лөнъ, и Паша онмөссис. Югдан дорас, көр мамыс сийö саймөтис, сия öдва вермис веськөтчыны. Айыс ныргорон узис перегородка сайын.

— Мам, кин миянын ойнас вöли?—юалис Паша.

Мамыс бергөтчис.

— Некин эз вöv. Разь тэ вötасин?

— Вöли кинкө. Тятюөлö самогон вайис да деньга.

Мамыс шы эз сет, петіс посодзё. Паша видзётыштіс перегородка сайё. Айыс дынын пызанок вылын джынёдззис пустой сулаліс бутылка.

„Кин этё вёлі?—догадкаэзын ёшис Паша.—Кытшём бумагаэз йылісь баитісё?..“

И этё лунсё мамыс да челядые ыб вылын уджалісё пемытёдз. А көр локтісё гортаныс, керкуас вёлісё квать тёдтём мужик, и ныкёт айыс да Кулуканов. Пызан вылын сулалісё самогонён бутылкаэз, куйлісё сола огурецез да ветчина. Кулуканов распоряжайтчис, кызд хозяин. Айыс вёлі код. Пашаёс казялём бёрын сія дузгыльтчис, кызд бытьтё мёдіс видчыштны, но шы эз сет. Кулуканов синнэзнас керис знак. Гёссез лёсьётчисё да мунісё отлаын Кулукановкёт. Петіканыс нія дзарьялісё, и ны повадкаын вёлі мыйкё воровскёйкодъ. Ны мунём бёрын айыс шатласьёмён да витшыктёмён муніс перегородка сайё да осьтіс сундук. Паша ыбёс пырйёттис казяліс: айыс сундукас тэчё пачка деньга.

„Кытшём деньга? Кысянь?“ мучительнёя думайтіс Паша, и смутнёй догадкаыс, что эстён дзебёма кытшёмкё преступленнё, бытшкис сійё сьёлёмас. Айыс, шысеттёг,

настасис, муніс. Мамыс лоис гажтём, кыз
бытьтö öшис, шы эз понды сетны.

— Кытшöм этö отир?—юалис мамыслись
Паша.

— Дружоккезöс-юиссезöс адззöма,—лöга-
сьöмөн шуис мамыс.—Арсений сэтшöммесö
сылö кошшö.

— А кытчö тятюö муніс?

— Неужто он тöд, кытчö? Гуляйтны!

И мамыс гусьөн, обидитчöмөн пондіс гор-
зыны:

— Вот мийö уджав, нужда терпит, а сія
кокнит оланöдз локтіс—сылö гореыс етша.
Кылан, Арсенийыссылö виль инькаöс кош-
шö. Мийö негоднойöсь лоимö. Семьяыс
ыджыт, колö чалкыны. Юриньöй менам, ку-
рыт юриньöй! Кытчö ме воштіся учöt че-
лядьнас? Вежöрта, председателён лоис,
властьыс сы кыин.

Паша лөг чужöмөн кывзіс мамыслись ге-
рьялöмсö и вдруг лөгөн висьталіс:

— Чöv, мам! Сэтшöм председателыс толь-
ко властьё срамитö. Сылö эта понда сюрас.

Мамыс видзöтыштіс Пашаыс вылö, нем эз
висьтав, муніс перегородка сайö. Кымöрт-
чöм да бледötём Паша сибötчис öшын ды-
нö. Дақ вот кытшöм айыс! Кытшöм деньга

сетисö сылö йöз морттэс? Мый понда? Весь некин нем оз сет.

Бöра пырис керкуас мамыс.

— Мам,—юалис сылсь Паша,—мый понда тятюöлö сетисö деньгасö эна морттэс?

— А тэ чöв, чöв жö,—негорөн ответитис сия,—сетöны, и ладно. А мый понда, тэныт не сёровно разь?

— Не, тэ висьтав.

— Айыт вузалö нылö печаттезөн кытшöмкö бумагаэз. Мужиккес эна бумагаэзөн муноны кытчö нылö колö.

И мамыс полöмөн, джынголосөн, дзарьялöмөн висьталис: бокись деревняын олöны кулаккес, кодна ыстöмөсь мөдик крайись; кулаккеслö охота бертны горттэзаныс, и вот ния айытлись небöны фальшивöй бумажкаэз.

— А бумажкаэзас гижöма, что ния бедняккес. Бедняклö быдлаын туй. Кулак этшöм документ понда не только деньга—джын олансö сетас. Быдöнныс Арсений дынö локтöны, а Арсений—Трофим дынö.

Повзьöмөн, синнэсö паськыта осьтöмөн Паша кывзис мамыслись рассказсö.

Вон сия мый! Айыс отсалö кулаккеслö!

Паша лэдзчисене скамья вылö, кыз рапитöм, и дыр пукалис шысеттöг. Мамыс вет-

ліс перегородка сайо, бертис пызан дыно, бора ветліс, отіко-модіко керис хозяйствоас. Паша се пукаліс вөротчытог.

— Мам, мый жо миянло керны?—юалис сыборсянь Паша.

— Тэ мый йылісь? Айыт делозз йылісь? А миянло мый? Сылон делыс. Ежели шедас, сыло тюрмаас пукавны, а не миянло. А тэ тод да нем эн шу.

— Но, не. Ме човны ог понды. Меным бы только тодны, былись я сія вузало документтэсо.

— Мыйло тодны? Вот видзот пызансис, сія сэтчин готовитис печаттезон бумажкаэз.

Паша сиботчис пызан дыно, летовтомон кыкыштіс ящиксо. Некытшом печаттеза бумажкаэз сэтчин эзо воло.

— Абу?—дивуйтчис мамыс.—Но, сидзко, быдос вузалис. Ашын бора ваяс.

Эта ойо айыс узьны эз лок. Мамыс беспокоитчомон бергалис перегородка сайын.

Паша сьокыта лолалис, бергалис ольпась вылас, беспокоитис Федяос, кода узис сыкот ордчон.

„Мый керны? Айо... айо лонс революция врагон. Враггескот коло пессыны. Мый жо, мунны да висьтавны учительницало да Сам-

соновлө? Да. Этö кокнит. Но эд ай!..“ му-
читчөмөн думайтис Паша.

Дженыт ойыс чулалис чожа. Конюшняын
петухыс кытсасис куимөт пырся, и только
сэк Пашаыс онмөссис.

Асывнас, көр пондисö додьявны Серкоөс,
Алөша пунктис вөв спина вылө седёлкасö да
пондис зэлотны чересседельниксö. Седёлкаыс
вдруг потис да торьясис торрез вылө. Ма-
мыс ахнитис:

— Мый жö öни мийö пондам керны?

Паша, Алөша, Федя, чуть не горзөмөн,
пешлисисö домавны седёлкасö гезоккезөн.
Но кытчö ни? Умоль седёлкаыс некытчö ни
эз туй.

— Котöрт дедö ордö, сия, можот, сетас,—
шуис мамыслö Паша.

— Оз сия сет. Сылись төвнас лымсö он
вермы корны,—висьталис мамыс.

— А тэ пешлись, висьтав—миянлö öддьөн
колö!..

Мамыс неохотитөмөн мунис. Паша сибöt-
чис забор дынö, көда сайын вöли дедыслөн
оградаыс. Паша адззылис, кыз мамыс
кайис дедыс посодзö. Сийö панталис Дани-
ла— Пашалөн оча вон. Данила кытсалис
дедсö,

— Седёлка?—посодзё петтён юалис дед.—
Миян өтік, мийё асьным лёсьётчамё ыб вы-
лө. Тэ бы небин. Кооперацияас седёлкаэсё
уна вайисё. Тiян öнi денъгаыс уна. Мый
тиянлө?

Мамыс бергётчис да мунис. Но не гортас,
а Кулуканов ордö: тожö эд родня, можот
отсалас. И бертис чожа—пустой киэзөн, лөг.

— Колас мунны небны.

— А денъгаыс эм?

— Эм. Пизь босьтны вöли заптома. Му-
нам, Пашка, мекöt: тэ, натътö, вежортан,
кытшöм седёлкаыс колö.

И час бöрти Морозоввез мунисö ыб вылө.
Серко спина вылын красуйтчис виль седёл-
ка. Челядыс радуйтчисö. А мамныс недо-
вольнöя бобгис:

— Бур, что денъгаыс лöсялис. А ежели
бы эз вöв?

Паша, думайтöмөн, висьталис:

— Вöли бы миян колхоз, этадз бы разь
пессимö?

— Но, уж тэ!—горötис мамыс.—Чöv ни
тэ колхознат.

— А мыля не байтны?

— Тэ эшö не хозяин. Хозяиныс—айыт, а
сия тэныт сетас, ежели кылас.

Паша кымортчис да висьталіс:

— Ась кылö. Раз сія сэтшöм, мый жö сы-
лісь повны?— И зэгнитіс пельпоннэзнас.

Мамыс дивуйтчöмөн видзötіс сы вылö.

Х. РЕШИТЕЛЬНОЙ ОСЬКÖВ

А айыс ровно былись лоис рад, что „лок-
тіс чöскыт оланöдз“,—лэдзчисис гуляйтны.
Сія часто вöвлі код. Сія мукöд пырсяс эз
вовлывлы гортас подряд куим лунөн.

Гожумыс вöлі сьöкыт.

Татьяна челядыскöt пессис, медбы еш-
тötчыны ыб вылын да карчйöрын, а айныс
оча чунь эз вачкы, медбы отсавны нылö.
Гожумбытөн сія öтпырись эз ветлы ыб вылас.

Деньгасö семьяыслö сія копейка эз сета-
влы, быдöс видзис гуляйтöмö. Челядыс вет-
лötісö бырöм паськöмөн, көмтöг. И айныс
эта вылö эз видзöt.

Мукöд пырсяс сія босьтліс Серкоöс, мед-
бы мунны витдас километр ылына Тавда
городö. Көр сія коднас вовлыліс босьтны
вöвсö, Татьянаыс дженытика байтліс:

— Мый жö мийö пондам керны? Вöлыс
миянлö колö.

Айыс отвечайтліс лөгөн;

— А тійö—кыз тiянлö колö. Ась тэнö аслат зонокыт-коммунистыт кыскалö.

И мунлывліс.

Вит лун бöртi сiя вайöтлывліс вöвсö, май-тöмö, умöликö.

Сiя узылывліс быдса суткиöн и, узыöм бö-рас, бöра мунлывліс гортсис сельсоветö, а сэтчинсянь—аслас приятеллез дынö. Паша дугдывтöг видзöтлывліс айыс сьöрын. Сiя мöдiс убедитчыны, что айыс вузалö кулак-кезлö документтэз, кыз эта йыліс байтö мамыс.

Трофим чожа казяліс этö упорнöй, недо-верчивöй видзöтöмсö и луніс лунö Пашаыс дынö пондiс относитчыны враждебнöйжыка. Сылöн и мöдкодь нимыс эз вöв зонис по-нда, кыз только „прокленитöм пионер“.

Айыс гортас—Паша гортсяяс. Айыс сель-советö—Пашаыс гортас.

Пашаыслö сьöкыт лонис овны гортас, кöр вовлывліс айыс.

И бур, что вöлі гожум,—Паша ветлывліс челядыскöт да Костя Волков соседкöт Са-токово ты вылö кыйны чери: овліс сэтчин лун кыкөн, черисö ваявліс сымда, что, кöр локтасö, Костя Волков öдва пыртліс керку-ас Пашалис мешöксö.

Отпыр черикыйиссез локтисё гортаныс
рытьявлас. Морозовскöй керку воротка ды-
нын сулаліс Самсонов—зелёной френча, вы-
лын сапоггеза.

— Здорово, пионер!—здоровайтчис сія
Пашакөт.—Кысянь тэ?

Паша висьтасис, что ветліс ты вылө, кы-
йöма уна чери. Эта кадö вороткасянь ви-
дзöтыштис мамыс.

— Пыр керкуас,—корис сія Самсоновöс,—
гöститöтам тэнö свежöй чериваөн.

Самсонов, шынялёмөн, сибöтчис додь
дынö. Сэтчин ва осокаын куйлісö чериөн
мешöккес. Костя Волков кыскис öтик мешök
да, спина вылас пуктёмөн, нöбöтис морозов-
скöй керку посодзö. Челядөккес, Паша, Та-
тьяна да Самсонов мунисö сы сьöрын.

— Вот! Кыйöмыс талун богатöй,—мешök-
сö посодзö пуктикö шуис Костя.

— А кытшöм чериыс?—юалис Самсонов.

Паша тэрмасьöмөн пöрччаліс мешökсö.
Веськыта посодз джодж вылө кисьтсисö ме-
шökсис виззя ёкышшез, золотöй тыпыввез,
пемыт пятноа щукаэз. Алёша, Федя да Ром-
ка пондисö горöтлыны:

— Чериыс мымда!..

Паша сулаліс бокин да шыняліс.

— Неужто тэ ачыт кыйин?—юалис дивуйтчөмөн Самсонов.

— Ачым,—простоя ответитис Паша.

— Но молодец! Да тэ настоящей уджались!

— Кыдз жө, кыдз жө, сытөг бы меным совсем вөлі умоль,—шунис мамыс,—өні сия менам хозяин туйө. И гөрө, и көдзө, и черисө вот кыйө. Чожа ытшкисянінө мунам, сыбөрын вундыны. Сытөг миянлө көть кувны.

— А Трофим Сергеевичыс разь оз отсав?

— Сылө некөр. Сия лунтыр советын...

Самсонов жмитис пельпоннэзнас.

— Но сия часөт сэтчин абу. Ме локти тиянө,—думайти, сия гортас.

Татьяна повзис. Паша кымөртчис. Висьтавны, что гортын Трофим овлө шоча? Оз туй висьтавны.

— Сия локтас. Сия чожа локтас,—пондис баитны мамыс.—Тэ видзчись. Ме пуа свежөй черива.

Паша да Самсонов пырисө керкуө. Татьяна тэрмасьөмөн пондис весөтны чери. Алёша да Федя котөртисө песла.

— Тэ пуксы, —шунис Пашалө Самсонов.— Тэ, натьтө, мыдзин.

— Ме эг мыдз. Ме чериаликас некөр огмыдз: сэтчин өддьөн интересно.

— Сеттезөн кыйитö?

— Сеттезөн и вугыррезөн.

— А мыля тэ айтö сьöрат он кор?

Паша сразу кымöртчис.

— Айöлö некöр,—ответитис сiя неохоти-
тöмөн.

— Да мый жö сiя керö, айыт? Свободной кадыс адззисис бы отсавны семьяыслö. Меным неважын висьталисö, что сiя мукöд пыр-сяас юыштлиö. Быль эта?

Паша шы эз сет.

— Но мыйнö тэ нем он шу?

Вдруг ыбöсыс осытсис, керкуö тэрмасьö-мөн пырис Трофим, перыт да шумной.

— Беседуйтат? А ме сё делозён котра-ся. Мыдзи, кыз пон.

Самсонов пытайтöмөн видзöтыштитис сы вы-лö. Трофим вöли садь.

— Бур тэнат отсалисьыт быдмö,—качык-нитис Паша вылö Самсонов.

— Пашкаыс? Зонкаыс кöть кытчö!—пе-рыта согласитчис Трофим.—Веськыта вись-тала, золотой зонкаыс. Герасимовкаас мед-бур пионер... И школаас первой. Учитель-ницаыс ошкыны оз вермы. „Öддьөн, шуö, вежöра зонкаыс. И смев“. Веськыта вись-тала, быдсөн ме кодь...

Самсонов скупöя шынньöвтис.

Паша мездöтчис местасис да керкусис петис: сылö съöкыт вöли кывзыны айсö.

Кör Самсонов прощайтчис, сiя жмитис Пашаыслись кисö, висьталис:

— Ме тэныт кызд-нибудь книжкаэз да выгыррез вая. Ладно? Можот, ме тожö ветла чериавны, ежели кадыс лоас. Тэ менö босьтан?

Но мунис Самсоновыс—и бöра быдöс пондис мунны одззамоз: айыс сразу кымöртчис да шы эз понды сетны, лöсьöтчис мунны.

— Кытчö?—юалис мамыс.

— Не тэнат дело,—чорыта горöтчис айыс, горөн пöдналис ыбөссö да мунис.

Гортын сiя эз узь и эта ойö.

И бöра луннэс пондисö кыссыны луннэз бöрын—айтöг. Сiя обедайтис да часто узьывлис Кулуканов ордын.

Герасимовкаын баитисö открытöя ни, что „Трофим совсем туйсö öштöма“.

Сы дынö кызд председатель дынö вовлис уна отир. Томмез, пöриссез, тöдсаэз, тöдтöммез часто сувтывлисö убогöй морозовскöй керку öшын одзын, юавлисö:

— Председательыс гортын?

И челядыс баитлисö:

— Тятё Кулуканов ордын, миян дынсянь сылөн керкуыс өтік керку бөрсянь сулалө.

Только мукөд пырсяс айыс вовлывліс гортас садь да лөг, мыйкө гижис пызаноқ вылын перегородка саяс.

Өтпыр—эта вөлі август конецын ни—выходной луно Трофим гортас вөлі обед кадсянь рытөдз. Өтөрас зэрис. Быдөс семьяыс вөлі керкуын. Челядыс комната кузяс ветлөтісө кокчуннез выланые, баитісө гусьоник. Трофим перегородка саяс кышөтіс бумажкаэзөн. Сыбөрын сія мыйкө аскөттяс бобгис и, портфельсө кватитөмөн, муніс. Өшын одзас мелькнитіс сылөн кузь фигураыс. Косой зэрыс эз дугды. Воттез пырйөттис избушкаэз да заборрез кажитчисө пөліньтчөмөсь.

Паша муніс перегородка сайө. Пызан вылын куйлісө сельской советіс сөстөм бланкаэз. Бланкаэз вылын сулалісө печать да председательлөн подпись.

— Мам!—повзьөмөн корис Паша.

Мамыс лөктіс.

— Вот эттшөм бумажкаэсө айө вузалө?

— А ме разь вежөрта, кытшөмөсь?—гусьөн висьталіс мамыс.—Ме неграмотной. Отирыс пелись пельө баитөны, что айыт документ-

тэзөн торгуйтө. А кытшөм документтэз, от
төд. Өнi не өтнас сiя торгуйтө, сылөн кык-
нан отсалiсьыс тожө этөн делонас пондiсө
занимайтчыны. Бытьтө артель осьтiсө.

Мамыс мышкыртчис пызан дынын сула-
лан сундук весьтө, вөрөтыштiс вевтсө. Сун-
дукыс осьтсис. Сундукын куйлiс кучиковөй
сумка. Мамыс кватитiс сумкасө, осьтiс, мыч-
чалiс Пашалө. Сумкаас зэв вөли тэчөма
деньга.

— Адззылiн? Вон мымда деньгаыс!

Сiя бөра пöдналiс сумкасө, пунктiс сунду-
кө. И мунiс гор дынө. Паша, кыз дойдөм,
лэдзчисис скамья вылө. Сiдзкө, мамыс бай-
тө былъ: айыс фальшивөй документтэсө ву-
залө кулаккезлө.

Айыс—советскөй властьлөн враг. Айыс
вевттө кулаккезсө.

Этиа рытө Пашаыс пессис кызд шогалiсь, ой-
нас узис умөля, а одз асывнас мунiс школаө.

Школаыс сулалiс пустөй, лөнъ, и посодз
одзас гожумнас быдмөма турун. Учительни-
ца комнатаө Пашаыс осьтыштiс ыбөссө
өддөн волнуйтчөмөн. Зоя Александровна-
ыс пукалiс пызан сайын, мыйкө гижис. Сiя
лэбтiс юрсө да шутитөмөн-ласковөя Паша-
ыскөт здоровайтчис.

— Дас лун ме тэнö эг адззыв. Тэ сё уджалін?

Сія видзöтiс Пашаыс чужöмö. Пыр Паша видзöтлiс гажөн, смелöя, шынньöv вылö отвечайтлiс шынньöлөн. А сэтөн эз и шынньышт нельки. Шысеттöг пуксис пызан дынö табуретка вылö, видзöтiс полöмөн, невна лөгөн.

— Мый тэкöt? Тэ бöра шогалан?

— Не, ме ог шогав,—негорөн ответитiс Паша.

— Гортат мыйкö лөис? Баит жö чоужыка!—терпиттöг висьталiс учительница.

— Ме... ме тэ дынö... локтi...

— Адзза, что ме дынö локтiн. Но?

— Локтi совет корны... Вот тэ баитiн меным, что... мийö долженöсь пессьыны враггекöt,—орласяна голосөн пондötиc Паша.

Зоя Александровна бура эд видзöтыштiс Пашаыс вылö.

— Да, баитi.

— А ежели ме адзза врагöс, то мый сыкöt керны?

— Кин эта врагыс?

— Но, эм менам сэтщöмыс.

— Тэ меным висьтав, кин врагыс и мый сiя керис. Ме висьтала, мый сыкöt керны.

Паша кымөртчис да сьёкыта негорөн вись-
таліс:

— Врагыс—менама айё.

Учительницаыс дивуйтчөмөн паськөтис
синнәсө:

— Кыдз? Тэнат айыт? Но мый жө сія ке-
рис?

— Сія... сія босьтө взяткаэз.

Зоя Александровна минута дырна Паша-
ыс вылө видзөтис шысеттөг.

— Этө неправда! Тэ мыйкө соралін, Па-
ша. Ме ог вермы веритны.

— Не, этө правда. Ме быдөс адззылі
ачым,—чорыта висьталіс Паша.—Сія ловкөя
этө керө. Ме дыр эг вермы адззывны.

— И адззылін?

— Төн адззылі быдса пачка документ-
тэз. И деньгаыс сумкатыр. Кулаккес сетөны.

— Мый жө тэ одзжык нем эн шу? Разь
тэ кулаккесө эн адззыв?

— Адззылі, но былисьсө эг төд, мыйлө
ня вовлөны. Тятюө дынө отирыс уна вовлө...

— А тэ ачыт эн пондыв ськөт байтны
эта йылісь?

— Ме ог вермы байтны. Сія менө оз кыв-
зы. Сія пыр горөтлө: „Чөв, проклённой ком-
мунист!“

— Вот нельки кыздз?—кымөртчис учительницаыс.—Но, весь тэ эн баит эта йы-
лись. Мийö бы ськөт важын ни баитимö.

Сия перыта бергөтчис Пашаланьö:

— Мый жö, друг, колö мунны и быдöс
висьтавны Самсоновлö часөт жö. Мун!

Паша лэдзис юрсö, шы эз понды сетны.
Сыбöрын юалис негорөн, торйөн:

— А эта бур лоас? Сия эд менам ай.

— Да, бур. А кыздз мөднөж, раз сия сө-
тшөм делоззөн занимайтчö?

— Ме муна, ме висьтала. Ме и ачым сідз
думаити.

Паша баитис жагөнник, голосыс сылөн дрö-
житис, и учительницаыслö кажитчис, что
Пашаыс готов горзыны. Сия сибөтчис Паша
дынö, вөрзьөтис пельпонөттис, пондис баит-
ны ласковöя: кин бы эз вöв враг, ськөт ко-
лö пессыны,—сэтөн нем он кер.

Бытьтö шогались, петис школасянь Паша-
ыс да мунис сельсовет дынö. Учительница-
ыс видзөтис öшынөт. Паша, юрсö öшөтөмөн,
жагөнникөн вуджис площадь. Бытьтö сшина
вылас сия нуис мыйкö сьöкытö.

Сторож Каюк чышкис сельсовет посодзсö.

— Тэ кытчö мунан?—юалис сия Паша-
лись.—Айыт татөн абу.

Паша быттö саймис:

— Абу? А ёрт Самсонов эз лок?

— И Самсоновыс абу. Мыйлö тэныт сийö?

— Колö. Көр локтас?

— Көсйисис вит лун бөрті кежны. Да тэ айытлісь юав. Айыт быдöс тöдö.

Паша нерешительнöя сулалыштис посодзас, сыбöрын жагöникөн пондис мунны гортланяс. Вит лун! Эшö вит лун майтчыны.

„А, можот, не байтны Самсоновыслö?“ думайтис Паша, горт дынас сибöтчытөн. Паша висьталіс аслыс—быттö сія нем оз тöд... Не, не!.. Ежели сія честнöй, настоящöй пионер, сія должен висьтаваны айыс йылісь быдöс!

Айыс какраз петіс дедыс керку вороткаокись, көр Пашаыс муніс бокөттяс. Сія равнодушнöя дзар-керис Пашаыс вылö и, кызды быттö эз и казав сийö, муніс сельсовет дынö. И Паша вежөртис: сія айыс понда совсем йөз. Айыс нельки нем йылісь сийö эз юав.

„Сёровно висьтала“, чорыта решитис Паша.

Оградаын, өр весьтö мышкыртчөмөн, мамыс песлаліс паськөм.

— Кытчö тэ ветлін?—панталіс сія Пашаёс.

Паша жагөнник сибётчисе мамыс дыно да пуксис турун выло. Пегорон, орласяна голосон Паша вьестасис мамысло, кытчо ветлис и мыйло. Мамыс повзьомон веськотчисе да пондис овтчыны ва кизнас. Матер быгыс резсис Паша выло.

— Мый тэ, мый тэ!.. Тэ вийны миянос модан? Эн баит, Пашка! Некинло эн баит! Миянос свет вывсис вашотасо. Висьталасо, зоны пондис мунны айысло паныт. Эн баит!

Мамыс пондис баитны жалейтан голосон. Паша чеччисе и пырис керкуо. Сия эз мод и эз любит споритны мамыскот. Сия тодис, что мамыс быдосись поло, век кежо айыс повзьотома вартломнас.

Пашагыс рытивбыт пессис думаэзнас. Кыдз пионер, сия должен пессыны. Но эд айыс, айыс эстон!..

Кузьось сыло кажитчисо эна вит луныс. Дасись сия решитлис и модпов решитлис. Сия пессис сидз, кыдз быгьто сийо жаритисо би вылын. Но седаки, кор посадае кывсис, что локтома Самсонов, Паша сэк жо мунис сы дыно.

Самсонов пукалис сельсоветас учотик угловой комнаткаын. Пашасо казялом борын сия шынньовтис:

— А-а, Паша, здорово! Кыз овлан?

Паша пуксис пызан дыно и вознуйтчөм-сяняс перво нем эз вермы висьтавны.

Самсонов бура эд видзөтыштіс сы вылө:

— Мый тэкөт? Кытшөм-нибудь беда шогмис?

— Да, шогмис беда... орласян голосөн ответитіс Паша.

— Мый сэтшөмыс? Айыт пондіс шогавны?

— Не, сія оз шогав. Сія... пондіс босьтавны взяткаэз... кулаккесянь.

— Мый-й?!—кымөртчис Самсонов да лэчыт синнэзнас дзарнитіс Пашаыс чужөм вылө.—Оз вермы лоны! Тэ мыйкө соралин, Паша. Висьтав быдөс сьдрсьөн-бөрсьөн.

Волнуйтчөмөн, сорасьөмөн, Паша висьталіс быдөс. Самсонов эз верит:

— Кыз вермас Трофим Сергеевич кысыны кулаккеслісь кисө? Сэтөн мыйкө не сідз.

Сія эшө и эшө юасис Пашались. А Паша лоис спокойной ни. Сія сеталис точной ответтэз. Сія подробной висьталіс, кытчө айыс денгысө воштіс, көр и кинкөт пируйтіс.

Самсонов нервничайтөмөн муніс комната кузя. Чужөмыс сылөн рудмис, синнэс лоисө лөгөсь.

— Бур,—орласян голосеөн висьталіс Самсонов.—Мийö быдöс этö расследуйтам. Ноко, висьтав, көр эта вöлі?

И сiя бöра пуксис пызан дынö да пондiс гижлыны, мый сылö баитiс Пашаыс.

— Тэ кытчöдз некинлö эн висьтась, мый йылісь мийö баитiмö. Сидз? А ме доверайтi айытлö, кыз медбур ёртлö!

Прощайтчытöннис Самсонов жмитiс Пашалiсь кисö.

— Тэ керин бытшöма. Враггесö колö вартлыны ёна. И тэ эн кымöртчы. Ме вежöрта: тэныт сiя ай, но вот адззан... Раз тэныт айыт лоис миян понда врагöн, и айтö колö вартлыны.

Сельсоветiсь Пашаыс мунiс спокойнöй.

Площадь вылын сылö пантасис айыс: сiя гөнитiс тарантасын и вöвнас веськөтліс ачыс. Виль пиджакыс вöлі кизявтöм, картузыс вешшöма юрбөр вылэс. Вачкисис, что сiя невна вöлі кодöv. Паша сувтчис, видзötиc, мый перыта айыс сибötчис сельсовет дынас, вожжизёсö чапкис сторож Каюклö и котөрөн кайис посодзö. И Паша аскötтяс думайтiс, кыз часöt айыс пантасяс Самсоновыскöt...

Рытьявлас Герасимовканын тöдисö ни, что Самсонов мунiс, көть и мöдiс овны лун

куим. По рыгнас жö бöра пируйтисö Кулуканов керкуын. Председатель гуляйтис приятеллескöt. И нем бытьтö эз вежсы.

ХІ. СУД

Нель лун бöрти эта бöрын, рыгнас, Морозовез керкуö локтис городской паськöмөн тöдтöм морт.

— Председательыс гортын?—юалис сия.

— Абу, сия сельсоветын.

— Ага! Но мый жö, муна сельсоветö. А кöда тиян коласись Паша Морозов?

Паша оськöвтис сы дынö:

— Этö ме.

Тöдтöмыс бура эд видзöтыштис Паша вылö.

— Тэ? Öддьөн бур. Молодец, молодец!

И мунис. Паша и мамыс öддьөн дивуйтчисö. Кысянь тöдтöм мортыс тöдö Пашасö, мыля сия юалис сы йылись? Мыля висьталис „молодец, молодец?“

Ния пессисö тöдны и эзö вермö тöдны.

Сөрöй ойнас öшынас ёркötисö, и голос юалис: „Председательыс гортын?“

— Сия!—лэбтисьём бöрын гусьöник висьталис мамыс.

— Кин сия?—юалис Паша.

— Сия, кöда луннас вовлис.

Мамыс сибөтчис өшын дынө да. висыта-
ліс, что председателыс гортын абу, сія
узбө Кулуканов ордын. И мыччаліс, кытөн
Кулукановлөн керкуыс.

Кыліс, кыз төдтөмыс өшын дынсис му-
ніс. И сыкөт эшө кыка нето куима.

— Кин жө этө локтіс? Неужто бөра бу-
мажкаэзла Трофимыс дынө?—жагөникөн юа-
ліс мамыс.

Мамыс эз вермы терпитны—кышаліс зи-
пунсө, петіс өтөрө. Паша куйліс вөрөтчы-
төг, кывзіс. Вот мамыс сулалыштіс ворота
дынас, муніс кытчөкө, бертіс, сыбөрын жа-
гөникөн пырис керкуө.

— Мам, киннэз ния?—гусьөн юаліс Паша,
медбы не саймөтны челядьсө.

— Милиция локтөма. Обыск керөны. Тро-
фимсө, натьтө, босьтасө,—дрөжитан голо-
сөн ответитіс мамыс.

Паша уськөтчис өшын дынө. Кулукановлөн
сотчис би, быд өшынын мелькайтисө вуджөр-
рез. Паша кышаліс полушубок, петіс ворота
сайө. Кулукановлөн вороткаыс осьтсис, эшө
и эшө өтпырись, площадь дынө улицаөт
уна муніс народ.

— Этө, өрттэз, ошибка, тійө мыйкө сора-
літө!—Паша кыліс айыслісь волнуйтчан го-

лос, и сылө охота вөлі горөтны: „Эгө соралө, тятю, эгө соралө!“

Ойыс сулаліс лөнъ, пемыт. Оськөввес пустой улицаас кылісө дыр. Вөрзөтөм поннэз мезмылісө оградаэзісь, лөгөн вувтісө. Вувтөмыс пондіс кывны площадьланяс ылөжык и ылөжык. Паша бертіс керкуө.

— Но мый?— жагөник юаліс мамыс.

— Нуөтісө...

— Бытшөма я тэ, Паша, керин, что висьтасин?

— Бытшөма. Коліс висьтасьны.

Сія чөвтис полушубоксө да водіс. Мамыс ойзіс-ойзіс да муніс перегородка сайө.

Асывнас посад пасьтаас пондісө баитны:

— Председательсө ойнас арестуйтөмась. И сыкөт өтлаын сельсоветісь кык членөс. Кыскөмась Тавдаө.

И висьтасисө открытөя ни: председателыс вузавлөма фальшивой документтэз. Отік милиционер пасьтасьөма, локтөма Трофим дынө и ыджыт деньга вылө босьтөма сылісь документтэз. Арестованной Трофимөс вайөтөмась сельсоветө—сія сө суськисьөма, баитөма, что некытшөм документтэз эз вузавлы.

Сэк милиционерыс кыскöма документтэсö да суйыштöма сылö веськыта нырас:

— А эта мый? Не тэ меным нийö вузалин?

Трофимыс, кыз сулаліс, сідз и пуксис скамья вылö. Сійö кутісö поличнойён!

И Герасимовкаас быдөнныс öтамöдныслісь юасисö:

— Кинсянь ния только тöдисö? Вот кытшöм öнi властыс, нем сы шогья он сайöвт.

Кулуканов да дед Мороз ветлötісö кымöрабсь да мыйкö йылісь сё советуйтчисö.

Куим лун съөрна сыбöрын то дедыс муно Кулуканов ордö, то Кулуканов муно дедыс ордö. А Татьяна дынö—некин, быттьö сiя челядөккезнас и светас абу.

Чулаліс месяц джын гөгөр, народыс мездötчис ыбвывся уджжезісь и Герасимовкын вöлісö назначитöмөсь сельскöй советö виль председателыс бөрйöммез. Бөрйöммез вылö бöра локтіс уполномоченной Самсонов и первой жö рытас пырис Морозоввез ордö. Паша вöлі конюшняын, вöвлö сетіс турун. Сiя пырис керкуö, Самсоновыс чөвтчöма ни, а мамыс тэрмасьöмөн ольсаліс пызан вылö пызандöра, медбы гөсьсö юктавны чайён.

— А-а, вот и Паша!—Самсонов нюжötіс зонкаоклö кисö.

Пашаыс өні эз стыдитчы. Сія спокойнөя, кыз ыджыт, пуксис пызан дынө.

— Кыз жө тійө өні олатө?—юалис Самсонов.

— Мый жө, өні бытьтө буржыка олам,—голосө лажмөтөмөн висьталіс мамыс.

— Да, мийө буржыка оламө,—чорыта ответитіс Паша,—өні миян некин оз видчы.

— Но отсөтыс эд абу?

— А одзык кин миянлө отсавліс? Тятюө миянліс только медбөрьясө босьтавліс.

И, өтамөднысө одзалөмөн, мамыс да Паша висьтасисө Самсоновлө, кыз ния олісө айныс дырни. Самсоновыс кымрасис.

— Вот сія кытшөм, Трофим Сергеевичыс! А ме эд думайті—сія мортыс настоящөй.

Сыбөрын Самсонов юасис пионеррез йыліс—мый керөны пионеррез.

— Но, дейтсуйт, дейтсуйт, Паша. Ме адзза, тэ зонкаыс боөк.

Муніс Самсоновыс ойнас сөрөн ни. А Татьяна кольлалікас сылө висьталіс:

— Тэ мун бережитчөмөн. Миян и обидитны вермасө.

— Озө, оз обидитө,—пондіс серавны Самсонов да сайөвтчис пемытінас.

Октябрь пондөтчикö Герасимовкаас кыз-
сис, что локтöма Трофим. Паша кылис эта
йылись школаын, ыджыт перемена коста.
Сия öдва пукалис медбөрья уроксö, котö-
рөн нять кузьяс уськötчис гортас. Сылөн
полöm петис думайтны, что айис гортын.
Керкуас Пашаыс пырыштис атшалöмөн.
Айис эз вöв. Татьяна, чужöмсö таинственнöя ке-
рöмөн, гусьөн висьталис:

— Трофимыс пукалö дедыт ордын.

— Лэдзöмась сийö?

— Судитны вайötисö конвой увтын. Сель-
советсянь юасьöма аймамыс ордö вовлы-
ны...

И жагöникөн, волнуйтчöмөн висьталис:

— Видзöта ме öшынö, а сия муно узöло-
көн—умöлик, летсьöм паськöма. Муно ими-
ян öшыннэз вылö оз видзöt. И веськыта
мунис Кулуканов ордö. Сэтчин и час мым-
дасö эз ов—дедыт ордö мунис.

Да, Трофим вовлис советсяняс Кулуканов
ордö умöлик, летсьöм, быдмöма съод тошөн.
Сия вачкисис бродяга вылö. Киас сылөн вö-
ли учötик узöлок. Сия надейтчис, что Кулу-
кановыс ордын сийö видзчисьöны. Но Арсе-
нийыс сийö панталис кодзыта да невна се-
ралöмөн:

— Здорово, здорово, зятёк! Кыдз тә пукалин казённой харччес вылын?

Трофим кымөртчөмөн серөмтчис.

— Кытөн Софьяис?—юалис сiя женской йылись, кодакөт пируйтис арестуйтөм одзас.

— А кытөн жө сылө лоны?—паскөтыш-
тис киэзнас Кулуканов.—Жөниксайө петис
и мөдик деревняө мунис. „Оз ков, шуө, ме-
ным тiян Трофимныт, раз сiя тюрмаө ше-
дис“.

Трофим мыкыртис юрсө да думыштис.

— Мый жө, деловис бур. Сидзкө, ме не-
кинлө ог ков?

Кулуканов серөмтчис.

— Тэныт тыдаланажык, колан тә али он
ков.

Нiя дышөтчөмөн баитыштисө делоэз йы-
лись. Трофим вежөртис, что сiя татөн сов-
сем лишньої, и, прощайтчөм бөрын, петис
өтөрө.

„Адззан, көр председательөн вөли, менө
ласковоя пантавлисө, а өни нырнысө бергө-
төны. Кытчө жө мунны?“ думайтис сiя.

Сiя видзөтыштис аслае одза керку өшын-
нэз вылө, и сылө думасяняс не ас сьөртөт-
тис лонис, что сiя чапкис нель учөтик че-
лядөкөс да иньөс. „Не, ны ордө ог мун“...

И жагөнник, оськөв бөрсянь оськөв Трофим муніс айыс керку дынө.

Дед Мороз да Ксенья баб панталісө сійё шоныта. Бабыс нельки горзіс:

— Ох, кызд тэнө моритөмась кык месяц-нас! Беднөй тэ, зонок менам, беднөй!

— Кытөн пондан овнытө? Сувтчы миянө,—шуис дед.

— Мый жө, судөдззас тиянын ола, а сэтчин пондас тыдавы.

Ксенья баб Даниласө ыстис лонтны баня, ачыс пондіс стряпайтны, медбы потшуйтны зонсө. Көр Трофимыс бертис банясянас, пызан вылас сулалісө ни пым тупөссезөн тарелкаэз, кык бутылка самогон, жаритөм порсь яй кусөк. Дед ветліс Кулуканов дынө да Силин дынө; ния локтісө иннезнаныс. Данила пасьталіс виль лөз йөрнөс да жилет.

Дед думайтис: „Часөт лоас гажа пирушка“. Но некытшөм гажөтчөм эз пет. Трофимыс первөй кыввезсянь жө пондіс норасыны:

— Сюйыштін тэ менө, Арсений, бедаө. Этө тэнат приятеллет быдөс керисө. Этө ния быдөс йылісь висьтасисө.

— Эзө вермө ния висьтасыны!—орөтис лөгөн Кулуканов.—Тэ шуанөн, ния асьныс асьнысө пондасө вөтьны?

— Кысянь следовательыс быдӧс тӧдӧ?
Кызз быдӧс вӧлӧма, сӧдз сӧя быдӧс и тӧдӧ.

— А тэ винитчин?—юалис Силин.

— Конечно, винитчи.

Кулуканов гымнитис ки долоньнас пызан кузяс.

— Бӧбӧв, коли винитчин! Ась бы кош-
шисӧ асьныс. И нем бы некӧр эзӧ адззӧ.

— Адззисӧ бы. Нӧя тӧдӧны быдӧс. Кӧр
ме дынӧ вовлывлисӧ отир, мымда сетавлисӧ
деньга да вина,—нылӧ быдӧс кинкӧ вись-
талӧма.

— Кысянь жӧ тӧдисӧ? Ме я мый я, тэ
моз, висьталӧ?

— Конечно, не тэ. А кинкӧ висьталӧма.
И сӧдз висьталӧма, что эз туй суськисьны.

— А кин жӧ? Кин?—юалисӧ ӧтдруг и
дед и Кулуканов.

— Ог уж тӧд, кин. Тӧянлӧ боксяняс ты-
далӧжык.

— Татьяна, можот?

Трофим кымӧртчис да бобгыштис:

— Татьяналӧн умыс оз тырмы...

— А, тӧда!—горӧтис дед.—Этӧ Пашка!

Быдӧнныс дзар керисӧ ӧтамӧдныс вылӧ.

— Пашка, Пашка,—гажтӧм голосӧн нюжӧ-
тис Данила,—ме тӧда, сӧя быдӧс вермас керны.

— Тэ вот мый, Ксенья: ветлы-ко сы ды-
нө, кор, мийö сылсь юаламө,—бергөтчис
старухаланьö дед.

Ксенья чожа лөсьөтчис да муніс Моро-
зоввез ордө.

— Ноко, кытчөдз суть да дело, юыштам,
зонок,—шуис дед да удіс Трофимлө стакан
тыр самогон.

Нія юыштісö. Сыбöрын эшö и эшö юыш-
тісö. Чужöммезныс быдөнныслөн лоисö гөр-
дөсь, кыз кумач. Кулуканов да Силин ке-
рисö цыгаркаэз, и воздухын пондіс көвьясь-
ны табак тшын.

Посодзас ыбөсыс гимнитіс, бабыс пырис
керкуас.

— Локтö,—висьталіс сія джынголосөн.

Бабыс бöрын керкуö пырис Паша. Нія ме-
сяцез бöрын, көр айныс чалкис семьясö,
Паша лоис независимöй, асьсö видзис воль-
нöя, смевжыка.

— Здорово,—юр вывсис пеля шапкасö
босьтөмөн гора голосөн здоровайтчис Паша.—
Тійö менö коритö?

— А-а, Паша, здорово!..—ласковöй голо-
сөн пондөтис Трофим.—Но, кыз олан?

— Ничего, олам невночкаөн,—бодрöя от-
ветитис Паша.

— Пуксыбы пызан дынас, вот тупосёк сёй,—корис бабыс.

— Кыномо менам оз симава, а пуксыны—пукся.

Паша пуксис скамья выло ыбос дынас.

— Но кыз, пионерсис эн на чапкись?

— Эг, эг чапкись.

— Вот тэ кытшом...—пондотис бабыс.—Айыт тшоктис чапкисьны, а тэ—эн.

— Но и мый коть тятю тшоктис, не пыр сия байто да керо правильная.

— Это мый жо сия керис неправильная?—логон горотис Кулуканов.

— Тыдало, керис. Моднеж бы тюрьмао сийо эзо пуксютто, судитны бы эзо пондо.

Паша быдонныс выло видзотис смелоя.

— Адзат, кадыс кытшом локтис: курогсо кольттес пондисо велотны,—бобгыштис Силин.

— Пашка, висьтава, это тэ ме йылись уполномоченнойысло висьтасин?—логон пондис гымавы Трофим да лэбтисис пызан сайсяняс.

— Ме!—чорыта ответитис Паша да тожо лэбтисис.

— Тэ?.. Айтө?!—пондис ыксыны Трофим.

— Ежели тэ сэтшом делоз керан, кытшом тэныт цена?—горотис Паша.

— А-а-а!..—уськотчис Паша выло айыс.

Паша тойыштіс ыббессө да чеччөвтис по-
содзө. Трофим лөгсяняс вежсьём чужөмөн
пуксис скамья вылө.

— Вийны! Вийны сэтшөм зонсө!—волнуйт-
чөмөн горөтчис дед.

— Чужтісө! Вердісө асланыс юр вылө!

— Медбөрья каддэз! Ай вылө зоныс му-
нө паныт!

...Трофим вылын судыс вөлі выходной
луно—герасимовской школаас медыджыт
классын. Народыс классас өксис сымда,
нельки чунь оз позь суйыштны. Тавдаись
локтісь судья лыддьөтис обвинительной акт.
Трофим обвиняйтчис кыз злостной взяточ-
ник, кыз контрреволюционеррезлөн покро-
витель. Лөнсьөтөм Трофим судьяыс вылө
видзөтис кымөс увтяняс. Сія бөра пондіс
быдөс суськыны:

— Да, менө гөститөтисө, но ме эг лыд-
ды этө взятканас.

— Документтэз эг сетава кулаккеслө.

— Мөдкодь паськөмө пасьтасьём мили-
ционерлө документтэсө сеті сорасьөмөн.

Судьяыс лэчыт синнэзнас видзөтис Тро-
фимыс котрасян синнэзө.

— Корө свидетельөс Павел Морозовөс,—
распорядитчис, медбөрын, судья.

Пашаёс корисё. Сія скромнöя пырис да сувтис пызан одзö. Сылөн ыджыт кымöс вевдöрын сулалисö дженытик юрсиэз, синнэс видзöтисö решительнöя.

— Кыным год тэныт, Павел Морозов?— юалис сылись судья.

— Даскык.

— Подсудимöйыслö тэ родственник али не?

— Ме сылөн зон.

— Мый верман висьтавны эта дело йылись?

Паша вöрöтыштис пельпоннэзнас, бергöтчис чужöмнас айысланьö,—мöдыс пукалис да лөгөн видзöтис веськыта Паша вылö. Сыбöрын Паша видзöтыштис отирыс вылö, кöдна стенаөн сулалисö бокас,—сто син мöртчисö Паша вылö, видзчисисö. Классын вöли лөнь.

— Вот ме мый висьтала,—пондöтис Паша волнуйтчöмөн.—Менам айö быдöсын виноват. Этö ме висьтаси ёрт Самсоновлö сы делозз йылись.

Класс кузя кылисö ойзöммез да баитöм.

— Ме веськыта висьтала, кыз пионер: менам айö эз вöв революция дорйисьөн, а вöли просто предательөн. Сія тыртлис ассис карманнэсö деньгаөн, кöдö получайтлис кулаккесьянь.

— Неправда! Сія бобётчө! — пондіс горөтлыны Трофим да лэбтісис местасис, кызд бытьтө лөсьөтчис уськөтчыны зоныны вылө. — Сійө велөтисө, тшөктисө сідз баитны.

Павел бергөтчис сыланьө:

— Кин жө менө велөтис?

— Велөтисө, велөтисө сійө! — горөтліс Трофим.

— Не, ме быдөс адззылі ачым, ачым төда, — чорыта ответитис Паша.

Сідз кынымкө минута ая-зона сулалисө өтамөдлө паныт — лөгсяняс вежсьөм чужөмөн ыджыт Трофим да бытьтө задорной петушок учөтик Паша.

— Дяденька судьяэз! — бөра бергөтчис судьяэзланьө Паша. — Мый баитө айө, быдөс неправда. Менө некин эз велөт, Ме ачым. Ме не кызд зон, а кызд пионер ко-ра, медбы айө вөлі вайөтөм суровой ответ-ственность.

Паша баитис возбуждөннөя, синнэс сылөн сотчисө. Голоссэз гымалөм увтө сія муніс судья пызан дынсянь да пуксис скамья вы-лө. Сія кыліс быдладорсянь шушкөтчөм:

— Ай да Пашка! Молодец! Сідз и колө!

Суд муніс совещаннө вылө. Сэтөн быдөнныс пондісө ветлөтчы, баитны. Паша казя-

ліс, что быддөс синнэз видзөтöны сы вылө. Сэтчин джынголосөн видисö да кленитисö сийö, татөн ошкисö. Толпа коласөттис му-пöмөн сибөтчис вылын мыгöра, шумитись Платон. Öнi сiя вöли шапкатөм. Плеша кы-мöсыс сылөн югьялис. Сiя пондiс байтны го-рөн:

— Вот этö любита! Мошенникöс сөдз ва вылө петкөтис. Быдөннымлө пондiс тыдавын, кытшöм герой миян председательным. А мийö, мийö сы понда керөсөн сулалимö! А?!

Платон обидитöмөн макнитис кинас да мышкыртчис Паша одзын, пондiс байтны джынголосөн:

— Бытшöма тэ, нучок, керин! Колö быд вынись лоны честнöйөн. Ась мошенниккес сэтчин шушкөтчöны, ась пурттэсö тöчитöны. Мийö нийö сыбурна жмитамö, нельки сок пондас вотявын.

Платон осторожнöя качыкнитис юрнас угöлас, кытөн пукалис айыс. Айыс дынö чукөртчöмась Кулуканов, дед, баб, Данила. Нiя шушкөтчисö, видзөтисö Пашаыс вылө кымöс увтöттяныс. Тоша тöдтөм мужик сув-тис ордчөн Платонкөт да гусьöник висьта-лис:

— Но, Пашка, öнi берегитчы!

Паша бергөтчис сыланьö, ответитис:

— Ладно. Понда берегитчыны.

— А мый ния вермасö керны?—вдруг горөн пондис баитны Платон.—Али мийö судтöм му вылын оламö? Ась только вөрзьötöны, нылö шоньт местаыс часöt жö адззисяс. Немись эн пов, Пашка! Сулав правдыс понда конецöдз. Тэ не öтнат.

И бöра лажмötис голоссö, пондис баитны гусьöник:—Конечно, берегитчыны колö. Но повны—оз ков. Ежели чуньөн вөрзьötасö—нысянь татөн нем оз қольчы...

И Зоя Александровна сибötчис Пашаыс дынö. Сия шысетггт видзötис Паша синнэзö, пунктис кисö пельпон вылас да сідз сулалöм бöрын мунис аслас местаö. И Паша вежөр-тис сылсь видзötöмсö.

Суд совещайтчис дыр. Народыс невнаөн петис öтөрö. Эстөн быдөнныс торйötчисö партияэз вылö: öтиккез—Паша дор—правильнöя сия поступитис, мöдиккез паньт—эз ков айыс йылсь висьтасьны. Споритисö сідз, нельки баитöмыс кылис посад пасьтаас. Но вот кинкö горötис:

— Суд локтö!

И отир чукöрыс бöра иньдötчис классö. Судья лыддьötис приговор: сельскöй сове-

тись одзза председатель Трофим Сергеевич Морозов аслас преступленнээз понда приговаривайтчö дас год кежö строгöй изоляцияö.

Трофим, приговорсö кывзöм бöрын, съöкыта пуксис скамья вылö да чужöмсö вевтис киэзнас. Бабыс пондис горөн горзыны, кызд покойник понда.

ХII. ПАШКА-КОММУНИСТ

Народыс шумитöмөн школасяняс петис площадь вылö. Быдöнныс мунисö чукöроккезөн, öтамöдныс вылö кайöмөн горөн споритисö.

— Правильнöя Пашкаыс поступитис!—горöтлис вылын мыгöра чочком юрсиа мужик Иван Потупчик.—Раз Трофим Морозов керö преступленнө, сийö колö накажитны.

— Накажитны—этö верно. Но, только не Пашка должен сийö накажитны. Трофимыс былö кин? Ай! А мый лоас, ежели быдöс челядыс айезлö паныт пондасö мунны?

— Кытшöм айезлö паныт,—не быдöс эд айез öткодьюсь!

— Айыс пыр ай.

И сэтшöм споррес кылисö площадьöттис öмөн. Пондис пемдыны ни, а народыс сё эз

рознитчы. Школаись петіс челядьон гөгөр-
төм Паша. И сэк жө площадь кузяс понді-
сө баитны:

— Вот сія мунө, вот сія!

Быдөнныс видзөтісө Паша вылө, бытьтө
сія быдөнныс понда лоис виль мортөн.

— Вешшө, граждана, Пашка-коммунист
локтө!—өмтырнас горөтіс Фёдор Травкин,
Герасимовка пасьта известной хулиган.

— Вартлыны бы сійө буржыка!—кыліс
бөрсяняс Паша.

Паша дзар-керис. Этө баитіс Данила Мо-
розов. Сія лөг синнэзнас видзөтіс веськыта
Паша вылө.

— Но, вартлы, вартлы!—корөмөн висьта-
ліс Паша.

— Норовит, локтас срок!—ожесточённой
грөзитчис Данила.

— Мийө велөтам тэнө!—эз видзсы Трав-
кин.

Паша дзарьялөмөн муніс одзлань. Сія
видзчисис, что Травкин да Данила уськөт-
часө сы сьөрө, пондасө вартлыны.

Площадьсяняс сія пырис улицаө и эстөн
сувтчис, видзчисис, көр Данила да Трав-
кин мунасө бокөттис. Но Данила сувтіс пло-
щадь угөлас, кинөскө видзчисис. И Паша

казяліс: школа посодз дынсянь мунісё телегаён, кодаын пукалісё милиционер да айыс. Ямшыкыс вурыштіс вёвсё, телегаыс пондіс шумитёмён мунны. Айыс кинлөкө өвтыштіс фуражкаён. Паша дынөт гөнитікө айыс бергөтчис; чужёмсё сылісь сразу пондіс ойтөлөн кыскавны, сія шысетгөг грөзитіс Пашалө кулакнас. „Ладно, грөзит“, ас пондасис ответитіс сылө Паша.

Но вот площадь вылын пондісё кывны голоссэз,—өтлаын мунісё горттэзаныс дед да баб, иннезнаныс Кулуканов да Силин: быдөс морозовскөй родняэз. Данила мыччаліс нылө кинас Паша вылө, кода сулаліс чужөй керку дынын. Паша недыр кежө повзис. Мый керны? Мунны, медбы эзө вөтө? Нія думайтасө, что Пашаыс полө нылісь. Не, пионер немись оз пов! Повтөг Паша кольччис местаас,—мый лоас, ась сія и лоө. Колө мыччавны, что сія немымда оз пов не дедыслісь, не бабыслісь, не дядяззлісь, не тетказзлісь, не Данилкалісь. Сія прав. Сія спокойнөя видзчисис, көр ния мунасө.

— А-а, этө тэ, нучок!—чөскыта и өтлаын лөгөн нюжөтіс бабыс, кода муніс медодзас.

— Но, ме!—горөн, вызовөн ответитіс Паша.

Дедыс нельки сувтчис, видзöтыштис зонкаыс вылö и вдруг кузь оськöввезöн сибöтчис Паша дынö:

— Колода увтись змей пиян тэ!

Паша пондис чувствуйтны, кыз повзёмсяняс жмитчис сылөн быдöс пыткас, но сяс эз вöрзбöтчы местасис, эз мыччав, что повзис. Дедыс сё матöжык и матöжык сибöтчис; сылөн обезьяна кодь кузь киэс судорожнöя нюжötчисö. Арсений Кулуканов вöтис дедсö да кватитис пельпоннэзötтяс.

— Мый тэ, тятю? Вартлыны разь сийö мöдан? Эн-эн! Пашкаыс горötас. Омөн народ. Беда наживитан.

И вына кинас бергötис дедсö туй вылö.

И быдөнныс мунисö Паша бокöt. Паша ловзисис вольнöя.

Гортас мамыс Пашасö панталис синваэзöн:

— Кыз овнытö öнi пондам? Некин мянлö проходеö оз понды сетны. Быдөнныс пондасö кöритны, что тэ паныт айытлö мунин.

— Ась кöритöны, — жагöник висьталис Паша и мыдзём водис ольпась вылö.

Эта сьöкыт, тревожитчана луныс кыз бытьтö качайтис сы пыткись быдöс вынсö.

Асывнас, көр сяс мунис школаö, кооперативнöй лавка дынын сулалисö мужиккез да

женскöйез. Быдöнныс нiя мыйкö йылись пы-
ма баитисö. Öдвa сiя ровняйтчис ныкöt, жен-
скöй голос горötис:

— A вот сiя ачыс локтö, Пашка-комму-
нистыс!

И быдöс мужиккес и женскöйез, кыз ко-
манда сьöртi, видзöтыштисö Паша вылö.

— Учötик, но боёк.

— Да, учötик, а вреднöй.

— Вот нiя, кытшöмось öнi лоисö комму-
нисттэс. Кашник дынсянь кык вершок.

— Юрсö бысылсь орötны!

Паша мунис, эз и видзöt ны вылö, кыз
бытьтö не сы йылись баитисö.

И школаас сiдз жö, кыз только Пашаыс
мыччисис классас, пондiсö горötны:

— Пашка-коммунист локтис! Пашка-ком-
мунист!

Кузька Силин танцуйтис Пашаыс одзын
öt кок вылас да сьылис веськыта чужöмас:

— Пашка-коммунист!

Паша спокойнöя видзöтыштис сы вылö.

— A тэ мый, дразнитан я мый я сэтшöм
нимнас менö? Но, ежели коммунист, öддьöн
бур. Me и мöда лоны настоящöй коммунист-
тöн.

Кузька недыр кезö öщисмоз,

— Тэ айытлө паныт. Айтө вузалін!—горөтис сия.—Тэнө вартлыны колө. Тэ—гөрд дьявол.

— Но мый жө, вартлы. Видзөтам, кин кинөс.

И Паша сия лунө казяліс: школаыс, кызд и посадыс, тожө янсалома кык торйө—өтік кез сы дор, мөдіккес паныт.

Какраз эта лун кежө вөлі назначитөма пионерскөй сбор. Уроккес бөрын Паша горөтис:

— Челядь, талун сбор! Пионерресө кора кольчыны.

— Айвузалиссез ась кольчөны!—чирөс-тис сылө паныт Силин.

Челядьыс пондисө шутнявны, горөтлыны, сералөмөн да шутитөмөн мунисө петанін дынө, и пионеррес ныкөт—өтік, кык, куим. Яша Юдов, синнэсө дзевөмөн, тожө тэрмасьөмөн лөсьөтчис да пондис мунны.

— Тэ мый? Мунан?—сувтөтис сийө Паша.

— Муна. Гортын видчөны. Көсйисө вартлыны, ежели ме тэкөт понда дружитны.

— И тэ полан?

Яша нем эз висьтав, петис классись өтлаын мөдіккескөт. Паша лөгөн видзөтис нысьөрын. Ыбөс дынын сулалис Кузька Силин.

Сія сералөмөн пиньөвтис өмсө, көр казялис, что квать пионер мунисө.

— Быдөс пионерресө чожа виясө!—горөтис сія.

Но пырис Зоя Александровна, — Кузька уськөтчис ыбөсө.

— Мыля талун өддьөн етшаөсь?—дивуйтчис учительница.

— Мукөдыс быдөс мунисө,—гусьөн да стыдитчөмөн висьталис Паша,—кинкө повзьөтөма. Посадас байтөны, что чожа виясө быдөс пионерресө.

Учительницаыс шиньөвтис.

— А тийө полатө?

— А вот меным висьталисө, что өтик посадын пионерөс вийөмась ружьёись,—горөтчис Митя Трифонов.

— Быль. Вөли сэтшөм случай,—шуис Зоя Александровна.—И нельки не өтик. Врагес озө мөдө сетчыны бойтөг. Кулөм одзас ния курччасьөны. Но пондамө я мийө нылись повны? Паша Морозов, тэ полан?

— Ме немись ог пов!—чорыта ответитис Паша.—Берегитчыны колө, но повны—оз ков!

— Зоя Александровна,—вдруг сувтис Тимөшка,—сідзкө, ежели мийө немись огө полө... сідзкө, мийө настоящей пионеррез?

— Но, кытчөдз не настоящойсь. Настоящой пионерыс сја, кьда велөтчө бддьон бура, видзө бур дисциплина, уджалө отрядын, лыддьөтө книгаэз да газетаэз. Настоящой пионер—быдөнлө пример.

— А Пашкасө быдөнныс видөны,—нерешительной шуис Митя.

— Кин жө быдөнныс? Тэ видзөт, кин видө. Видөны кулаккес да подкулачниккес.

— А тэ байтан, быдөнлө пример. Пашкаыс айыслө паныт мунис.

Зоя Александровна бура эд видзөтышгис Митяыс вылө. Митя синнэзын вөлі повзьём. Медбы зонкаоксө бодрөйсөтны, сја пондис байтны ласковөя:

— Ме ачым вөлі пионеркаөн, көр школас велөтчи. Ме велөтчи Ирбитын. Эта городыс бур, народыс сэтчин уна, и то мяялө проходсө эз сетлө: „Вартлы пионеррессө!“ Адззисьлисө морттэз, веськыта чужөмө байтлисө: „Вийны пионерсө—сто грех лоас проститөм“. Но вот, адззатө, чулалис неуна год, и пионерскөй организацияыс өнi эм быд школаын. Городдэзас буржык велөтчиссес быдөнныс лоисө пионеррезөн.

Учительницаыс байтис дыр. Сја мөдис быдсөн рознитны нылись полөмсө. Зонкаок-

кез шы эз пондö сетны, кывзисö сійö мигайттöг.

— Ась повзьöтлöны. Миянöс озö повзьöтö!—горötис Паша да кулакнас гымнитис парта кузяс.

Учительница серöмтчис. И быдöнныс серöмтчисö.

— Вот Пашаыс немись оз пов.

Öтöрын пондис пемдыны. Колис бы öзтыны би, но быдöнныс бытьтö вунötисö эта йылись. Зоя Александровна мöдис баитны суд вылын Пашаыс поступок йылись,—ошкыны, но кыз ошкан, ежели сідз колис керны?

— Пондамö сывны песняэз,—корис Митя. Пама ловзис.

— Зоя Александровна, велöt миянöс сывны „Юнöй барабанщикöс“. А? Öддьөн эта песняыс ме сьöрти!

Школаись челядыс рознитчисö сёрөн. Паша мунис гортас успокоеннöй: сія поступитис правильнöя. Сійö нерöны коммунистөн? Öддьөн бур. Сія былись лоас коммунистөн.

XIII. ВРАГГЕЗ

Одзжык дедыс, бабыс, дядяз Кулуканов да Силин етша Морозоввез ордö вовлывли-

сө. Трофимыс вылын суд бöрын и совсем дугдисö вовлыны.

А öшыннэз одзöt дугдывтöг ветлötöны: то дед муно Кулуканов дыно, то Кулуканов муно дед дыно. Ромка, кодалö нятьнас немөн вöли петавлыны öтөрö, пыр пукавлис öшын одзын да часто горötлис:

— А вот Ксена бабö муно! А вот Серёжа дедö муно!

Мамыс сибötчылис öшын дыно, кольлавлис синнэзнас бабöс либо дедöс.

Рытнас, көр Паша Морозов бертлис школасянь, мамыс гусьöник сылö байтлис:

— Быдöнные ня пыр шушкötчöны, быдöнные байтöны. Видзöt, беда мянлö готовитасö...

— Немись, мам, эн пов. Любöй беда вашötамö!—бодрöя отвечайтис Паша.

Чожа обедайтöм бöрын Паша кутчисьлис хозяйство бердö: вердис вöv да мös, весötис гид, поткötис пес. Öтлаын любимöй вонкöt, Федякöt, ня пемытöдз каттисисö оградаын. А ордчөн дедыс оградаын тожö пемытöдз каттисьлис Данила и мукöd пырсяе сылö отсавлис дед. Одзык вövли, Данила либо дедыс видзötыштасö плетень вевдөрötтис, мый-нибудь юаласö нето шутитыштасö. А

өні бытты ө вылын изовой стена янсөтөма
оградаэсө —некөр некытшөм басниэз озө овлө.

Только мукөд пырсяс Паша казьявліс:
забор щеллез пыр сы вылө видзөтөны лөг,
кымөра синнэз. Кин видзөтө? Дед нето Да-
нила? А, сёровно!

Оградаын дзимлясьөм бөрын Паша да Фе-
дя пырисө керкуө. Мамыс жагөникөн бөра
баитіс:

— Талун дас кынымись ветлісө өтамөд-
ныс дынө. И Ева Сакова мыйлөкө вовліс.
Ой, берегитчы, Пашенька, тшыкөтасө тэно
ня!

— Озө тшыкөтө! Видзөт, кыз бы ме нійө
эг тшыкөт! Кулакклезісь нем повны.

— Беда миянлө роднойезтөг овны. Вот
и туруныс чожа бырсяс. Вөвлі, мунан
дедыт ордө, одзөстан сылісь. А өні и мун-
ны оз ков, некөр оз сет.

— А тэ эн и мун. Чожа лым усяс, вет-
ла аслам турунла, вая.

Паша мамыскөт баитліс, кыз ыджыт, кыз
хозяин,—сія семьяс пөрисьжык зон, сія
должен заботитчыны и мамыс понда и вон-
нэс понда.

Кынымкө лун бөрти вачкис мороз. Рытс-
няс воздухын пондісө бергавны чочком гут-

тэс, трубаыи пондіс сывны лөг төв и сыв-
ліс ойбыт. Асывнас мамыс петіс керкусис,
но сэк жö бертіс.

— Чеччö! Төв локтіс!—горötіс сія радөн.

Челядыс чеччöвтисö,—быдөннысся чож-
жыка Паша,—пасьтасисö, петыштисö посодзö.
Оградаыс, кыгөн төн эшö пидзöсви вöлі
нять, öні быдöс вевтисьöма лымөн. Лымыс
топыта куйліс сарай крыша вылын да де-
дыс керку вылын. Китай, лымыслö радуйт-
чöмөн, гажөн вувтіс. Чочком бока катша пу-
каліс забор майөг вылын да горөн китшкис.

— Вот и турунла ветлам,—шуис Паша.

— Турунла! Турунла!..— пондісö горötлы-
ны да чеччавны челядыс.

— А школаыс кызд?—юалис мамыс.

Паша пондіс думайтны. Былись, кызд жö
школанас? Уроккез пропуститны оз туй. Но
ежели не пропуститны, туруныс не мöслөн,
не вöвлөн оз ло. Паша думыштис. Кызд пер-
вöй ученик, сія велötчис кокнита. Сія вö-
тас ёрттэсö, ежели невна кольччас. Нем он
кер, колас пропуститны.

— Часöt муна турунла,—висьталіс Паша
да котöртис сарай дынö додыла.

Паша, мамыс, Алёша, Федя и нельки
Ромка—быдөнныс кутчисисö додь огобля-

эз бердö, сарайсис кыкисö оградаö. Паша босьтис сермöt, мунис конюшняö вöвла. Ыбöссö петöм бöрын Серкоыс полöмөн видзöтис чочком оградасö, пондис гöрдлыны, тальччалис осторожнöя, бытьтö полис, что чочком муыс сы увтын вöяс. Паша вöвсö сувтötис огобляэзö да доддялис. Доддяе пуксисö быдөнныс челядыс и мамныс и, чожа няньсö курччалöмөн, мунисö вөрö, кытөн кушинын сулалисö нылөн турун зороддэз.

Чочком-пемыт нёбо лажмыта öштöчöма деревня весьтас. Трубаэзись столббезөн кайис тшын. Улицаын гажөн горötлисö голосэз. Одзаныс тыдалис кинлөнкö додь. Паша дернитис вожжизнас, вöлыс пондис гөнитны. Одзись додьяняс горötисö:

— Кытчö тэнö дьяволыс кыкö?

Паша видзöтыштис: одзись доддяе мунисö Данила да дед. Серкосö Пашаыс бергötис невна бокö да додьсö одзалис. Данила лөгөн грöзитис сылö кулакнас, а дедыс бергötчис.

— Адззан, кыз ния тэнö озö любитö, — заботитчöмөн висьталис мамыс.

Паша гажöна шутнöвтис.

Мамыс сё полис—öштас Пашаыс туйсö, беспокоитчöмөн видзötлис туй боккезас. А

Пашаыс веськөтлiс увереннöя, и Серкoыс гожумся туйсö тöдiс. Вот кушинын и турун зорoд сулалö. Зорoд дынын сибöтчöм бöрын быдöнные казялiсö—зорoдыс быд ладорсянь летöма, уна турун тальöма муö.

— Мөссез кинлөнкö вöлöмась,—шуиe мам.

— Не, этö лоссез вoвлöмась,—следдэсö видзöтöмөн шуиe Паша.—Öнi велаласö, быдöс турунсö тшыкöтасö, ежели öнi жö не ваявны гортö.

Ромка полöмөн видзöтiс Паша вылö да мамыс вылö. Лоссез? Этö ыджыт сюра страшилищeс, кöдна ветлётöны вөрöттис? А ежели нiя часöт петасö татчö? Сiя повзöмсяняс гoтoв вöли горзыны. Но Паша висьталiс:

— Эн пов, Рома, лоссeс миян дырни оз локтö. Нiя вoвлывлöны только oйнас.

Паша öтлаын мамыскöт, Алёшакöт да Федякöт пондiс тэчны турунсö додь вылö. Додьыс быдмис, кыз керку. Паша да мам бура кöрталiсö додьсö гeззeзöн, пуксьöтiсö вылö Ромкаöс да Федяöс, а асьныс куимөн мунiсö подөн.

— Ковсяс эшö ветлыны,—кольччöм зорoдоксö видзöтöмөн решитiс Паша,—а то лоссeс быдöс добросö тшыкöтасö.

Гортаныс ния турунсо тэчисо, чожа обе-
дайтисо да бора мунисо вөрө. Быдос Гера-
симовкаыс эта луно турун ваялис,—быдөн-
ныслон бырсисо важ запассэс. Вөрсяняс сьор-
сьон-бөрсьон кыссисо додлез. Пашасо казя-
лом дырни возчиккез мукөд пырисяс лөгөн
горөтлисө:

— Видзөт, Пашка гөнито!

— Вот сия! Айсө тюрмао пуксьотис, а
ачыс хозяйствуйтө.

А модиккез здоровайтчисо дружелюбноя:

— Паша, здорово! Турунла мунан?

— Том хозяин, здорово!

И эна горөтлөммез сьөрти Паша төдлис:
кин сы дор, кин паныт.

Эта луно Морозоввез ештисо ветлыны ту-
рунысла куимись. Мамыс полис, что они лөг
отирыс вермасө гусявны нылись турунсо.

— Враггес унаось, быдыс норовитчө ко-
коксө сувтөтны,—вашкис мамыс Пашалө да
корис ваявны вөрсеис турунсо быдос.

И Паша ваялис турунсо эшө кык лун,
кытчөдз эз ваяссы быдос, тыртис туруннас
и сарайсө и сушилоэсө. Нельки өтик зород
ковсеис керны веськыта оградаас.

Куимөт лунас рытнас, мыдзөм, но өддьөн
довольной, Паша пырис керкуө.

А керкуас—Яша Коваленков.

— Тэ мый школаас он вовлы?—здоровайтчытөн юалис сия.—Зоя Александровна пньдїс тӧдны, эн я тэ понды шогавны.

Быдӧс радуйтчӧмсӧ Пашались кызд киӧн босьтїс: былъ эд, сия. пропуститїс куим лун.

— Ашын обязательно локта. Тэ меным висьтав, мый тїб керитӧ энӧ куим лунсӧ,— ме тїянӧс вӧта.

И учӧтик лампочка—моргасик югыт дырни сия дыр пукаліс эта ойӧ книгаэзӧн да тетраддезӧн.

Мӧд лунас Зоя Александровна панталїс сїйӧ кымӧрӧн. Сия юавліс быдӧс уроккесӧ, видзӧтїс сылісь тетраддесӧ и только эта бӧрын висьталїс:

— Бур, что тэ быдӧс готовитін. А уроккесӧ пропускайтны сѣжӧ оз туй. Хозяйство—хозяйствоӧн, а школа—школаӧн.

Паша кывзїс сїйӧ шысеттӧг: этӧ верно—хозяйство хозяйствоӧн, а школа школаӧн: А мый жӧ сылӧ керны? Сия пондас пессьыны уджавны и гортас и школаын...

— Ничего, ме здоровӧй, кык додь кыска,—гажӧн Паша висьталїс Зоя Александровналӧ.

Эта луно школасянь локтикө Паша дивуйт-чөмөн казялис: өтөрас сэтчин и татөн сулалис народ да мыйкө йылись бура эд байтисө. Сторож Каюк ветлөтис керку дынсянь керку дыно, стукөтис ошыннэзас бедьнас, корис:

— Собраннө вылө локтө! Собраннө вылө!

— Мый йылись собраннөыс?—юалис сылись Паша.

— Районсянь бригада локтома, нянь йылись пондасө байтны,—муникас ответитис Каюк.

„Ага! Нянь йылись? Вот они пондасө шумитны!“ шинньөвтис Паша, сылө төдвылас усие, кыз шумитисө мужиккез мөйму, көр сетисө няньсө. И сылө охота вөли сюрөтчыны эта собраннө вылө.

— Мам, тэ мунан собраннө вылас?—порогсө өдва шагньөвтөмөн юалис Паша.

— Кытшөм сэтчин собраннөэз!—макнитис кинас мамыс.—Менам спинаө висьө.

— Но, сэк тэ туйө ме муна. Миян керкуись кинлө-нибудь колө мунны.

Паша чожжыка обедайтыштис да котөртис сельсоветө.

Советас ыджыт комнатаын народыс вөлитыр. Локтисө нельки стариккез. Одзись ря-

дас пукаліс дед Мороз и сыкѳт кыкнан зятъыс—Кулуканов да Силин. Пыр нія этадз куимѳн и ветлывлісѳ.

Кулукановыс первѳй казяліс Пашасѳ, мышкыртчис дед дынѳ, мыйкѳ вашкыштіс. Дед, кыз кѳин, дзарнитіс нучокыс вылѳ. Паша видзѳтыштіс сы вылѳ смелѳя. Дед бергѳтчис.

Сельсоветіс виль председатель, Любкин, висьталіс, что районсянь локтіс няньзаптан бригада.

— Колѳ миянлѳ часѳт обсудитны, кыз мийѳ пондам чулѳтны Герасимовкаас няньзаптѳмсѳ. Эта ѳні основнѳй да ѳтік вопрос.

Угѳлын сулалікѳ Пашаыс видзѳтіс да кывзіс.

Тшѳка, пельпон пельпон бердѳ, сулалісѳ да пукалісѳ мужиккез да женскѳйез.

Партия райкомись представитель баитіс няньзаптѳм йылісь: государство колѳ нянь, граждана обязанѳсь отсавны государство.

Сыбѳрын бѳра баитіс Любкин: Герасимовка вермас сетны няньсѳ пессьытѳг, сійѳн что урожайыс эта годын бур. Сія висьталіс, уна я колѳ сетны.

Выдѳнныс кывзіканыс дзарьялісѳ. Кинкѳ бѳрись ряддэсянь горѳтіс:

— Огö вермö сымдасö сетны! Миян сымдаыс эз шогмы!

— Кин сэтчин байтö?—пондiс беспокоитчыны Любкин.—Ась локтö татчö.

Но некин эз пет.

— Полö кывсö мыччавны,—серöмтчис Иван Потупчик.—А ме сiдз висьтала, граждана-ёрттэз, думайтны сэтöн нем и некöр,—пуктöмыс миянлö вын сьöртi, мый эшö колö?

Сiя бергötчис собраннёланьö, видзötис быдöннысö веськыта, синнэсö сувтötömөн. Быдöнныс чöлисö.

Пызан дынö петис Федот Рыбаков, чож, кыз волчок, пондiс байтны перыта-перыта.

— Диво меным видзötны тiян вылö, мужиккез! Öксимö мийö медважнöй дело понда, а шы огö сетö, бытьтö öманым ва босьтiмö. Конечно, сетны охотаыс абу, да эд колö.

— Кин байтö—оз ков? Колö! Да вын сьöртi я миянлö эта?

Мужиккез пондiсö горötлыны, споритны. „Вын сьöртi!“—„Не вын сьöртi!“

— Ёрттэз!—гымнитис Любкин долоньнас пызан кузя.—Пондамö байтны очередь сьöртi.

И быдöнныс бöра вдруг лөнъсисö.

— Но, кин пондас байтны?—горötис Любкин.

— Ме мѳда,—кыліс гора голос, и угѳвся-
няс петіс Паша.

— А, том хозяйн, —шыньѳвтіс Любкин. —
Но, баит.

Паша чужѳмнас бергѳтчис собраннѳланьѳ.

— Мый жѳ тійѳ думайтатѳ? Эм эд тїян
няньыс. И быдлѳ заданнѳыс сетѳма вын
сѳртї. Вот меным мамѳкѳт да вѳннѳзѳкѳт
овсѳ сѳѳкыта, сїѳн что мїян сѳйссес ви-
та, а уджалїссес кыка. И то ме ашыи жѳ
сета ассим нормасѳ—кык центнер.

— Но, тѳ известно, тѳ коммунист!—горѳ-
тїс угѳвсяняс лѳг голос.

— Правдаѳн он нер,—корѳмѳн бергѳтчис
сыланьѳ Паша.—А тїѳ мѳдатѳ бѳбѳтны го-
сударствѳсѳ? Эта тїянлѳ оз удайтчы. Дядя
Кулуканов, дядя Силин! Дед Серѳга! Мый
жѳ тїѳ чѳлатѳ? Висьталат, тїян няньыс
абу? Но?..

Кулуканов вдруг пондїс жеркѳтчыны гажа
серѳмѳн:

— Мый тѳ, мый тѳ, племенник? Разь ме
мыйкѳ баита? Эм менам няньыс, ме сета.
Гижѳ мясян кык додѳ.

Силин лѳгѳн пиньѳвтїс чужѳмесѳ Паша вы-
лѳ и, секретарьланьѳ бергѳтчѳмѳн, висьта-
ліс:

— Месянь тожō гиж—додь...

И сэтōн бытьтō плотина мезмис—ōтiк бōр-
сянь мōдiк кыссисō пызан дынō:

— Месянь гиж куим центнер... Месянь
вит центнер...

— Ашын жō, ёрттэз, мийō чукōртам крас-
нōй обоз и кыскам няньсō пункт вылō!—
довольнōй, горōтлис Любкин.

И сы чужōм сьōрти тыдалiс: сiя рад, что
Герасимовкaыс эз срамитчы районныс одзын—
заданнēлись первōй частьсō выполняйтō бура.

Собраннē вылись мунтōн мужиккез ōтамōд
коласаныс гусьōн баитiсō.

Паша кылiс: кыкись горōтчисō сылiсь ним-
сō. Казялис сiя, что лōг чужōммез лоисō
унажык. Сiя вежōртис: кулаккес да подку-
лачниккес лōгасисō сы вылō бантōмыс по-
нда.

„Айōлись эг пов и тiянлись ог повзы“,
думайтiс сiя.

Паша висьталiс мамыслō: колō асыв ке-
жас лōсьōтны кык центнер сю, сiя ачыс кыс-
кас пункт вылō.

Мамыс ойзыштiс, но мунiс Пашакōт ам-
барō, куралис мешōккесō сусекись нянь.

Паша сетiс вōвлō сēян да водiс узьны
одзжык, медбы не пропуститны обозсō.

— Мам, тэ ойнас сет эшö сёянсö Серко-
ыслö, а то туйыс кузь,—висьталіс водтөн-
няс Паша.

— Но, и сідз олас,—недовольнöя шуис
мамыс.

Паша эз понды споритны. „Ачым сайма
и сета“, решитіс сія онмössьытөннис.

Узис сія кылöмөн. Узикас сылö кажитчис:
гидйын сылö ни петух. Паша, кыз пай-
мём, пуксис ольпась вылö. Да, гидйын сы-
ліс петух. Керкуын и öтöрын вöлі öддён
пемыт. Тöлыс гажтöма увгис трубаын, варт-
чис стенаэзö и öшыннэзö. Паша кышаліс по-
лушубок, көмаліс валёнкиэз да петіс огра-
даö. Тöлыс öтöрас лымсö лэбтіс кымөррез-
өн. Вдруг забор щеллез-пыр мелькнитіс югыт.
Кинкö ветлötіс фонарьөн. Улица мөдöрас
паныт, Силиннэзлөн, оградаötтяс ветлötісö
морттэз, негорөн баитісö.

Паша видзötчис. Ачыс Силеныс да сы-
лөн иныс петісö амбарсис сю мешökөн, пук-
тісö сійö дадь вылö да кыскисö керку саяс.
Нія бертісö чожа; бöра фонарьлөн югытыс
пондіс мелькайтны лымыс пырйöt. Вот Си-
лин петкötіс амбарсис баля кучиккез, оль-
саліс нійö веськыта лымас оградаас, кучик-
кес вылö тэчис сюөн мешökкез, сыбöрын

бөра кучиккез и вевдөрсяняс вевтгис лы-
мөн.

„Няньсö дзебöны, озö мöдö сетны“, реши-
гис Паша.

И пемытинас, вöвлö сөян сетикö, Паша сө
думайтис дядя Силин йылись—сы жадность
йылись: дядыс кöтькөр норасис бедность
вылö, кöть аслас амбарас и сюис, и пизыис,
и кучиккес пыр уна.

Асывнас, югдан дорас, Паша доддялис
Серкосö да локтыштис сельсовет дынö. Дод-
дяс сылөн куйлис кык центнер нянь. Пло-
щадь вылын сельсовет одзас сулалисö толь-
ко кык додь. Öшыннэзас югьялис би. Паша
домалис Серкосö да пырис сельсоветö. Перего-
родка дынын сулалисö тулуппезөн кык мужик.

Самсонов да Любкин пукалисö пызан са-
йын кытшöмкö списоккезөн. Быдөнныс Па-
шакöт здоровайтчисö гажөн, кызд ёрткöт.

— Вот настоящей пионер—локтис уна-
жыкысса одзык.

— Здорово,—ответитис Паша.—Етшаöv
эшö народыс локтöма!

Самсонов бергöтчис Любкинланьö, вись-
талис:

— Ме уверен, что джыныс чожасö озö
локтö—дырöv узясö.

— Некөр вөлі, нянь дзебисё,—серөмтчис Паша.

— Кин жө, тэ шуанөн, дзебис?

— Ме думайта, дзебисё унаён. Ме ачым адззылі, кыз менам дядя Силин эта ойö иньдаліс мешөккесө кытчөкө гуна вылө и оградаас тыртіс лымөн.

И Паша висьтасис, мый адззыліс. Мужик-кес кывзісө.

Самсонов кымөртчис.

— Ковсяс сельсоветіс членнэз коласіс кинөскө иньдыны видзөтны.

— Мый жө, луннас видзөтам,—согласитчис Любкин.—Дзебис, конечно, не өтнас Силиныс... Но, мийө адзам быдөс **важим-щиккесө**.

Коридорас ыбөсыс гымнитіс:комнатаас пырисө вдруг куим мужик тулуппезөн,плеттезөн.

— Но, кызд? Чожа мунам?—горөн пондісө байтны ния.—Пора ни, а то и рыт кежас пункт вылас огө ештө.

Паша петіс посодзө. Ойыс сулаліс сө сөтшөм жө пемыт. Съод доддес өдва тыдалісө лым вылас. Доддес вөлісө только квать. Ылын улицаас кылісө өткаса голоссэз да дзуртісө полоззэз. Локтіс гажа Федот Рыбаков, сыбөрын Иван Потупчик.

Паша бертис комнатаас и тожō, кыздз
ыджыт хозяин, висьталіс:

— Етша отирыс. Ежели этадз ѳксьыны,
и рыт кежас огō ештō.

Любкин бобгōмōн саймōтис Кажук сторо-
жōс, ыстис сійō саймōтны да тэрмōтны хо-
зяиннэсō. Кажук муніс видчōмōн. Подводаэз
локтисō ѳтік бōрсянь мōдік, но быдōс этō
вōлісō бедняккес, кōдна кыкисō кык, куим
центнерōн.

Эшō ѳтпырись Пашаыс петис посодзō.
Ойыс чожа чулалас ни. Нѳбыс чочкоммис.
Улица кузяс мунісō колодеццес дынō
женскōйез. Трубаэзись петис тшын. А по-
содз дынас подводаэс сулалісō только ѳк-
мыс.

— Мый жō, ѳрттэз,—висьталіс Самсонов,
—мийō час мымдаѳн сѳрмимō ни. Ковсяс
миянлō иньдыны нійō, кин локтис. Муко-
дыскōт мийō баитам талун сѳрьезнōя ни.
Кыздз тэ думайтан, ѳрт Любкин?

— Видзчисьыштны бы эшō колō. Можот,
локтасō,—корис Любкин.

Сылō вōлі стыд, мыля герасимовеццес бō-
бōтисō.

— Бур, мийō видзчисям часджын мым-
да,—согласитчис Самсонов.

— А кинлө жö мийö флагаё сетамо?—
юалис Любкин.

— Кытшöм флаг?

— А вот ме готовити... Миян красной обозлөн флаг. Көть и не быдөнныс öкисё, но сёжö знамятöг оз туй. Ме думайта, что сийö колö крепитны Морозов Паша додь бердö. Сия татчö локтис первой и пунктö мунас первой жö.

— Верно, Пашкалö колö! Сия миян посадае медбоевой зонка,— согласитчисö мужиккез.

Мужиккез басни увтö Любкиныс ачыс öтлаын Пашакöт и быдөнныскöт возчиккескöт петис öтөрö да крепитис флагаё Паша додь нырö. Улицасянь сибöтчисö эшö куим подвода. Быдөнныс тэрмötисö мунны. Самсонов да Любкин решитисö: кад мунны. Возчиккес котöртисö асланыс доддез дынö. Паша вöрзётис Серкосö, и обозыс вöрзётчис посад сайö.

Паша гөнитис и свиттялан синнэзөн видзöтлис флагаё, кöда павьялис сылөн додь вевдöрас, видзöтлис боккезас, оз я видзöт кинкö сы вылö.

Сия вöли гордой: вот сия муно первой, и сы додь вылын флаг. Но улицыыс вöли пус-

төй, ошыннэз пемытөсь, воротаэз пөдана-
өсь.

«Только куим керкуын югьяліс би.

Посад саяс Паша видзөтис обозсө—эз я
эшө кинкө лок. Дугаэз, вөв юррез, бөра ду-
гаэз. Не, некин абу локтөм, только ня жө
даснель подводаыс. Обоз бөрас вөтчисө ку-
им пон. И Китай вөлі сэтөн жө. Сія котөр-
тис Пашаыс додь одзын. Посад саяс, куши-
нас төлыс өддьөн пөльтис. Паша пеллезөдз-
зас каттисис тулупө да пуксис буржыка.

Туй боккөзөттис нюжаліс вөр, вылын да
тшөк, кыз стена.

Бертис Пашаыс гортас только сөрөн рыт-
нас, көр челядьыс узисө ни. Керкуас биыс
эз вөв. Паша юскис вөвсө, сувтөтис конюш-
няө, сетис сөян и только сэк пырис керкуө.

Мамыс панталіс сійө тревожитчөмөн:

— Силиннэзлөн беда шогмис.

И, голосө лажмөтөмөн гусьөн моз, сія
висьтасис: асывнас Силиннэз ордө локтисө
кошшисьны.

— „Кытчө дзебин няньтө?“ — „Ме эг дзеб“.

— „Сэк мийө асьным кошшам“. — „Ме ог
лэдз. Ме аслам оградаын хозяиныс“. Но,
сійө эзө кывзө, мунисө амбар дынө. А Си-
лин өвтыштис кинас да вачкис женскөйыс

чужом кузя, кода локтис отлаын быдөнныс-
кот кошшисьны. Кок йывсис сийо уськотис...
Сэтон миян сельской милиция отсавны лок-
тис. Быдос кошшисо, адззисо кык додь шог-
ди, отик додь овчинаез да кучиккез. Асьсо
Силинсо нуотисо сельсовето, ог тод, мый
сыло лоас. Женскойыс, кодо сия вачкис,—
районсянь уполномоченной. Сы понда ыджы-
то ответсо ковяс видзны. А Силиныс ото-
рас горотлис, бытьто та виноватыс. „Ме ды-
но первой дыно кошшисьны локтомась! Это
ме выло Пашка-коммунист докажитис. Сия
миян враг...“

Паша кывзис шысеттог. Сылон синнас
пондисо югьявны.

— Враг? Но, конечно, враг. Кулаккелло
да подкулачниккелло ме пыр лоа врагон.

Мамыс бура видзотыштитис сы выло. Паша
сулалис упорной, тырппес жмитчомась чо-
рыта, синназас сотчис недоброй биок.

— Ох, Пашенька, беда выло та мунан!—
пондис герьявны мамыс.—Ния унаон, а та
отнат. Чегасо тэнно. Эн кутчись та ныкот.

Паша только макнитис кинас и, спорит-
тог, пондис човтчыны.

Кыз это отнас? Сы понда быдөнныс бед-
няккес, а ния джын посадыся унажык. Сы

дор Самсонов, Любкин, Потупчик, Федот Рыбаков, учительница, пионеррез, уна ёртэз-школьниккез. Не, сiя не ётнас!

И ежели пессьём, то видзётам, кин кинёс!

Паша ёддьён серёмтчис да аскёттгяс сылыштис ассис боевой песнясё:

Ась быд адззё, ась быд тёдё:
Пионер кётъкёр готов!..

XIV. БОЙЕЗ

Ашынас Пашаыс школаас мунис решительной, боевой задорён. Ойнас сiя думайтёма ни, кызд дейсвуйтны. Зоя Александровна не ётпыр повторяйтис Ленинлис кыввез сы йылис, что том поколенё вермас велётчыны коммунизмё только пессьёмын.

Пионеррез велётчёны коммунизмё, кулак-кезлё паныт пессьёмын участвуйтёмён. Си-лин сылё грёзитчис? Но, ёддьён бур. Ась кётъ быдённыс грёзитчёны—сiя оз повззы.

„Айёлис эг пов и эналис ог понды повны“.

Задорнёя ётмёдөрё дзарьялёмён сiя мунис самой улица шёрёттис.

Кёстисём, съёд чышьянока старушка сувтчис, пондис видзётны Паша чужёмё. Паша

сійö тöдiс, кыз и быдöннысö посадас,—
этö Кукуха баб, сійö лыддьöны колдуньяөн.
Сылiсь быдöнныс полöны.

И Паша повлывлiс, сійөн что учöтсянъ
сійö повзьöтлiсö этөн старуханас.

— Этö тэ я мый я, Пашка?—вашкыштiс
сiя пиньтöм öмнас.

— Ме, бабушка, ме,—горөн шыасис Паша
и тожö сувтчис.

— Вон тэ кытшöм,—нюжöтiс Кукуха,
ачыс вешшис матöжык Паша дынö,—вон тэ
кытшöм, медбы тэнö орлалiс поснитик тор-
рез вылö!

Кукуха пондiс öвтчыны бедьөн, юрыс
сылөн пондiс треситчыны, öмыс осьтсис, и
öмас, кызд сьöд чуркаын, мелькнитiс öтiк
кузь пинь. Сiя вöлi сэтшöм страшнöй да
лöг, что Паша петитчис.

— Медбы тэныт кувны не аслат смер-
тьөн!—бедьнас öвтчикö жеркötчис Кукуха.

Паша мунiс сы дынсянъ дзарьялöмөн.
„Вот карга пондiс карзыны!“ думайтiс Па-
ша неприятнöй чувствоөн.

Винä лавкаын одзза торговöй Белоколен-
кин керку оградаын кинкö шутньöвтiс; во-
рота увтсянъ вдруг мезмисö кык пон, усь-
кötчисö Паша вылö, пондiсö чеччавны сы

Ворота увтєсяць вдруг мєзмисѡ кык пон . . .

гөгөр, лөгөн эрзыны. Паша отчаяннөя по-
ндис өвтчыны ны вылө книгаэза сумкаөн,
горөтлис.

Туй кузя мунис Иван Потупчик—бедьөн.
Сия уськөтчис Пашалө отсавны.

— Вот ния кызд, пионерсө ловйөн верма-
сө сөйыштны!—поннэсө вашөтөм бөрын се-
рөмтчис сия.

Көр ния чулалисө куим-нэль кэрку, По-
тупчик висьталис:

— А эд этө ачыс Белоколенкиныс ускай-
тис поннэсө. Не мөднөж. Но, вонө, өни тэ
берегитчы.

— Ме и сидз ни берегитча. Но только и
ния ась ~~берегитчөны~~.

— Он пов?—дивуйтчөмөн юалис Потуп-
чик.—Быдөс богаттөыслө мунан паныт?

— А пола я мый я?

— Вот молодец! Правильно. Этө мяян
моз. Отнат быдөнныслө паныт.

— Кызд өтнам? Но, не! Мийө унаөн. И
пионеррез, и Самсонов, и тэ вот, и мөдик-
кез... Абу ме өтнам.

— Верно! Мийө нылө мыччалам, кызд
подворотняөт поннэсө лэдзавны!

И, гажа сералөмөн, ния лөктисө площадь
дынөдз.

Школаас челядые вöлисö етша. Только нель нывкаок пукалисö гор дынын угöлас да гусьон баитисö. Ния корисö Пашаос дына-ныс.

— Тэ кылн?—юалис съод юрсиа Нюра Ермакова.—Ен дынсянь Герасимовкаö грамота локтöма.

— Кытшöм грамота?—дивуйтчис Паша.

— Грамота, медбы мужиккес эз сеталö няньсö советтэслö. Кин пондас сетавны, сийö еныс адö пуксьöтас.

Паша кымöртчис и сэк жö серöмтчис:

— Кытшöм жö почтаон локтис сэтшöм грамотаыс?

— А сийö öтик благочестивöй старушка керкуись керкуö новйötö. Быдöнныс лыддьötисö. Төн Ева Сакова тётялөн керку тыр отирыс вöлöма. Вот Петька Саков локтас, сия тэныт ачыс висьталас.

Чужöммезныс нывкаоккеслөн вöлисö серьёзнойöсь, синнэзаныс вöли полöм.

— И тийö веритатö эта чепухаö?—лöгасис Паша.

Сия вöли готов горöтны ны вылö. Но эта коста классас котöрөн пырыштисö кынымкö зонкаок и, Пашасö казялöм бöрын, горötисö:

— То сия! То!

Паша сувтіс нылö паныт. Мөдіккес
спинаэз сайö да пельпоннэз сайö сайөвт-
чөмөн, Паша вылö полөмөн да лөгөн
видзөтіс Кузька Силин. Кык-куим зонкаок
воинственнөя өвтчисö сумкаэзөн, бытьтө лө-
сьөтчисö уськөтчыны бойö. Одзас наступай-
тіс Яша Юдов, кызды пыр, задорной чужө-
мөн.

— Пашка, этö тэ?—горөтіс сія.

— Мый ме?

— Этö тэ аслат дядя Силин йылісь вись-
талін, что сія няньсö лым пыткас дзевис?

— Ме.

— Тэ?!—дивуйтчөмөн петитчис Юдов.

— Да, ме. Но?—корөмөн горөтіс Паша.

— Аслат дядя вылө?

Мыйөн жö ме виноват, ежели менам дя-
дяö кулак и дзевö нянь?

Сэтөн пондіс горөтлыны Кузька Силин:

— А, мый? Ме байті! Ме байті! Этö сія!
Сія!..

Челядые өшөмөн видзөтыштісö өтамөд
вылө. Нія эзö веритö: Кузькаыс весь байтö
Паша вылө, эз вермы сія докажитны, что
Силин дзевö нянь, этö не соседдэс моз да
родняэз моз. А сія петö; Пашаыс ачыс
висьтасис.

— И быдённысё висьтала, кин пондас няньсё дзебны. Вот! Мый жё, мийё долженось шы не сетны? Кинкёт колё мянлёмунны? Советской властькёт али кулак-кезкёт?

Паша корёмён видзётис быдённысё. Некин сылө эз ответит.

— Но, мый жё тийё чёлатё?

— А тэ бы... не өддьён жмитлін,—нерешительнөя висьталіс Юдов, и чужомыс сылөн кусіс.—Вон быдённыс баитоны: „Ежели няньсё босьтасё, мийё тшыгйён куламё“.

— Огё кулө. Быдёнлө сетёма вын сьорті. Ме вот сеті—и мян кольччис сёйны. А кулаккес мөдоны няньсё вузавны базарын. Эта нылө оз удайтчы. Тэ меным висьтав, Яшка, кинлісь тэ кисё кыскан?

Яша пондіс дзарьявны синнэзнас, эз понды шы сетны. Паша видзётис сія углө, кытөн пукаліс Кузька Силин.

Кузька вашкөтчис Петя Саковкёт.

— Петька!—горөтис Паша.—Вот Нюрка баитө, что тэнат мамыт енсянь грамота получитёма. Быль эта?

Петялө лоис стыд, сія гөрдөтис, но сёжө висьталіс корёмён:

— А тэныт кытшөм дело?

— Кызд этö, кытшöм дело? Ме тожö бы мөдi лыддьöтны енлiсь грамотасö. Мый йылiсь сэтчин еныс гижö.

Петя бергöтчис, эз ответит. Челядыс сe-ралыштiсö, гажөн видзöтiсö Паша вылö.

Вот сiя кытшöм, немись оз пов!

Классö пырис Зоя Александровна. Урок пондöтчис. Ыджыт перемена коста Паша висьталiсь пионеррезлö: талун уроккес бö-рын колö керны сбор.

— Байтам сы йылiсь, кызд мийö долже-нöсь участвуйтны няньзаптöмын.

Паша юасис быдöнныслiсь,—и Яша Юдов-лiсь, и Яша Коваленковлiсь, и Тимошалiсь... быдöнныслiсь даснёлльлiсь,—и быдöнныс сог-ласитчисö: сборыс колö. Паша мунiс Зоя Александровна комнатаö.

— Сбор?—шуис учительница.—Но талун, Паша, ме ог вермы, ме занятöй районной бригадакöt тожö няньзаптан делоөн. Можот, колям ашынöдз?

— А позьö меным чулötны сборсö аслым?

— Конечно, ежели верман.

Уроккес бöрын пионеррес—быдöс дас-нёллыс—öксисö классö.

— Но мый жö, ёрттэз,—шуис Паша,—байтыштамö няньзаптöм йылiсь. Районсянь

локтома бригада, адззат асьныт, кызд сја
воюйтö кулаккесөт, и мийö долженöсь сы-
лö отсавны.

— А оз павк миянлö мужиккесзянь?—
юалис Яша Коваленков.—Бригадаыс мунас,
а мийö кольччамö. Миянöс сыбöрын понда-
сö вартлыны.

— Эн пов, оз вартлö. А вартласö—асьныс
оз пондö радуйтчыны. Ме вот мый думай-
ти. Мийö Герасимовкаас быдөннысö тöдамö,
кинлөн мымда няньыс, и тöдам, кин этö
няньсö оз сет. Тöдамö эд?

— Тöдам, тöдам!—шыасисö челядь.

— Дак вот ме и кора гижны плакаттэз:
„Эстөн олö злостной нянь зажимщик“ и
ойнас öщлыны нийö нянь зажимщиккесз во-
ротаэз вылö. Ладно?

— А ежели миянöс адззыласö?

— Ась адззылöны. Ежели вартлыны по-
ндасö, мийö пышшам. Но, ладно, челядь?

— Ладно!

— Дак вот, ась быд пионер часөт гижас
öтик сэтшöм запискаөн. И кызд пемдас, ми-
йö и öшлам!

Челядьыс пуксисö бытшöмика партаэз
сайö, кутчисö дело бердö; кин тетрадись
косялöм листтэз вылын, кин газета вылö—

Ыджыт букваэзөн гижис: „Эстөн оло злостной нянь зажимщик“.

Яша Коваленков висьталіс:

— А ме гижа: „Долой нянь зажимщиккезёс“.

— Гиж!—сэк жё согласитчис Паша.— Только колё злостной зажимщиккезёс. Мукөд пырсяс видзөтан, мужикыс доброй, а няньсё злостнойя оз сет, сійөн что сія паныт советской властьлө.

— А неужто добройес вермасё лоны миянлө паныт?—наивнойя юалис Тимоша.

— Вермасё, Тима, вермасё. Добротаыс, сія овлө быдкодь.

— Эх, и шедас миянлө! И вартлыны только миянёс пондасё!—нето восторгөн, нето повзёотлөмөн висьталіс Яша Юдов.

— А тэ эн пов. Ежели миянлө шедас, то мужиккеслө и совсем лоас умоль, —böра юрсё суйыщтис Паша.

Сія жагөникөн гижис важ газета паськөтөм лиет вылө ыджыт букваэз.

— Вот ме гижис,—шуис Тимоша.

Быдөнныс юрезнысё лэбтисё.

— Ноко, мыччав.

И быдөнныс кыссисё сы дынө.

„Эсөн оло злоснай нянь зажимчик“.

— Негодной плакатыт!—горотчис Яша Коваленков.—Сэтөн тыр ошибкаэз.

Быдонныс пондасё буква бөрсянь буква разбирайтны,—да, ошибкаэз уна, плакатыс негодной.

— Серавны миян вылын пондасё. Висьта-ласё, строителлезё пырамё, кулаккезкёт пессямё, а гижны огё кужё.

Быдонныс уськөтчисё лыддьөтны ассиныс плакаттэзнысё, правильно я нылөн.

— Пашка, видзёт, менам верно? А менам? Менам?

Паша лыддьөтис... Только квать плакат вөлісё гижомось правильная. Это съокыт кывсё „зажимщик“ соралисё кыкьямыс морт.

— Мый жё керны? Мөдпөв гижны?

— Гижны колас мөдпөв обязательно, только не часөт. Адззан, пемыт ни. Кытчөдз гөртө ветламё сёйыштны, лоас кад өшлыны ни.

— Мукөдсё мийё ашын гижамё. А вот кин пондас өшлыны?

Челядыс минута дырна думайтыштісё. Кинлө? Синнэз одзё быд пионерлө усисё соседдэз, родняэз. Деревняс быдонныс төдөны быдоннысё, төдөны, мыйөн и кызд олө быд мортыс.

— Бородинлө колө, Симбирцевлө, Кулукановлө, Силинлө.

— Силинлө оз ков, сылсь быдөс ни адзисө!

— Но, Сосинлө эшө, Степановлө...

Пемдїс ни, көр пионеррес петисө школасис и тэрмасьомөн котөртисө быдыс аслас керку дынө, медбы чоужыка сөйыштны, босьтны көрттуввез и бөра өксыны школа дынө. Посадыс лөсьөтчис узыны ни. Биэз керкуэзас кусисө. Кык мортөн торйөтчөмөн челядыс мунисө улицаө. Пемытінас пондїс кывны небурика стукөтөм. Челядыс вартисө плакаттэз. Паша да Тимоша осторожнөя сибөтчисө Саковвез керку дынө. Быдөс нельнан өшыныс югьялисө югыта, занавескаэз сайын вөрөтчисө морттэз.

— Народны ордын,—гусьөн шуис Тимоша.

— Енсянь письмо лыддьөтөны,—серөмтчис Паша,—вот мийө нылө часөт пионеррезсянь письмо лөсьөтамө.

Небурика лолалөмөн ния сибөтчисө самөй ворота дынө. Оградаас кинкө ветлөтис. Зонкаэз жагөник сувтисө да кывзисө. Стенаэз пыр кылис сьылөм. Ева Саковалөн часто өксывлөны соседдэз, сьылөны молитваэз да кытшөмкө стиххез.

— Сьылõны, — гусьõн висьталіс Тимоша.
Паша летыштіс сійõ киõттяс: чõв.

Оградаас эшõ ветлõтисõ. Кыліс, кинкõ
кайис посодзас, стукнитіс ыбõсõн.

— Вай татчõ. Видз! — вашкыштіс Паша и
кыкнан кинас нюжõтис плакатсõ ворота вылас.

Тимоша видзыштліс вьвті. Паша кыскис
кармансис кõрттув и кирпич торокõн стук-
нитіс сы бердõ. Вдруг ворота саяс лявни-
тіс пон, пондіс никсыны, беспокоитчыны.
„Чожжык! Чожжык!..“ — тәрмõтис Тимоша.
Поны лõгõн вувтіс подворотняас. Паша еш-
тіс вартны только куимõt кõрттувсõ, — по-
содзас пондісõ стукõтны морттэз, и гора
голос юалис:

— Кин сэтчин?

Паша да Тимоша уськõтчисõ котõртны.
Поны ны сьõрõ. Тимоша жагõник горõтис, —
поны кватитіс сійõ валёнкиõттис. Паша ко-
тõртикас шупкис поныслõ кирпичõн. Поны
кольччис.

Сэтчин и татõн посадас лõгõн вувтісõ пон-
нэз, — пемытінас нем эз тыдав, но Паша да
Тимоша тõдісõ, кин вылõ вувтõны поннэс...

Площадь дынõдз котõртõм бõрын, челя-
дыс сувтчисõ. Эстõн видзчисисõ ни нельõн.

— Ошлітõ?

— Вартімө.

— Мийө только кык көрттүв ылыө, поннэс быдөннысө саймөтисө.

— Мийө Пашкакөт куим ылыө ештимө.

Кыкөн да куимөн сибөтчисө челядь. Радуйтчөмөн висьтасисө, кыз ния вартисө.

Поннэс дыр эшө бувтисө улицаас. И ылын кылисө голоссэз. Пионеррес өксисө быдөнныс. Сулалыштісө, байтыштісө, гусьөн кывзисө. И быдөнныс ни өтлаын эшө өтпыр мунисө улица кузяс видзөтны, өшалөны я плакаттэс. Да, плакаттэс өшалісө қватъ керкудынын. Торжествуйтөмөн челядьыс рознитчисө горттэзаныс.

Асывнас өмөн посад пасьтаас кылисө басниэз:

— Видзөтө, видзөтө, Митрий Ивановичлөн вывеска өшалө: „Злостной нянь зажимщик“. А, ба-а-тюшкоэз!..

И мукөдыс полөмөн видзөтлісө асланыс воротаэз ылыө да заборрез ылыө, оз я өшав сэтчин тожө „вывеска“.

— Кин жө өшөтис? Киякө асланымиссес жө өшлөмась. Какраз шедисө. Митрий Ивановичыс куим додь рудзөгсө ямаө тыртіс.

— Асланымиссес. Вежөртана, асланымиссес. Но кин?

— Төдамө, кин,—пионеррез. Ния, куль-
пияннэз, быдлао пырöны. Ния быдöс төдö-
ны и быдлао нырнысö суйöны.

— Пашка Морозов нылөн атаман туйö.

— Мыля жö сия аслас дядялö Арсений
Кулукановлö тожö эз öшöt?

— А норовит, и сылö öшötас. И, можот,
тэныт тожö öшötас.

— Ме сылö öшöта! Ме сийö майöгөн
видзчися. Сия менам төдас.

— Вот бедаыс! Öнi бригадыс веськыта
мунас эна керкуэзöt—вай нянь.

Паша асывнас адззылис, кыз Кулу-
канов дынö котöртис Сосин. Кулуканов шап-
катöt петыштис вороткаок саяс, видзötис
воротасö да заборесö, сыбöрын видзötыштис
Морозоввез керку вылö и бöра сайöвтчис
вороткаокас. Тыдалö, Сосиныс сылö вись-
талис плакаттэз йылис, и Кулуканов повзис,
оз я öшав сэтшöм плакатыс сылөн.

Ох, кытшöм лөг чужöммезөн кольлалисö
Пашасö, көр сия эта асылö мунис школаас!
Нельки полöм петис.

Но школаас—ёрттэс коласын—сия асьсö
видзис бодрöя, кыз заправскöй воин. Петя
Саков челядыскöt шушкötчис, но веськы-
та пионеррез йылис нем эз баит.

— Вот нылö шедас! Нія видзчисясö!—
кылісö фразаз.

Куим-нёлъ зонкаок Паша дынісь видзси-
сö бокын. Нывкаоккез видзöтисö Паша вылö
полöмөн да восторгөн.

Алёша воныс жагөнник висьталіс:

— Пашка, и ме муна тiянкöt.

— Кытчö?

— А вывескаэсö вартны.

Паша серöмтчис:

— Но мун, мун! Миян полкыс содіс.

И эшö нёлъ зонкаок—тожö жагөнникөн:

— Пашка, босьт миянös сьöрат плакат-
тэз гижны да вартны.

— Мунам, одö кö полö.

И Миша Острогов стыдитчöмөн сибöt-
чис Паша дынö, пондіс баитны пезьдалö-
мөн:

— Пашка, и ме тэкöt. Босьтан менö?

— Мунам! Мийö и вöравны тэкöt öтла-
ын пондам ветлыны!..

Мамыс висьталіс Пашалö: Кулуканов ре-
шитіс видзчисьны пионерресö ворота сайын.
„Ме,— шуö,— нійö кута и майөгөн юрнысö
поткötла“.

— А вот мийö видзöтам!— корöмөн отве-
титіс Паша.

Рытнас пионеррез бора оксисё площадь
вылө, бора торйөтчисё группаэз вылө. Оні
нылөн поннэз понда вөлісё здоровой бед-
дез. Алёша да Яша Юдов заптісё ведро-
нын краска да кисточка: ния решитісё гиж-
ны веськыта воротаэз вылө: „Эстөн олө за-
жимщик“.

Паша да Тимоша мунісё Кулуканов кер-
ку дынө.

— Дядяным видзчисьё миянөс майөгөн.
Мөдө юррезнымөс поткөтлыны,—гусьөн вись-
таліс Паша.

Тимоша сувтчис.

— Тэ мый?—юаліс сылісь Паша.

— Ме пола,—вашкыштіс Тимоша.—Сылөн
поннэс медлөгось...

— Эн пов. Мийө перво кывзісямө, видз-
чисьё я сія. А поннэсё гөститөтам бед-
дезөн.

Дзевсисьёмөн ния сибөтчисё Кулуканов
керку дынө. Кажитчис, быдөс керкуыс
узьё... Ошыннэзас биыс абу, оградаас вет-
лөтөмыс оз кыв.

Жагөникөн челядыс вешшисё ворота ды-
нө. Паша шапкасё вештіс юр бөр вылас, кыв-
зісис. (Невесь эд сія вөралісь!) Эшө ось-
көв, эшө... Вот и ворота. Мыля жө поннэс

озö вувтö? И чу... мыйкö кышöтчö забор саяс, бытьтö кинкö пöв бердас павкöтчис полушубокöн. Паша кватитис Тимошасö киттис, и кыкнанныс мунисö бокö.

И көр ня вöлисö ылын ни, Кулуканов-лөн воротаокыс осьтис, лөг голос горöтис:

— Кытшöм дьявол эстөн ветлötö? Кок-кезнытö чеглала!..

И пондисö вувтны поннэс.

Ылын улицаас кылисö горöтлöммез, поннэслөн вувтöм,—сэтчин кинкö охотитчис пионеррез сьöрын.

Кык час бöрти Паша да Тимоша бöра сибöтчылисö Кулуканов керку дынö. И бöра кылисö кинкö оськөввез увтын лымлись дзуртöм. Ня бöра пышшисö.

— Сёровно, югытöдз понда видзчисьны, а лякöта,—висьталис Паша, и голосас сылөн вöлисö задор да упорство.

Быдөнныс пионеррес мунисö ни горттэзаныс. Посадын лоис лөннь. Бизз кусисö. А Паша да Тимоша сё видзчисисö. Медбöрын, ня куимöt пырся сибöтчисö кулукановскöй керку дынö. Кывзисö дыр. Оградаас некин эз вöв. Поннэс котöртисö ворота дынö, Паша кытсалис нийö—сия бытшöма тöдис и Цыганöс и Хватайкаöс. Сия гусьөн байтис ныкöt,

кытчодз Тимошаныс осторожнӧя вартис ворота бердас паськыт плакат:

„Эстӧн олӧ злостнӧй нянь зажимщик. Долой спекулянттэзӧс!“

Сыбӧрын ния жагӧникӧн мунисӧ.

А асывнас быдсӧн Герасимовканыс повзьюма: дассизим плакат ӧшалисӧ воротаэз вылын. Кык керкуын веськыта воротаэз вылӧ вӧлисӧ гижӧмӧсь „вывескаэс“.

Паша эшӧ узис, а мамыс ӧтӧрын ни вӧлӧма. Завтракайтӧкӧ мамыс висьтасис:

— Арсенийыс ас вылас нерад. „Быдсӧн,— шуӧ,— ойсӧ караулитӧ майӧгӧн, кыкись вашӧтлӧ. А асывнас чеччи—ворота вылын вывеска ӧшалӧ. Ачыс чортыс эна пионеррезлӧ отсалӧ!“

Мамыс казялис Паша чужӧм вылись шыннӧв и сразу пондис тӧждисьны:

— Тэ вот мый, Паша, тэ неӧддӧн юртӧ суйлы. Видзӧт, Антон Шатраков тӧян понда ружьӧ лӧсьӧтӧма. Не мӧднӧж, лыйлыны пондас, ежели тӧйӧ сылӧ тожӧ клеитат бумагасӧ.

Паша юалис мӧдпӧв:

— Шатраков?

— Да, иньыс сылӧн баитис, что ружьӧсӧ видзӧ зарядитӧмӧн.

— Да эд сылись, кыз кулаклись, мӧдисӧ

ружьёсö мырддыны, а сiя висьталiс, что вузалöма сiйö.

— Но, вузалас. Вот и абу вузалöм. Тiян понда заптöм.

Паша пондiс думайтны. А мый лоас, ежели Шатраковыс былись вiяс пионерöс? Сылö, конечно, сэк бурыс оз ло. Но и пионеррез вылö лоасö уськötчöммез. „Вот, висьталасö, зонкаок гижесöма отрядö, а сiйö вийисö“. Не, эта делыс оз лöсiяв. Колö нетшкыны змеялiсь пиннесö.

И сiя жö лунö, школаись локтытөн, Паша пырис сельсоветö, милиционер Титов дынö, висьталiс шатраковскöй ружьё йылiсь.

— Ме кошши, кошши, эг вермы адззыны,—висьталiс Титов.

Пашаыс ачыс кольлалiс милиционерсö шатраковскöй керку дынöдз.

— Ружьёсö кошшы вöскись либо гор увтiсь.

И былись, кыкдас минута бöртi милиционерыс петiс öтöрас ружьён. Антон Шатраков, лөг, кызд кöин, мунiс милиционерыс бöрын сельсоветö...

XV. ЗАГОВОР

Дас лун нянзаптан бригадыс олiс Герасимовкаас. Дас лун мунiс отчаяннöй пес-

еѣом—кулаккес сетчисѣ зэлыта, быд сѣодка
вылын кѣсйисѣ, что сетѣны медбѣрьясѣ.
Посадыс торйѣтчис кык лагерь вылѣ. Спо-
ритисѣ, видчисѣ не только собраннѣез вылын,
но и улицаэзын, и керкуэзын. Кошшисикас
няньсѣ адззалисѣ тыртѣом ямаэзисѣ, идзасисѣ,
горрез увтисѣ, джодж увтисѣ, вѣсккесисѣ, нянь
косьтаннэзисѣ. И няньыс вѣлѣома витисѣ уна-
жык, нежели мѣдис босьтны бригадаыс.

Медбѣрын кулаккес вѣлисѣ чегѣтѣомѣс,
шы эз пондѣо сетны, лѣньсисѣ, нельки ась-
ныс мыччавлисѣ мѣдик нянь зажимщиккес
вылѣо:

— Тийѣ менчим босьтит няньсѣ, а Кузин-
лисѣ вот одѣо босьтѣо. Мыля сѣдз? Кузиныс
месся унажык гуна вылас дзебис.

— Ладно, ладно, и Кузин дынѣдз локта-
мѣо, быдѣс злостной зажимщиккесѣ видзѣота-
мѣо. Кытѣон, шуан, Кузиныс ассис няньсѣ
дзебис? Гуна вылын? Ѡддьѣон бур!

Паша эна луннэзѣо лоис геройѣон. И бри-
гада, и сельсовет, и тѣдсаэз пантасикас сѣ-
йѣо ошкисѣ: „Вот бѣек зонкаыс!“

Но ачыс Пашаыс адззылисѣ, кыдз мукѣд-
пырсяс видзѣотисѣо сы вылѣо ния, кинлѣо сѣя да
пионеррез ѣшлисѣо воротаэз вылѣо плакаттэз.
Этѣо не видзѣотѣом вѣли, а кинжаллэз.

Кобьы властыс вöлі нылөн — ния бы сійö порошкö нöитисö.

Но вот бригадаыс муніс, и сразу Герасимовкаас лoис лөнһ, пырся олан. Бöра Пашаыс кутчисис уроккес бердö, гортея удж бердö — кералис пес, вёрдис вöв, мöс, баяэз, отсаліс мамыслö керкуас. Етша кольччыліс кадыс сылö орны. Только переменаэз коста да öтöрас школасяняс локтытөн... И сэк абу ёртыс гажажык да затейливöйжык Пашася! Песняэз, шуткаэз, сералöм — Паша быдсөн сетчывліс гажötчöмö, визыв да подвижнöй, кыз ргуть.

Дас лунö öтпырись школаас керывлісö сбор: лыддьöтлісö горөн газетаэз, керлісö докладдэз, сывлісö песняэз, мукöдпырсяс Зоя Александровнаыс лыддьöтліс книга. И эна сборрес вöлісö, кыз праздниккес.

Морозоввез олісö öні не сідз ни öткаөн, кыз оджык.

Колö висьтавны, не дед, не бабыс, не дядэз одзза моз эзö вовывлö ны ордö. Но пыравлісö мöдік соседдэз, нельки Герасимовка ылісь конецсянь, — гижны письмо, лыддьöтны газета.

— А ноко, Паша, лыддьöt, мый вот меным гижö менам красноармеецö. Ме ачым

оҕ вермы лыддьотны, а тә первой велот-
чись—оддьон грамотной.

Мукөдпырсяс Пашаыс ачыс ветлывліс
деревенской „пукаланнэз“ вылө, кытөн өк-
сьывлісө мужиккез да женскойез баитышт-
ны асланыс делөез йылісь. Төвся рыттэс
кузьбөсь,—кытчө нійө воштыны? Посадын
клуб абу, изба-читальня часто вөвлі пөдана.

„Пукаланнэз“ вылын эта төлө пыма баи-
тісө колхоз йылісь, сы йылісь, кыз уна де-
ревняэзын пырисө ни коллективө, уджалісө
дружнөя. Паша висьтасьліс, мый ештөм лыд-
дьотны книгаэзісь, кывны мөдіккөзсянь. Люб-
кин гижис ни өті-мөдіөс колхозниккөзө...

Өтпыр өтөрын Пашаыс панталіс Кулука-
новөс. Быд пырись сэтшөм пантасьөммез
дырни Кулуканов лөгөн бергөтчыліс, быть-
тө сылө сьөкыт вөлі видзөтны Пашаыслө
смелөй синнэзас. Эта пантасьөм дырни сія
видзчисьтөг сувтчис, пондіс жеркөтчыны
коза моз сералөмөн:

— Здорово, племянник! Кыдз олан?

— Бура ола. А мый?—дивуйтчөмөн ю-
ліс Паша.

— Мыля тә не ме дынө, не дедыт дынө он
пыравлы? Али мийө тэныт совсем горшат
поперег сувтім? Пыралін бы кыз-нибудь.

Паша недоверчиво видзётис сылө веськыта синнэзас. Кулукановлөн быдөс чужо-мыс чукрасис шыннёлөн, синнэс лоисö, кыз шелёккез.

— Пырав, пырав,—эшö отпырись корис Кулуканов да мунис аслас туй кузя.

„Этö мый жö сия? Мыйлö корö?“ эз вермы вежортны Паша.

Мод лунас дедыс панталис Пашасö да тожö юалис: „Мыля мянö он вовлы?“

Паша öчис догадказын. Сия висьталис мамыслö эна пантасьöммез йылись. Мамыс перво радуйтчис:

— Но вот, бур, миритчисö, сидзкө, тэкöt! А эд кыз уськөтчывлисö тэ вылö! Нечистой духся умольжыкөн тэнö лыддисö.

И шысеттөг, мыйкө йылись думайтöмөн, мамыс дыр бергалис гор дынын. Сыбöрын вдруг сибөтчис Паша дынö öддён тэждисьöмөн.

— А ме дядяйткöt да дедыткöt тэнат басниэз йылись думайта,—висьталис мамыс джынголосөн.—Ой, зонок, сэтөн мыйкө несöstöm! Эз я думайтö тэныт паныт кытшөмкө беда? Не сэтшөмөсь эна отырыс, медбы сразу чегсыны. Ой, несöstöm...

Мамыс качайтыштит юрнас, мунис, бөра бертис. Чужо-мыс сылөн лоис совсем кымөра.

— Ой, беда думайтисё ния!—висьталіс сія кыкись.

Паша горөн висьталіс:

— Дугды, мам! Тэ пыр беда видзчисян. Мый ния думайтисё? Мый ния вермасё меным керны?

— Думайтисё, думайтисё мыйкё паныт тэ вылө, Паша. Берегитчы нійö, кызд бись,—модис мамыс.

Но Паша только сералис. Ась думайтисё! Сія разь полö? Сія не öтнас. Быдсөн Советскöй странаыс сы дор. Пессьöмын пионерыс должен лоны чорытөн да смелöйөн.

И Паша эз тöд, что дедыс да дядяыс быд лунö думайтöны öтик йылісь:

„Мый жö öні керны Пашкаыскöt? Сія эд мянöс светсис вашötас!“

И эз вермö думайтны.

Кулуканов да дед Мороз чувствуйтисё асьнысö безоружнöйезөн. Мыйөн ния олісö öнöдз? Надеждаөн, что вот-вот бертасö важ порядоккез,—böра Кулуканов лоас богатейөн, деревняас первöй мортөн, böра дед лоас царьөн да енөн и аслас семьяын и аслас хозяйствоын. А сэтөн роднöй нучок сувтис нылö паныт, некытшöм управа сы вылө абу. Мый жö керны?

Думасяняс кыкнанные пондисё пируйтны. А кодыслөн мый тōдвылас, сiя и кыв вылас.—Мый керны? Вийны сiйō, и быдōс,—ōтпыр очередной юм коста висьталис дед.

— Шшш!.. Мый тэ, тятяша, сэтшōмсō баитан?—пондисё ōвтчыны киэзнас сы вылō Кулукановыс да полōмōн дзарнитис, оз я кывзы кинкō куимōт.

А куимōтыс керкуас вōли Ксенья бабыс. Сiя кылис, мый висьталис дед, и шы эз сет. Код Кулуканов кōстисис пызан вевдōрōт дедыс дынō да пондисё шушкōтчыны:

— Ме ачым сiйō жō думайта. Тайга матушкаыс, то сiя. Пыртны сiйō тайгаō—и конец! Кошшы сыбōрын, шутняв. Локтыштасō кōиннэз—ōтик коскаок озō кольō. Либо сотны сiйō кōстер вылын. Абу и абу, ōшис, вōйис нюрō.

Дедлōн лōчыт зелёнōй синнэс ōзйисō. Пызан вевдōрōттис дед нюжōтчис зятыс дынō. Ōтамōднысō подзадоривайтōмōн нiя пондисё баитны ōтдруг, строитисō страшнōй планнэз.

— Пашкаын—быдōс лōгным. Учōтнас сiя сэтшōм вреднōй, а быдмас—сiя миянōс лойōн тыткас. То сiя быдōс виль советскōй оланыс сэтшōм, кыз Пашкаыс...

— От сетчө. Мийö сылө.. мыччалам. Тэ правильнöя висьталін: тайгаö сійö и—ко-нец!

Нія эшö юыштисö, эшö баитыштісö.

— Но, а кин?—юалис дед.

— Тэ мый йылісь?

— Но, кин нуötас сійö тайгаас?

Кулуканов пондіс думайтны. Сылө не пер-вуйсь керны сэтшöм делозсö, но сія не ачыс, а чужой киэзөн.. Кинöс жö öні ыстыны?

— А Данилкаыс мыйлө инö? Данилкалөн кыис крепыт!

Дед тупöя видзöтис зятые вылө.

— Данилка? Мый жö, сія зонкаыс быть-тö подходящöй. Сылөн кыис вернöй..

— Тэ вот мый, тятяша, сэтшöм делосö колö нуötны öддöн-умнöя,—перыта пондіс баитны Кулуканов. — Öні мийö не долженöсь мыччавны, что лөгалам Пашка вылө. Колö сідз видзны асьнымöс, что Пашкася род-нöйжыкыс некин миян абу. Вот! А Данил-касö мийö готовитам.

XVI. НЁЛЬ ПОҚУШЕННЁ

Дед Морозлөн көркö семьяыс вöлі неу-чöt: кык зон да куим ныв. Кыкдас вит год

гөгөр чулаліс сэксянь, кызд Белоруссиясянь дедыс локтіс Герасимовкао „вольной муз выло“. А Белоруссияс дедыс |служитіс тюрмаын надзирательон, тюремной жестокостьсө вуджотіс семьяо, иньыскот да челядьыскот обращайтесь, кызд палач. И быдмом борын челядьыс сэк жө сы дынись мунлісө. Муніс Трофим, муніс Иван, куимнан нылыс петісө жониксайо.

И порисьмиканыс кольччисө дедыс да бабыс чунь отнаныс. Дедло вөлі кыкьямыс-дас год, а бабыс вит годон сысся томжык. Уджалисө ня умөля ни. И сэтон шогмис: зон Иван чапкис ассис челядьсө—Данилкасө дассизим годсяос и ныв Паняос куим годсяос. Дед да баб босьтісө Данилкасө да Панясө „челядьо“. Данила додясис уджавны хозяйствотоын: и гөрис, и көдзис, и гортаныс уджаліс,—быдос крестьянской хозяйствотоис водіс сы пельпоннэз выло. Дед видзис Даниласө строгоя, пыр сыло байтліс:

— Ме тэныт благодетель, тэ должен ме выло уджавны. Он понды уджавны—вашота.

И Данила быдмис полісьон да покорно-йон, быд луно видзчисьомон, что дед лөгасяс да вашотас сійо отөрө.

Дед да баб ценитисö Даниласö только кыз уджалисöс. Данилатог вöли бы нылö умöль.

А вот нучатка Паня нылö вöли совсем не сёлём сёрти. Кытшöм сысянь польза? Нывнаок учöтик, вöдитчöмыс сукöt мымда, а кöр быдмас, петас жöниксайö и лoас чужой мортöн.

Первой жö луннэзсянь дед да баб пондисö наказывайтны учöтик нылочкасö быд бöбалöм понда, öддьөн умöля вердисö сийö,— нылочкаыс быдсөн косьмис: адззисисö бур морттэз, босьтисö сийö дынаныс, медбы мездöтны маитчöмись.

А покорной Данила уджалис, кыз ломовой вöv.

Кулуканов адззылис, кытшöм чожа забитой, повзётлöм Данила керö дедлис быд тшöктöмсö.

Кулуканов бура ни представляйтис, ежели дед тшöктас вийны Пашасö, то Данила вияс.

Быд рытö Кулуканов пондисö вовлыны дед ордö. Ся ваявлис бутылкаөн вина, баб сувтöтлис пызан вылас закуска—сола огурецез, капуста,—и пондöтчывлис пирушка. Данила, оградаын уджсö кончитöм бöрын,

вовлывліе керкуо. Отпырись сія локтіс керкуас киас седёлкаон. Дед да Кулуканов пукалісö кодось ни.

Гажон панталіс сіё Кулуканов:

— А-а-а, Данилушка, здорово!

Данила стыдитчомон шинньовтіс öмпасьтаас и, седёлкасö лабич вылö пуктöм бöрын, сувтчис ыбöс дынö.

— Да тэ мый он пуксы? — горötіс Кулуканов. — Пуксы, пуксы мянкöt. Коккезын правдаыс абу.

Сія вештыштіс табуреткасö, кисьтіс учотик стаканокö вина и, Данилалö удікö, висьталіс:

— Ноко, вот пöрöтышт öтiкö.

Данила полöмон дзарнитіс дедыс вылö. Сія видзчисис, что дедыс горötас, пондас видчыны, — можот, пызаныс дынісь вашötас. Но дед шинньовтіс.

— Юышт, юышт, Данилка! — бобгыштіс дед. Öтiк стаканоксö позьö.

Данилка юыштіс да чукыртчис.

— Закусит вот огурецон, — висьталіс баб.

— А бур, тятяша, тэнат хозяинит быдмö, — пондötіс Кулуканов. — Старательной зонка, Данилкаыс... Сэтшöм хозяинислөн хозяйствоас некытшöм копейка оз öш весь.

— Да, этö сідз, — согласитчис дед да видзöтыштис Данила вылö, — верма ошшасьны, пöрись коста дорйыны повдас. Данила не сэтшöм, кыздз Пашка. Вот, кыкнанные роднöй нучоккез, а кытшöм ны коласын нейткодь. Данилка сё гортö да гортö ваялö. Настоящöй наживатель. А мöдыс быдöс хозяйнэсö разоритис, сюйыштис ассис айсö, керис вредсö быдсөн посадыслö.

— Нем он кер, сія — коммунист, коммунистгэс сетöмöсь миян погибель вылö, — лөгөн висьталис Кулуканов.

— Вот чожа ме кула. И старухаыс кулас. А кинлö ме керкусö коля? Данилкалö коля. Сія менам самöй настоящöй наследник. Но, колö висьтавыны, вермас юрсö сюйыштны Пашка и быдöс Данилкаыслись мырддяс.

— Да, эта вермас лоны. Охота лозе Пашкалö — быдöс мырддяс, а Данилкаыс кушөн да көмтöмөн кортөн мунас. Ноко, Данилушка, юышт эшö.

Кулуканов бöра удис сылö стаканөн вина.

— Счастливöй бы тэ вöлин морт, көбы не Пашкаыс. Видзöt, кытшöм тэныт керкуыс бы дөнзис! А вöлыс кытшöм! А хозяйствоыс — быдса чаша.

— Эх, эта Пашкаыс быдсөн умöльтис менчим пöрись годдзöс!—горзöмөн моз горöтчис дед.—Оз сет овны не пöриссезлö, не томмезлö. Эх, Данилушка, нучок тэ менам! Жаль меным тэнö. Хозяин тэ природной, но, а висьтавны кö, овны тэныт лоас немлö. Вияс тэнö Пашкаыс.

Данила кывзис шысеттöг—код да кымöра —и вдруг гымнитис кулакнас пызан кузяс:

— Раз менö Пашкаыс мöдö вийны, дак ме сийö ачым вия!

Кулуканов да дед видзöтисö öтамöдныс вылö: вот какраз нылö эта и колö. Но Кулуканов керис чужöмсö поланаö, пондис öвтчыны киэзнас:

— Эн-эн, Данилушка, эн-эн!.. Тэ сийö просто велöт кыз колö. Но, бедьөн юр кузяс нето ордлыэс кузя. Медбы зонкаыс сыбöрын кык год мымда шогалыштитис. А вийны оз туй,—тэнö судитны пондасö. Тшöкты сийö пионерись чапкисьны. Быдöс лöгыс сыын сийөн, что сия пионер.

И куимнанныс—дед, баб, дядя—кутчисö байтны Данилалö, медбы сия велöтис Пашаöс.

— А ме моз дак и вийны сийö абу грех,—шуис баб,—сы понда греххес сто мымда

проститчасо. Да, ей-богу, быль. Сыло, горд
кульпиянло, отик конец бы керны.

— Чов, чов, мамаша!—дугдотис сийо Ку-
луканов.—Миянос сэтшом кыввес понда от-
вечайтны тшоктоны. Кытчодз сийо колло ве-
лотны, а сэтчин тыдалана лоас.

Данилка пукалис, кызд кымор. Сылон
чужомыс логсяняс ворис. Шатласьомон сия
чеччис пызан сайись и, човтчытог, водис
узыны. Кулуканов и дедыс видзотисо сы вы-
ло хитроя сераломон.

Асывнас оградао Данила петис одз: баб
саймотис сийо дозирайтны подаос. Тоння
кык стакан вина борын сылон юрыс висис.

Конюшня дыно сиботчытон сия кылис: кин-
ко гимнитис воротканае да пырис оградао,
Данила дзар керис. Воротка дынсянь лок-
тис Паша—пеля шапкаон, полушубокон, ва-
ленкиэзон. Сия, кызд пыр, видзсис веськыта,
мунис перыта.

— Данилка!—горотис Паша.

Быдос вирыс уськотчис Данилалло юрас:
тоння басниэс сувтисо сыло памятас: „Грех-
хес сто мымда проститчасо“.

— Тэныт мый татон колло?—джынголосон
юалис Данила да мунис Пашалло паныт.—
Видзотны доктин?

— Дедö менчим босьтис седёлка. Ноко, вай меным сийö: ме мöда турунла часöт мунны.

— Седёлка? Некытшöм тэнат седёлка миянын абу. Мун оградасис!

— Но-но, дугды дуритны,—гажөн горöтис Паша, сия думайтис, что Данилаыс шутитö.—Миян виль седёлкаыс, мамö неважын кооперацияын небис.

— Тэныт байта, али не тэныт. Мун!

Паша кымöртчис. Сия шысеттöг видзöтис Данилаыс бледötöм да пиньöла чужöмö.

Данила,кызд баля выlö кöин, уськötчис Паша выlö да кулакнас öтпыр вачкөмөн пöрötис сийö му выlö.

— Ме ттэ-ныт мыччала седёлка!—пин-нес-пыр лөгөн сысьялис Данила да вартлис Пашасö кулаккзнас да коккзнас.

— Мый тэ керан? Тэ бöбмин?!—горötлис Паша, сия эз вежöрт, мыля лөгасис Данилаыс.

Данила чеччöвтис бокö, кватитис неыджыт бедь и бöра уськötчис Пашаыс выlö:

— Ме тэныт мыччала седёлка...

Сия вачкис Пашалö бедьнас öтпыр, мөдпырся, куимötпырся. Паша пондис горötлыны, мездötчис, котöртис öтөрö. Öт кийе сылөн öшалис плетьөн, кымөссис ко-

төртіс вир. Сія казяліс: посодзын сулалё бабыс, сералё пиньтём өмнас, горөтлө:

— Содты сылө, содты, Данилушка!

Данила пондіс вөтчыны улица кузяас Паша съөрө, Паша сы дынсянь: выннэз вөлісө неөткодьөсь. Оградаө чеччөвтём бөрын Пашаыс вороткаоксө каличаліс.

Данила вороткаокас стукөтчис. Кітай пондіс лөгөн вувтны, и Данилаыс пышшис.

Зубытсаянас горзөмөн, Паша пырис керкуө. Татьяна повзьөмөн шөвкнитіс кіэзнас:

— Кин тэнө сідз керис?

Мамыс бөсьтіс Паша юр вылісь шапка, чөвтіс полушубок. Кымөсыс вөлі поткөтём. Шульга кийс лөзөтөма и пондөтчөма пыктыны ни. Ойзөмөн да полөмөн мамыс көрталіс зоньслісь юрсө да кисө.

— Стрөйдасө ния тэнө,—герьяліс мамыс,——мый өні мянлө керны?..

— Ме муна сельсоветө милиционер дыңө, ась гижө протокол. Данилкасө колө судө лэдзны.

— Ой, зонінбөй, оз ков! Ежели делөыс судөдз локтас, ния тэнө виясө.

Но Паша корис, медбы мамыс пасьтөтіс сійө да нуөтіс сельсоветө. Ачыс сія отсөттөг эз вермы мунны,

Сельсоветын милиционер гижис протокол.

— Мунö фельдшер дынö, ась сiя вартлö-
мые йылись свидетельство сетö, сэк мийö
этö Данилкасö судö лэдзам. А свидетельство
эвотöг оз туй.

Мамыс нуöтiс Пашасö гортас и кузьтуй
герьялис:

— Оз ков свидетельствоыс. Оз ков судыс.
Сэк совсем беда лоас. Мый ме тэтöг понда
керны, ежели нiя тэнö виясö?

Мамыс сiдз норасис аслас судьба вылö,
сiдз герьялис, что Паша, медбöрын, шуис сылö:

— Ладно, эн горзы. Некытшöм фельдшер
дынö ме ог мун.

Чуть не месяц джын Пашаыс куйлис оль-
пась вылын; мамыс лечитiс сылись кисö
панöлись припарказöн, и Пашалөн крепыт
натураыс быдöс победитiс.

Невна вынтöмсялöм, но одззамоз бодрöй,
упорнöй, Паша бöра мунiс школаö.

Учительницаыс, важ местасис сiйö казя-
лöм бöрын, бура видзöтiс синнэзас, сыбöрын
юрсиэз вылö, гöрд рубеч вылö, кöда нюжа-
лöма юрси увтсяняс кымöс шöрöдззис.

— Паша, тэ ыджыт переменанас пырав
ме дынö,— шуис учительницаыс; голосыс
сылөн лажмалiс,

Урок чулаліс, кызды пыр, — челядыс ответісө горөн да перыта, кызды любитіс Зоя Александровнаыс. Пашаыс шогалікас кольчыс, кыкысь ответитіс „ог тӧд“, — и Зоя Александровна мӧдік сэтшӧм ответ бӧрын недыр кежӧ кымӧртчыс.

Ыджыт переменанас Паша муніс сы комнатаӧ. Сія пуксьӧтіс Пашасӧ чочком гор дынӧ, кӧдасянь вайӧтіс жар.

— Меным баитісӧ, что тӧнӧ вартлӧма Данила Морозов. Мый понда?

Паша жмитыштіс пельпоннэзнас:

— А ме тӧда, мый понда?

— Но эд сія не пон, а морт. Этӧ поннэз весись тышкасьӧны! — нервнӧя лӧбтіс голоссӧ учительница.

Паша висьталіс, кызды быдӧс шогмис. Учительница, сы одзын сулалӧмӧн, кывзіс шысеттӧг. Вдруг тырппес сылӧн пондісӧ вӧрны, синнэс тырисӧ синваэзӧн.

— Этӧ... этӧ ме ог тӧд, кызды шуны. Сія вермис тӧнӧ вийны. Мыля тійӧ судӧ эдӧ лӧдзӧ? Туйӧ разь сэтшӧм вещьесӧ прощайтны?

Сылісь вӧран тырппесӧ да синнэзісь синваэсӧ казялӧм бӧрын Пашаыс ачыс пондіс волнуйтчыны, Сылӧ охота вӧлі норасыны...

мамыс вылө норасьны, кōда быдїсь полө, норасьны Данила вылө, дедыс вылө, бабыс вылө, Арсений дядя вылө. Сїйö обидитöны, кин кыз вермө. А сїя эшö вынтөм... вот и Данилкакöt эз вермы пессьыны.

Пашаыслö горшас тасасис комок,—готовöсь вöлісö мезмыны синваэз. Но... сїя эз велав норасьны. Сїя видзсис. Сїя шы эз сет.

— Тöдан, Паша,—дрöжитана голосөн висьталіс Зоя Александровна,—мукöдпырсяс меным кажитчö, что ме ола страшной крайыи, кытөн вермасö вийны... Мунаи рытнас улица кузя и дзарьялан, кыз бы тэнат юр вылө эз лэбзы пес. Көр кылі, что тэ куйлан вартлөм, ме джын ойсö горзі.

Зоя Александровна пуксис пызан дынö, чужöмсö вевтис киэзнас, шы эз понды сетны.

„Мый этö? Сїя повзис?“—думайтис Паша, и сылö вдруг лоис мыйкö стыд...

Паша некөр эз адззыв сїйö сэтшөм волнуйтчөмөн. Неужто сїя полө сы понда?

Ыббө саяс шумитисö челядь,—кыліс сєралөм, горötлөммез, гымötөм. А учительницаыс пукаліс юрсö öшötөмөн да кыкнан кисö морос дынас тэчөмөн. Вдруг ыббөсыс перыта осьтсис, порог вевдөрöt уськötчисö кык нылочка.

— Зоя Александровна! Миянѳе зонкаок-кез вартлѳны!—горзѳмѳн висьталісѳ нія.

Зоя Александровна веськѳтчис, перыта пондїе мунны классѳ.

— Этѳ мый сѳтшѳмыс? Силин! Острогов! Тїйѳ бѳра уськѳтчѳтѳ учѳттѳе вылѳ?—кыліе классяняе сылѳн голосыс.

Паша сувтїе, муніс сы сьѳрѳ. Этѳ лунѳ нїя сѳеся эзѳ баитѳ.

Пашаѳе Данилаѳн вартлѳм йылісь баитїсѳ, баитїсѳ посадае и бытѳтѳ вунѳтїсѳ. „Оча воннѳз тышкасисѳ, нем сѳтѳн страшнѳйыс абу“.

Только ачыс Пашаыс крепыта помнитїс сы йылісь,—учительницакѳт басниыс сїйѳ бура волнуйтїе.

Но хозяйствын' делѳе, школаын велѳтчѳмыс, пионерскѳй отрядын уджыс—корисѳ ѳддѳѳн уна кад, и думайтны вѳлі некѳр. Уджавны, уджавны!.. Бѳѳк, энергичнѳй, Паша пыр вѳлі медодзын. Переменаѳз вылын сїя быдѳннысся горѳнжыка сералїс да сьыліс, паськыт школьнѳй оградаын пондѳтлїс шумнѳй орсѳммез. Сїя эз кужлы не тѳждїсьны, не овны весь.

Вѳлі тулыс. Выходнѳй луннѳз панытѳ Пашаыс ветлывлїс Волков соседкѳт кыкѳн

тайгао вѳравны. Пельпоннэз саяс айыс ѳтк-
ствола ружьѳн, йы дынас сумкаѳн, Паша
оськаліс Костяскѳт ылѳ вѳр туй кузя—
нитшъя нюррез дынѳ нето Сатоково ты дынѳ.
Локтасѳ рытнас местаѳдззас, ѳзтасѳ кѳстер
да видзчисисѳ югыт. Байтлісѳ нія етша,
кывзывлісѳ вѳрлісь ойся голоссэз. Ылын
кытѳнкѳ куксіс тупка. Бокын кажѳтисѳ ув-
вез—ѳтѳ муніс кытчѳкѳ аслас делѳзѳн
лось.

Но вот нѳбоын пондїсѳ кривзыны туриэз,
нюрын пондїсѳ горѳтлыны бадьѳггез, то-
куйтны таррез. Костя да Паша пуксьывлі-
сѳ шалашѳ—видзчисьны таррезѳс—нето
мунлывлісѳ чащаѳ, кытѳн сьылїсѳ дозмѳр-
рез.

А кѳр мыччисьліс шондї, нія мунлывлісѳ
горттэзаныс, и сумкаэзаныс нылѳн вѳвлісѳ
таррез, мукѳдпырсяс пельпоннэз саяныс
дозмѳр!

— Норовит, Пашка, вот чожа ты вылас
йыыс сылас, мийѳ сѳк тѳкѳт чериавны му-
нам. Сразу черисѳ быдса дѳдъ ваямѳ,—кѳс-
йис Костя.

Паша чериалѳмсѳ любитіс ѳддѳнжык, не-
жели вѳралѳмсѳ, и терпиттѳг видзчисис ту-
лыссѳ.

Вот чулаліс ни шумной ваэзон югыт апрель и пондотчис зелёной май. Сатоково тыис осьтеис.

Отік рытө Костя Волков корис Пашабе:
— Мунам чериавны, ме готовиті мерёжа да вугыррез.

Паша сэкжө лөсьотчис. Мамыс кольлалікас сылө вашкыштіс:

— Тэ, Пашенька, видзөт, бережитчы.

— Но, мам, ме сэтчин не отнам лоа. Мыйис повны?

Паша босьтіс бырөм полушубок, мешөк, няньон узөв да вугыррез, и котөртис Волков ордө. Волковлөн телегаас вөлі көрталөма ни бударка—гарйөм векнитик пыж—и чукөрокөн куйлісө саккез да мерёжа. Паша пуксис мерёжа вылө; Костя—телега вылас одзас.

Көр ния мунісө посад саяс, сы весьтын сулаліс лөнь рыт.

— Эх, любита вот этадз ветлыны!—гажөна зэгнитіс юрсиэзнас Костя.—Сбылыштам я мый я, Пашка?

И ния кыкөн пондісө сывны. Пашалөн гора альт да Костялөн глухойкодь тенорок ылө кылісө ыббез весьтын. Ния сбылісө и деревенской частушкаэз, и старинной пес-

няэз, көднө стариккез да старухаэз сылө-
ны эшө Герасимовкаас пиррез вылын, и
красноармейскөйезө, и пионерскөйезө. И
Пашались любимөй песняэз: „Кулис миян
юнөй барабанщик“ и „Ась быд адззө, ась
быд төдө: пионер көтькөр готов“.

Ты дынө локтисө пемдан дорас ни. Берег
дорын сэтчин и татөн сотчисө көстеррез
да кылисө голоссэз. Кырас дынын местасө
бөрийөм бөрын Костяыс вөвсө сувтөтис. Кы-
көн ния чожа чапкалисө бударкасө да ме-
рөжасө, и Паша терпиттөг уськөтчис ву-
гыррезнас ва дынө:

— Сейчас кыя черива вылө!

Костя кыскөмөн вайөтис бударкасө ва ды-
нөдз, пуктис сыө саккесө да мерөжасө,
уйис нийө сувтөтлыны. Тылөн береггес му-
көд местаэзас өддьөн крутөсь, а мукөдлаөт-
тис совсем лажмытөсь, нюрсялөмөсь, быд-
мөмась тшөк камышөн да баддезөн. Камы-
шас кылис сазаннэзлөн чавкөтөм да шукаэз-
лөн плескайтчөм. Костя сувтөтлис мерөжасө
да саккесө камышлө доль. Ойис сибөтчис
югыт, төвтөм. Неподвижнөй ты вевдөрөт
табуннэзөн лэбзисө уткаэз. Костя сибөтчис
берег дынөдз, домалис бударкасө коряга
бердө, мунис Паша дынө.

Вдруг куст сайын кинкө горөтис: „Тпру, Сивой!“, и кырас вылө петис Данила.

— А, вот тийө кытөнөсь!—шуис Данила, Костясө казяликө.—Ме тиянөс кошша.

Костя дивуйтчис:

— Мыйлө тэ мянөс кошшан?

— Пашкаыс тэкөт я мый я? Отнамлө меным гажтөм чериавны.

Костя шы эз сет. Кыкөн ния сибөтчисө Паша дынө.

— Эм черива вылас?—юалис Костя.

Паша, вугыр вывсис синнэсө орөттөг, качыкнитис юрнас. Костя кыскис васис Пашались гезоксө. Кыкдас кыным гырись ёкыш өшөтчөмась басөк связкаөн.

— Э, вот эта мян моз!—горөтис Данила.

Паша дзарнитис, сы чужөм вылөт котөртис вуджөр.

—Тэ мыйлө, Данилка, татөн?—юалис Паша.

— Тиянкөт мөда чериавны. Ме кыйи ни куим черива вылө. Мерёжа сувтөти. Но, отнамлө гажтөм.

Сия вөли кодөв, и Костя кылис вина дук.

— Тэ мый, гутөс кутыштін?

— А тэныт мый? Колө, гөститөта?

Данилка кыскис кармансис джынъялөм бутылка.

— Ю ачит. Мийö тэныт не попутчиккез. Пашка, босьтав вугырретö, мунам черивасö пуны.

Чожа кырас дынас пондiс сотчыны ыджыт кöстер. Паша да Костя перыта весöтiсö черисö, сувтöтiсö би вылас котёлөк.

Данила, шатласьöмөн, сибötчис матöжык кöстер дынас. Сылөн, дрöжитан гöрд биөн югдötöm, код чужöмыс кажитчис ужаснöйөн. Сiя веськыта да лөгөн видзöтыштiс Пашаыс вылö и вдруг уськötчис сы вылö, күтiс киэзнас и, мымда вöли выныс, жмитiс пожум бердö. Паша мездötчис, пондiс видчыны.

— Сулав, быдма, сэк ме тэнчит боккетö чеглала. А то рад, что тэ ыджыт да верман менö!

Данила сё бергалiс. Сiя кыскис кармансис бутылка, юыштiс голюк понiсь винасö, бöра дзебис бутылкасö. Сiя споритiс Костякöt, видiс Пашаöс. Костя решительнöя босьтiс Даниласö воротötтяс, сувтöтiс коккез вылас, висьталiс:

— Ноко, вонöй, тарöвтчы татись! Тэ мянлö быдöс делосö тшыкötан, мийö коддэстөг вермам быдöс керны.

Данила пешлисис споритны, но Костяыс сiдз сiйö трекнитiс, что Данилаыс покорнöя

муніс вöлыс дынö да гөнитіс. И кыліс: сія сувтчис матісьжык куштэз сайö. Недыр мыйісь сэтчин кыліс керасьöм и öзйіс ыджыт көстер.

Паша ольсалис полушубок, пуктіс сы вылö нянь да паннез, чериванас котёлөксö сувтötіс турун вылö да висьталіс:

— Но, Костя, пуксьы!

Нія полушубок вылас пуксісö ордчөн— ыджыт, паськыт пельпона Костя да учöтик Паша.

Костялөн юрсіыс куйлö шапкаөн, киэс сылөн кузьбөсь. Ыджыт пуовöй паньөн сія куталис котёлөксис черисö.

— Ха-ха-ха!—сералис Костя.—Чериваыс бур. Эттшöм черивасö Данилкалö не сөйны.

— Пола ме сылісь,—гусьөн висьталіс Паша.—Пыр сія ме вылö кайö кулаккөзөн да беддөзөн...

— А тэ эн пов, мыйісь мый—ме сылісь боккесö пыркötла...

— Мунны бы татісь.

— Но, этö тэ весісь. Ась сія мунö, а не мийö.

Костя лэбтісис да горötіс:

— Данилка!

— Мый?—кыліс куштэз сайсянь.

— А тэ эн пов, мыйнсь мый—ме сылсь боккесö пыр-
кötла.

— Ежели тэ вөрзбөтан миянлсь мерёжаэ-сё, сэк миянлө шедлан.

— Колёны меным тиян мерёжаэзныт...

Костя кералис чернас вовпулсь да кёз-лсь уввез, керис вылын кырас вылас пась-кыт ольпась. Пашаыс пөтис и сылөн пондис петны он, сия каттисис полушубокö да водис уввес вылө.

— Эх, бур!—горөтис сия да серөмтчис.

Костя домалис вөвсө телега бердö, телегаас тэчис свежөй турун да тожö водис.

Көстерыс кусис. Пемытинас кусттэзас кин-кө гусьöник сибөтчис и неылö сувтчис. „Кин этö?“ онмөссытөнныс думайтис Костя. Сылö охота вöли лэбтисьны, видзөтны, но оныс өдөлейтис. Однако, эз ешты сия онмөссыны, вдруг ордчөн кылис горөтлөм. И сэк жö мыйкө ыджыт плеснитчис ваас. Костя чепөс-сис. Пашаыс ольпась вылас эз вöv. Улисянь, васис, корис Пашалөн голос:

— Костя! Костя! Отсав!..

Костя уськөтчис ва дынö. Берег вылас кыссис Паша.

— Мый тэкөт? Тэ усин?—горөтис Костя.

— Менö Данилка шупкис.

— Ах, подлец, да кытөн сия?

Кырас вылас кусттэзас мыйкё кышөтис да кыліс сералём.

— Хе-хе-хе... Көдзыт я, Пашка, ваис?

Костя, көда отсаліс Пашалё петны кырас вылө, чеччалёмөн уськөтчис Данилка дынө. А мөдыс уськөтчис кусттэзө да дзевсисис. Костя котрасис-котрасис, эз адззы пемытінас.

— Костя, меным көдзыт! — корис сійө Паша.

Костя котөртис и тэрмасьёмөн пондіс өзтыны көстер.

— Но, видзчисяс сія менам, гад злосчастной! Эд сія вермис тэнө вөтны. А? Неужто этөн шутитөны?

Паша дрөжитис сідз, что пиннес сяткөтисө. Костя тшөктис сійө чөвтны йөрнөссө да вешьянсө, каттис полушубокөн.

— Матөжык би дынас пуксы. Шонтись.

И, кусттэзланьө бергөтчөмөн, горөтис:

— Данилка! Ежели тэ эшө өтпырись сибөтчан, ме тэнө ловйөн ог коль.

Ылісянь, кусттэз сайсянь, кыліс код сералём:

— Ладно, ладно, сэтчин видзөтам.

Шонтисьём бөрын Паша пасьталіс косьмөм вешьянсө да йөрнөссө, бөра водіс. Сибөтчис асыв ни. Звездаэс бледөтисө. Вөр весьтын орсіс югыт. Костя тэчис көстерас кыз ув-

вез, водіс Паша бокё. И бёра, ёдва сія он-мёссис, Паша ёмтырнас горётіс: „Ой!“ Костя чепёссис, кызд бёбсеялём. Данилка котёртіс куштгэз дынё. Кыкись чеччөвтёмён Костяыс сійё вётіс да кулакнас ётпыр вачкёмён пёррётіс му вылас. И сэтён видзётіс бёрас. Паша сулаліс, юрсё киэзнас жмитлёмён. Сы көккес дынын тшынётіс ыджыт головня.

— Мый сія тэныт керис?

— Сія меным юр увтам пуктіс биён головня.

Костя яростнёя бергётчис Данила дынё:

— А, тэ сі-ідз?.. Вот тэныт! Вот! Вот!

Костя, кызд мешёк кузя, вартіс ыджыт кулаккеснас Данила боккес кузя.

— Ай-ай! Лэдз!..—ыксіс Данила.—Лэдз, сэсса ог понды!

Костя кватитіс сійё юрсиёттис да лэбтіс.

— Да тэ мый этё сыкёт керан? А?..

Данилка мездётчис.

— Но, баит: мый тэ мёдін сыкёт керны?

— А мийё Пашкакёт роднёйез. Мый тэ миян делоэзё юртё сюян?—пондіс наступайтны Данила.

Костя тойыштіс сійё куштгэз дынё, горётіс:

— Мун татісь, Данилка! Ежели эшё ётпыр сибётчан, сэк видзёт!

Паша жмитыштіс юрсө да сулаліс. Сылөн юрсиыс палитчөма, кучикыс куим местаын сотчөма.

— Ах, подлец! Ах, негодяй!—видчис Костя, Пашалісь юрсө видзөтікө.

Ты дынсяняс Пашаыс локтіс көрталөм юрөн. Көр мамыс казяліс поллесө да палитөм юрсисө, пондіс горзыны. Сія эз вермы терпитны, котөртис бабыс дынө.

— Мый жө тіян Данилкаыс керө? Вөтьны мөдөма, сыбөрын сотны мөдөма. Неужто тэныт абу жаль? Эд тэ сылө баб!..

— Жаль, жаль,—висьталіс баб.

— А раз жаль, тэ накажит Данилкасө.

— Жаль, что Данилкаыс эз вөть тэнчит Пашкатө,—колө бы сійө вөтьны.

Баб пондіс лөгөн серавны, чужөмыс сылөн пиньөвтчис. Татьянаыс сы дынісь котөртис горзөмөн.

Сія жө луно быдөс посадыс баитіс ты вылын случай йылісь.

— Но и родняэз! Вачкисьө, виясө нія Пашкасө!

— Данила пыр грөзитчө: он чапкись пионерис—вия.

— Кулуканов сійө сомущайтө.

— Лоны бедалө. Лоны...

Рытнас локтіс Федот Рыбаков. Китай дын-сянь өвтчөмөн, кōда сы вылō вувтіс, сія шысеттōг пырис керкуō и только сэтōн юалис:

— Кытōн Пашкаыс?

Мамыс висьталіс:

— Пашаыс вōв вердō, сейчас локтас.

Федот, голоссō лажмōтōмөн, пондіс тэр-масьōмөн баитны:

— Тэ бы, мам, берегитін сійō. Эн лэдз өтнассō некытчō. А то беда вермас шогмыны. Кырнышшез быдлаын лэбалōны. Кыдз бы эзō кокыштō сійō.

Чужōмыс мамыслōн чукыртчис, бытьтō сія лōсьōтчис горзыны.

— Ме и то ни баита сылō: берегитчы, берегитчы!.. Вон сія ачыс локтō, баитышт тэ сыкōт, Федот Петрович!

Паша пырис керкуō. Юрыс сылōн вōлі кōрталōма. Федот паськōтіс киэзнас:

— Эх, вонок тэ менам, кытшōм колпачок тэныт пуктісō. Тэ турка вылō пондін вачкисьны. Зубыт юрытлō?

— Оні абу өддьōнсō, а асывнас зубыт вōлі.

— Вот мый ме тэныт висьтала, Пашка: берегитчы. Мый вылō делыс вачкисьō?

Беда тэнö куталö. Быль! Часöt меным вись-
талисö, кыз Данилкаыс тэ выlö ойнас усь-
кötчывлöм. Менчим сьölöмöс кыз пуртөн
вундыштіс. Калечитны, вийны вермасö эна
изверггес.

— Оз лысьтö!—упрямöя висьталис Паша.

— Видзöt, и лысьтасö! Судит нійö сыбö-
рын. А тэ, вонöй, храбритчы, да мераö.

— Мый жö, ме угöлын должен пукавны?

— Кин шуö—угöлын? Не угöлын тэныт
колö овны, а быдөнныс син одзын. Медбы и
мийö тэнö син вылісь эгö öштö. Миян
дырни, вежöртана, нія тэнö озö вөрзьötö.
Мийö тожö сдачасö сетамö.

Федот баитіс пыма, тэрмасьöмөн, то лаж-
мötліс голосö, то нельки грöзитöмөн го-
рötліс. Паша кывзіс сійö шыннялöмөн. Сія
адззис, что Федотыс былись полö сы по-
нда, нельки сідз жö, кыз мамыс.

— Берегитчыны тэныт колö, Пашка! Кылан?

— Ладно. Берегитча,—кösйисис Паша,
Федотсö кольлалікö.

Да, сія и ачыс вежöртіс: сійö куталöны,
сійö мöдöны вийны.

Сія ойсянь Паша пондіс берегитчыны: эз
ветывлы öтнас ойезнас öтөрö, вөрö ветыв-
ліс только кинкöt-нибудь кыкөн. Но некин-

лө эз мыччав, что полө. Одзза моз жö видзсис бодрöя, смелöя, и ежели сылө баитисö: „Берегитчы, тэнö мөдöны вийны“, сiя отвечайтис:

— Кык смертыслö не лоны, öтiкись не пышшыны.

Сiя вежöртис: повззы сiя—Кулуканов, дед Мороз, Данилка пондасö торжествуйтны: шуасö, вот пионеррес мянлись полöны. А кытөн эта вöвлi, медбы ленинеццез полисö кулаккезлись?

Ты вылын ой бöрын чулалис месяц; Паша бöра дугдис берегитчыны. Öтпыр луннас мамыс лэдзис Серкосö видз вылö вердчыны и только рытнас ыстис Алёшаöс вöлысла.

Алёша босьтис сермöt, мунис. Видз вылын вöлыс эз вöv. Алёша ветлöтыштис вөр дөрöt,—вöлыс некытөн эз вöv. „Не кöиннэз я сёйсисö?“ думайтис Алёша да котöртис гортас.

— Мам!.. Пашка!.. Вöлыс öшöма! Кöиннэз сёйöмась! Ош сёйöма!

Мамыс да Пашаыс сэк жö котöртисö вөр дынö. Герасимовкаас сэтшöм случайес вöv-лывлисö: пырас вөрö вöлыс, а сы вылö уськötчасö кöиннэз нето ош. Чожжык колö Серкосö кошшыны!

Паша киае сермөтөн чоужыка котөртие видзеө, пырис вөрө.

— Серко! Серко!..—горөн горөтлесе сиа.

Вөрын вөли рыеа лөнь, голосе кыле ылө. Паша сувтчис, кывзис, оз я кытөнкө гөрдлы вөлые.

Нем оз кыв.

Паша мунис вөрас ылө, берте кущинае бөр, бөра пырис вөрас; сиа өмтырнае горөтлесе.

Пондесе пемдыны ни. Пондесе лэбавны тупкаез, горөтлесе пронзительной, страшной голосезөн.

Паша сувтчис, кывзыште.

Кинкө тэрмасьөмөн мунис вөрөттее всеькыта сы дынө.

— Мам, этө тэ?—горөтесе Паша.

Некинсылө шы эз сет. Только кыле: тэрмасьө кинкө, тэрмасьө всеькыта сы дынө. Паша чеччөвтесе бокө куст сайө да дзебсисе. Уввесе чеглалөмөн бокөттее мунис ыджыт мужик, кодалөн юрые вөли каттьөма чышьянөн. Киаесылөн вөли чер. Кыдз только сиа сайөвтчис пуез сайө, Паша эта местаеь котөрте. Кыле: мужикые сувтчис, кывзисьыште и быд вынесь уськөтчис Паша сьөрө. Паша котөрте мымда вын, сунгись-

ліс поснитик кӱзъяинӱт, чеччаліс нюрӱккес
вевдӱрӱт, но мужиккыс вӱлі матын ни—вот-
вот вӱтас. Паша уськӱтчис бокӱ да водіс
ыджыт пожум вужжес дынӱ. Мужиккыс ко-
тӱртіс бокӱттяс—уввес дыр ризьӱтисӱ сы
коккес увтын.

Мымда вын Паша уськӱтчис видз вылӱт-
чис керку дынас. Мамыс петіс сылӱ паныт.

— Серкыс адззисис. Чужӱй гуна вылӱ
пырӱма. Алӱшка вайӱтис. А тӱ мый сідз пӱ-
дӱмыт? Котӱртін я мый я?

— Ме... абу нем,—гусьӱн висьталіс Па-
ша.—Тӱ он тӱд, Кулуканов дядяӱ гортын?

— Мыйлӱ сія тӱныт?

— Сідз. Сія вӱрӱттяс рӱвно часӱт вет-
лӱтис. Ме рӱвно сійӱ панталі.

— Но, ежели бы тӱ сійӱ панталін, беда
бы тӱныт вӱлі.

Шысеттӱг нія пырисӱ керкуӱ.

XVII. ВӱРЫН

Тулыслӱн кольччӱм кадыс да гожумыс
Пашалӱн чулалісӱ напрядӱннӱй уджын. Сы-
лӱ сибӱтчис даскуимӱт год. Сія быдмис
крепыт, выносливӱй зонкаокӱн. Уджыс толь-
ко крепитіс сійӱ. Энергичнӱй да гажа, сія
быдкодъ уджеӱ керис бодрӱя.

И уджас кыдзкө быдөнныс вунөтисө случайсө, кōда вөлі ты вылас. Только мамыс пыр беспокоитчис, видзчисис быдкодь умольсө. Рытсаяс сїя крепыта пōднавліс керкусис да өтөрсис ыбөссөсө, узис кылөмөн, часто чеччывліс. Ойезнас сылө кажитчис, кинкө пырө посодзас, — сїя киас черөн сибөтчывліс ыбөс дынас, юавліс: „Кин сэтчин?“

И өтыр сїя кыліс перыт оськөввез — кинкө посодз дынсяняс котөртис. Китай полөмөн вувтис.

Асывнас мамыс эта йылісь висьталіс Пашалө:

— Непременно мөдөны тэныт беда керны.

А Паша сылө баитис:

— Некытшөм беда оз ло, мам!

Сїя просто мөдіс бодрөйсөтны повзьөтөм мамсө, көть и ачыс вежөртис, что опасностыс ветлөтө сы сьөрын пятаэс кузя.

Сїя годө урожайыс вөлі ыджыт. Морозовез уджалісө киэз тэчтөг быдсөн августсө. И сентябрь первөй лун кежө сюис ыб вывсис быдөс вөлі кыскалөма гуна вылө. Герасимовка гөгөрас, кыдз ровно золотөй городдэз, сувтисө гунаэз вылас идзас стопаэз.

Сюсö дзимлялөм бöрын мамыс рeшитiс ветлыны Тавдаö—вузавны кукань, медбы эта денъга вылö небны челядыслö тöв кежас паськөм да кöмкөт. Асывсяняе сiя мавтiс телегасö смолаөн, ветлiс аслас сой Маланья Островская дынö мешöккeзла. Гортас бертiкö панталiс Ксенья бабöс.

— Мый этö тэ тэрмасын? Мунны разь кытчöкö лöсьöтчин?—юалис баб.

— Тавдаö муна кукань вузавны.

— А челядөккет кыз?

— Нiя öтнаныс кольчасö.

Баблөн чож синнэс öзйисö.

— Вон мый, вон мый! Öтнаныс? Но и мый жö, бур, бур. Нiя ыджытöсь тэнат лöомась, öтнаныс оласö.

И аслас пырся перыт походкаөн бабыс мунiс аслас оградаö.

Ашынас асывнас мамыс доддялiс Серкосö, лöсьöтчис мунны. Челядыс узисö. Кольлавны мамсö чеччис öтнас Пашаыс.

— Берегитчы, Пашенька,—телегаас пуксьытөн тысячнöй пырся ни натьтö повтöряйтiс мамыс.

Паша висьталiс недовольнöя:

— Но, тырмас тэныт менö повзöтлыны!

— А тэ кывзы менö, ме дело баита.

— Тырмас, тырмас, мам, мун. Вот Федькаыс саймас, мийö туримольла мунам.

— Конечно, конечно, ветлö. Но, только көр пондатö ягöдсö öктыны, видзöтлö бокö. Кылан?

— Ладно, кыла.

Паша пöдналис мамыс бöрын воротасö и пырис керкуö. Федяыс ольпась вылас бергалис ни.

— Федя, чеччы. Туримольла мунам.

Федя сэк жö чеччöвтис—эз вöв сы понда ыджытжык удовольствие, кыз ветлыны ягöдла. Кытчöдз Федя миссис, Паша сувтöтис пызан вылö квасөн бекөр, сёртни да нянь—простöй деревенскöй завтрак.

Вдруг öшынас кинкö стукнитис. Паша сибötчис. Öтöрас сулалис киас корзинкаөн Ксенья бабыс.

— Пашка, Алёшка, мунамö вөрö туримольла!—горötис сия.

Паша осьтис öшынсö.

— Ме уна ягöдсö тöда. Круглöй мошок вылын. Прямо кисьтöма, кисьтöма! Мунамö!

Паша повзис. Сия эз тöд, мый висьтавыны бабыслö. Пыр бабыс видчывлис, а сэтөн вот сулалö öшын увтас ласковöй, корö.

— Огö, баб, мийö Федькакöt öтнаным лöсьötчамö.

— Но вот, отнаныт. А мекот? Ме бы отнам муні, да пола: юрö вермас бергөтчыны, уся нето öша. А тійö томось, коккезныт тјан перытось... Мунамö мекот. Федька, мунан я мый я?

Сэтөн и Федька мыччисис Папачис бок сайсянь:

— Ме муна, баб. Только вот сёртнисö сёйышта.

— Но, но, а ме видзчися тјанös, вот изок вылын пукалышта.

Сія пуксис из вылö, кöда куйліс öшыннэз увтас.

Паша сё думайтис, мый керны—мунны бабыскот али не мунны, вайис чуланис дöраовöй мешök, пунктис сэтчö нянь, сёртни, пурток, спичаэз. „А мый бабыс вермас керны? Сія пöрись. Пондас тышкасьны, мийö пышшамö“, думайтис Паша. Сылö неохота вöлі откажитны бабыслö...

— Алёшка,—саймötис сія вонсö,—Алёшка, бабным миянös корö вөрö. Мунан?

— Ог мун.

— Но... а мийö Федькакот... мунамö.

Сія лöсьötчис. „Мый ме старухались повзи? Сія и ветлötö кокись кок вылö, сійö тöлыс шатлалö“, и корис Федяös:

— Мунам, Федька!

И ня петисо оградао. Китай радон пондис никсыны.

— И Китайло охота мянкот мунны. Босьтам сийо!—горотис Федя.

— Босьтам. Китай, мунам!

Кыз только Паша осытис вороткасo, Китайыс вувтомон мезмис оторо.

Бабушка лэбтисис, пондис шыннявны, сылон быдос чужомыс чукыртчис.

— Но, вот и мунимо.

Кулуканов керку ворота дынын сулалис тетка Хима.

— Кытчо, племенничоккез?—горотис сия.

Паша бура эд видзотис теткаыс вилло. Теткаыс ласкова шыннялис. Но Паша тодис ни, кытшом кык чужома овлоны отир, и седаки ответитис гажон:

— Воро мунамo туримольла. Вот бабным байто, Круглой мошок вылын ягодыс уна шогмома.

— А-а, ветло, ветло. Мийо тожо лосьотчамo туримольла.

Сия дыр видзотис бабыс, Пашаыс да Федяыс борын. Челядыс мунисо да дзарьялисo. Ны бокот котортис Китай. А бабныс мунис одзаныс, упорноя видзотис муас.

Посад саяс нійö панталісö Митя Трифонов да Коля Тимофеев.

— Паша, кытчö? Мунам миянкöt!

— Миянлö тiянкöt не по пути,—серöмтчис Паша да макнитис кинас:—мийö Круглöй мошок вылö. Мунамö лучше миянкöt!

— Но, кытчö, кытчö нійö?—тревожитчис баб.—Ась мунöны асланыс туй кузя. Миянкöt, челядь, эд мунö!

Паша эз понды споритны.

— Адззан, бабныс бöра ныкöt миритчöма,—висьталіс Митя, видзötöмөн, кыз ловкöя оськалö Пашаыс.—Оз миянöс босьт, пöрись карга. Полö, мийö летамö быдöс ягöдсö.

— Но, мунам я мый я,—корис Митясö Коля.

— Мунам.

И ния мунісö мөдөрö.

А Паша да Федя бабныскöt мунісö вөр туй кузя—бабныс одзас, нучоккес сы бöрын.

„Мый лоис бабыскöt?—аскötтяс дивуйтчис Паша.—То лөгалис и эз баит, а то ачыс корис вөрö“. И эз тöд Паша, что эшö одза лунас дедлөн да баблөн вöлі ыджыт басни...

Одза лунас, луншөр одзас, дед Мороз да Данилка бертисö гуна вывсянь обедайтны.

Кыкнанные кымораось, мыдзёмось, ния шысеттөг пырисё керкуо. Баб тэрмасьомён лосьотіс пызан вылас сёйны.

— Но, кызд тіян делозныт?—юалис баб. Дед видзётыштіс сы выло кымосувтоттис.

— Делоэс миян слава богу, урожай—сэтшёмсё кыкдас год колё видзчисьны. Да мый толкыс? Бора эд Пашка-коммунистыс докажитас.

Данила, пиджаксё чөвттён, бергөтчис дедысланьё да лөгөн бобгыштіс:

— Юрсё орөтамё. Сёровно миян дынсянь оз мун.

Баб, пызан дынсянь гор дынё бергалёмён, пондіс баитны лөгөн:

— Шогмасё вот сэтшём выродоккез, царица тэ менам небесной! И мый ныкөт керны? Ежели учөтнас сія сэтшём делоз керё, мый жё лоас, көр быдмас? И өні ни сы дынсянь некытшём олан абу, а сыбөрын эшө умольжык лоас.

Дед сувтчис ен одзё, пондіс пернапасасьны, а чужёмыс лөгсяняс вөлі кривөй, вөйөм рожабаннэс өтмөдөрө вөрисё. Пернапасасьөм бөрын сія бергөтчис баб дынё да висьталіс:

— Управа адззам, недыр ни сылӧ кольччис му кузяс ветлӧтны.

Обедайтисӧ куимнанныс шысеттӧг. Чӧлӧмыс сулалис кыз из. Обед бӧрас дед мунис перегородка сайӧ. Кылис: сӧя чапкалис сьӧкыт сапоггесӧ, сьӧбӧрын сы увтын пондис дзуртны кровать. Кыз пыр, сӧя водис обед бӧрсяняс часджын кежӧ узыштны.

Обедайтӧм бӧрын Данила перыта пернапасасис да котӧртіс ӧтӧрӧ. Туй кузяс мунис Кулуканов.

— Мый, Данилка, гуна вывсянь локтітӧ? Кыз делозныт?

— Дедӧ шуӧ: бурӧсь делозс. Да мый жӧ, сӧровно: миян, да лозс не миян.

И Данила макнитис кинас Морозов керку былӧ.

Кулуканов серӧмтчис.

— Мый верно, сӧя верно. Ноко, пырав ме ордӧ. Меным колӧ висьтавны тӧэныт пель одзат ӧтік кыв.

Данилка мунис сы сьӧрӧ. Кулуканов керкуын сӧя оліс совсем недыр, петис шыннялана да виа синнӧзӧн и мыйкӧ курччалис.

Аслас оградаӧ пырӧм бӧрын сӧя горӧтис:

— Баб, лок жӧ татчӧ!

— Мый тӧ?

Данила гусьоник висьталіс:

— Татьяна Морозова лосьотчө Тавдаө.
Мунамө жө дедөкөт баитамө.

Нія пырисө керкуө, баб саймөтис дедсө.
Данила бөра вашкыштіс:

— Арсеній дядяө баитө: Татьяна мунас
Тавдаө, челядые кольчасө отнаные. Паш-
касө позьө нуөтны тайгаө. Оні какраз кад.

Дед да баб дзарнитисө отамөдные вылө.

— Кад?—юалис дед.

— Самөй кад. Арсеній дядяө висьталіс.

— Вежөртана, самөй кад,—согласитчис
баб,—а то чукөртатө няньсө, сія бөра дока-
житас.

Нія мыйкө дырна шы эзө сетө.

— Но, мый жө, баб, нуөтан?—лөгөн юалис
дед.

Бабыс бестолковөя котөртиштіс керку ку-
зяс, сувтчис дедыс дынө бокөн.

— Ениньөй батюшко,—нырувтас баитис
сія,—мый жө керны? Неужто...

Дед видзөтис сы вылө лөгөн.

— Бөра пондін ойзыны? Эта йылісь баи-
төма тысячаись ни.

Бабыс качыкнитис юрнас, пондис думайт-
ны, юрыс сылөн өшөтчис. Сыбөрын сразу
веськөтчис:

— Ась лоас сідз. Судьбинушка, видно, сэтшөм: ёг турунсö ыб вывсис колö чапкыны.

Дед кватитчис шапка бердö, кöда öшалис ыбöс вевдöрас, и, юр вылас сійö зэлыта пуктöмөн, лөгөн, орлалөмөн чапкис:

— Мун, баб, видзöt, былъ я Татьянамыс лөсьötчö.

— А тэ кыгчö?

— А ме Арсений ордö.

Дедыс петис, вороткасö сьöрас пöдналис лөгөн.

Асывнас дед да Данила адззылисö, кызз бабыс корис Пашаöс да Федяöс и мунис ныкöt вөрö. Дед да Данила ветлисö гуна вылö, локтисö обедайтны, сөйисö, мый эшö асывнас лөсьötис нылö бабыс. Обед бöрас Данила котрасис Кулуканов ордö. Дед водис вöли узьыштны, кызз пыр.

Но Даниламыс бертис чожа:

— Мунам. Пора.

Сэтөн дедыс джынголосөн выразительнöя юалис:

— Он пов, Данила? Он пышшы? Не бадьөггезöс мунам лыйлыны.

Данила видзötис сы вылö, веськыта сы пронзительнöй зелёнöй синнэзö. И ответитис сідзжö джынголосөн:

— Ог повзбы, ог пышшы.

И өтöрас петис первöйöн. Аслас керку дынын сулалис Кулуканов.

— Мунат?—джынголосöн юалис сия.

Данила ответитис:

— Да, мунам.

— Ноко, лок татчö.

Данила, мыля кö дзарьялöмöн, кöть öтöрас некин эз вöв, сибöтчис Кулуканов дынö.

— Ноко, вот, зарядитчы,—Кулуканов нюжötис Данилалö бутылка.—Да не татöн ю, а туй кузяс, сідз, невночкаöн. Видзöt, асьтö эн öшты.

Данила дзедис бутылкасö карманас.

Дед да Данила мунисö улицаötтяс площадь дынöt, школа дынöt и кежисö сия самöй проулокö, кöда-пыр колö мунны гуна вылö. Вот бытьтö мунöны кыкөн дзимлявны зөр. Межаöt ния мунисö вөр дорöдз.

Ыбыс паськыта нюжалöма ылö. Шульгаланаяс, тыдалис, вөрötчисö сы вылын морттэз да тыдалисö дугаэз: ыб вывсис дзимлялисö медбөрья кольтаэз, кыскалисö деревняö.

Воррез моз дзарьялöмöн, оз я видзöt кинкö ны сьöрын, дед да Данила сибöтчисö вөр дорöдз и сэтöн вдруг пуэз сайö чуть савöйтчöмöн бергötчисö кушинлö доль да му-

нісö туй дынö, кöда нуötö Круглöй мошок
вылö. Вот и столб вылын пуовöй кольцо-
өн ворота. Пожуммес эстөн сулалöны зелён-
нöй пасяöсь. Нія туй дынас вешшисö ма-
тына, мыйкö йылісь думайтöны. Дед оська-
ліс одзас, Данила сы сьöрын. Дед вдруг
сувтчис, дзарнитіс да, кармансис бутылка
кыскöм бöрын, висьталіс:

— Юыштам?

— Гы,—öмпасьтаас серöмтчис Данила,—
менама тожö эм: Арсений дядяö сетіс.

Дедлөн синнэс свиттьöвтисö жадностьөн.

— Тэ кытчöдз дзед. Перво менчим юыш-
там, сыбöрын тэнчит. Нето перво тэнчит?
Давай тэнчит.

Дед суйыштіс ассис бутылкасö бöра кар-
манас. Данила стукнитіс ассис бутылкасö
пыдöснас ки долонь бердас, пробкаыс чеч-
чöвтис, шондi вылас резисö зелёной вот-
тес, ния усисö му вылö, бусас.

— Кокнитжыка, кисьтан!—горötіс дед.

— Тырмас,—важнöй голосөн нюжötіс Да-
нила.

Сія сетіс бутылкасö дедыслö, эз решайт-
сьы юны первöйөн. Дед вайötіс бутылкасö
öм дорас, чатыртіс юрсö, винаыс пондiс бо-
льötны.

— Ха-а!..—ловзисис сія, бутылкасö өм дорсис босьтөмөн.—Крепыт. На, ю быдөс!

Дедлөн кузь нырыс вевтисис ньылөмөн, пустой стариковской синнэс пондисö югьявны. Сія кыкис нянь кусөк, пондис аkläвны, гөна умөлик рожабаннэс вөрисө, кыз меххез. Данила бергөтчис да дыр кыкис бутылкасис. А дед видзөтис, кыз гызөн ветлө сылөн кузь кавтыкыс. Сыбөрын Данила шоччисис, ловзисис куимись, вылына юрсө чатыртөмөн бөра пондис юны. Көр сія мездөтчис пустой бутылка дынсис, синнэсас сылөн мыччисисö синваэз.

— Нако, нянөкөн закусит,—сетис сылө дедыс нянь кусөк.

Данилка видзөтис пустой бутылка вылө и вдруг, паськыта өвтыштөмөн, чапкис сійө том пожумайнө. Бутылкаыс шондi вылас югйөвтыштис. Дед кымөртчис.

— Тэ вот мый, тэ бы добросө весь эн чапкав. Бутылкаыс деньга сулалө.

— Деньгаыс миян тырмас,—Данилаыс гажөна вачкис долоньнас карман кузяс да тэрмасьөмөн кутчис сөйны няньсө.

— Богач кытшөм, куим руб получитис, и чорт сылө не воң.

— Куим руб, шуан,—быдса куимдас целковойё!—торжествон чеканитис Данила.— И эшö Арсенийыс мымдакö золото көсийс.

— Но?—Синяэс дедыслөн югйöвтисö.— Вот кыз Арсенийыс! Но, мунам я мый я?— горöтис сия и тэрмасьöмөн пондис оськавны туй кузя.—Куимдас целковой, этö тэныт не курöг сьылис. Мунам-ко, мунам. Колö нийö Круглой мошок вылас застанитны.

Перыт стариковской походкаон сия оськалис вөр туй кузя. Данилка öдва сы сьөрö вöтчис,—винаыс сылö юрас кайис ни, коккес кышасьлисö му бердас.

— Арсений Игнатыйч любезной морт,— пондис баитны дед, көр ния чулалисö верста мымда.—Неужто сия бöбöтас? Куимдас целковойсö этö первой раз кежö. Сыбöрын эшö мымдакö сетас. Вот эта зять, буржык родной зонся. Самой настоящей—миян.

Тшöк вöрыс чулалис. Пондисö мунны учöтик вöроккез. Пуэс коласын пондис свитявны стекло кодь югытөн нюрок. Дед напяржённöя видзöтлис одзас. Сия дзарнитис. Данилаыс ылö кольччöма. Дед видзчисис сийö да висьталис видзсяна голосөн:

— Öни колö бура видзöтны, медбы ния миянöс эзö казялö. Натьтö чожа бөр по-

ндасё мунны. Кытён тэнат пуртыт? Тэ том, тэ месся ловкёйжык, тэ пондот...

— А сэтчин эд и Федька эшö, — код син-нэсö паськыта осьтöмөн, бобгыштіс Данилка.

— Но и мый—Федька. Сідз жö, кызд и Пашкасö, сійö. Мый эта йылісь дырсö баитны!..

Нія мунісö ыджыт кыздъяиннэз бокöt. Туйыс эстөн кытшöвтіс неыджыт нюрок. Ылын кылісö голоссэз. Данилаыс котöртіс бөрсяняс дедыс дынö.

— Кылан, некö нія?

Дед пуктіс кисö веськыт пель дынас, кывзыштіс. Нем эз кыв. Вöрыс сулаліс арся лөннын, и сы вевдöрын öшаліс скупöй сентябрьскöй шонді. Туйсö поперегалісö пуэзлөн ровнöй вуджөррез.

— Нем ог кыв, — гусьөн висьталіс дед. — Мунам чожжык. Вермас лоны, нія туй кузяас ни мунöны.

Нюрок саяс бöра ыджыт вөр—пожуммез, көззэз, учöтик кушиннэз. Одзаныс пондіс вувтны пон, вувтöмыс кажитчис тöдсаөн.

— Некö Китайыс вувтö? — юаліс дед. — Мыйнö не да, Китай!

Ылын, кушин саяс югытінын, мелькнитіс пон. Сія поперегаліс туй и, морттэсö казялём бöрын, недыр кежö сувтчис, лэбтіс пел-

лесө, видзөтис и сэк жө радөн вувтөмөн уськөтчис ны дынө. Данила кыскис кармансис пурт и сэк жө дзебис сійө бөр. Поныс бергаліс ны гөгөр, вувтис. Кыкнаныс, дед и Данила, пондісө мунны эшө перытжыка. Пашмөм көзовөй уввез сайсянь петіс Паша. Сія вөлі бырөм ботинкаэзөн, зелёнөй фуражкаа, дөраовөй йөрнөса. Сія нөбөтис ягөдөн мешөк. Дедсө да Даниласө казялөм бөрын Пашаыс сувтчис, и тыдаліс, что сія повзис. Сія мыйкө вежөртис. Сыбөрын уввес сайсянь петіс Федя и, дедсө казялөм бөрын, сідзжө сувтис.

А Федя сайын туй вылас мелькнитис бабыс. Сія сэк жө кежис бокө, сувтис пу сайө. Данила пуртсө дзебис спина саяс и сідз, кисө спина саяс видзөмөн, муніс челядыс дынө. Дед сы сьөрын бөрсяняс гусьөн бобчис:

— Вий чоужжык. Перво Пашкасө. А то пышшас.

Данила, сы вылө дзарьявтөг, висьталіс пиннес-пыр:

— Вөта. Оз мун...

Ласковөй голосөн дед ылісянь горөтис:

— А-а, дона нучоккез! Ягөдла я мый я ветлітө? А кытөн бабныт?

Сія муніс тэрмасьомён, но ровной оськёлён и вдруг котөрён уськётчис Федя дынө.

— Вий Пашкасө!—бөбмөм голосөн горөтис дед.

Данила өвтыштис пуртнас, уськётчис Паша вылө.

— Федя, котөрт!—отчаянной голосөн ештис горөтны Паша и сэк жө вачкөмяняс усис туй вылө.

Мешөк тарөвтчис көз увтө, и сы пытшиксис кисьтенис гөрд туримоль.

Федя только недырик сулаліс кыз кулөм, сыбөрын уськётчис котөртны. Но дедлөн крүчоккодь кнэс кватитисө сійө.

— Он, он мун!—жеркөтчис дед.

Данила уськётчис Федя дынө...

Быдөс вөлі сэтшөм перыта керөм, что Китай эз ешты не никсыны, не вувтны и туй вылас сулаліс кыз изсялөм, сія эз вежөрт, мый керсны мортгэс. И вдруг пондіс унныяны страшной вынтөмсялөм голосөн. Данила лэбтис пуртсө и быд вынісь уськөтчис Китай вылө. Данила вөлі сэтшөм страшной, что поныс невьёсьөн чепөссис бокө. Баб петис пу сайсяняс, шысеттөг сувтчис. Дед висьталіс Данилалө;

— Ноко, давай Пашкасё мешёкё дзебам да бокё кыскамё. И кыкнаннысё колё бокё.

Дед лэбтис му вылісь мешёксё, кисьтис сы пытшкись туримольсё. Ягёдыс паськыт кругён кисьтис туй бокёттяс.

— Дзимлявны туримольсё?—ягёд чукөр вылё мыччалёмён юалис Данила.

Баб тэрмасьёмён сибётчис, мышкыртчис, медбы өктыны ягёдсё аслас корзинаё.

Но дед горётис:

— Тэ мый? Бёбмин? Чапкы!

— Весь кольччасё ягёдоккес,—бобгыш-тис баб.

— Ась. Таррес кокаласё. Мунам.

— Сідз тійё и чапкатё нійё? Сотны бы... Нето колода увтё дзебны,—качыкнитис вёрысланьё баб.

— Ась, кёиннэс дзебасё,—луис дед.

Нія куимнанные пондисё мунны чожа, шысеттөг, дзарьялёмён, и, только ылё ни му-нём бёрын, дед юалис Данилалісь:

— А пуртсё кытчё воштін?

Данила кыскис пуртсё кармансис:

— То.

— Чапкы сійё нюрё.

Данила мёдис чапкыны ни. Но бабыс юрсё сюйыштис:

— Мыйлө добросо чапкавны? Пöбөт гор-
тö, гортын дзебам.

— Ать ведьма!—вдруг лөгасис старикыс.
Данилкалө ны видчөмсяняс лонс не ас
сьöртөттис, сiя содтис оськөвсö. Баб да дед
кольччисö.

Пемдыны ни пондiс, көр нiя пырисö по-
садас. Данилка мунис киэсö спина саяс тэ-
чөмөн.

Алөша да Ромка пукалисö ворота дынын,
видзчисисö, оз я локтö вöрсяняс Паша да
Федя.

— Данилка!— горötис Алөша. — Тэ эн
адззыв Пашкасö?

Данилка недыр кежö сувтчис, серöмтчис,
мунис бокөттяныс и шы эз сет.

Неылын локтисö дед и баб, нiя горөн
видчисö. Алөша мөдiс бабыслись юавны, кы-
төн Пашаыс да Федяыс, но эз лысьт. Еже-
ли бабыс да дедыс видчöны, то некин мө-
дiк эн сибөтчы—вартласö.

Сiдз, видчөмөн, стариккез пырисö асла-
ныс керкуö. Данилка, кыз вöли пасьтасьö-
ма, сiдз и пукалис скамья вылын. Дед, по-
рогсö оськөвтөм бöрын, горötис:

— Ноко, инька, вай вещьяннэсö да йөр-
нөссэсö вежны. Миськав нiйö чоужжык.

— А пуртыс?—нерешительная висьталіс баб.

— Данилка, сет,—тшөктіс дедыс и кыс-кис кармансис ассис пуртсө.

И Данилка ассис сетіс. Баб босьтіс пурт-тэсө, нөбөтіс вөлі залавкаө, но сыбөрын ве-жөрттөг пондіс каттисьны, эз төд, кытчө дзебны. Пуктіс вөлі лабич увтө, но сэк жө босьтіс, кинитчис ен угөлө и пуктіс еннэз сайө. Этчө, еннэс сайө, сія дзебліс быдөс, мый лыддис меддонаөн.

Ошыннэзын пемытыс лойс сө сукжык и сукжык. Данила да старик чожа пасьтаси-сө. Баб босьтіс нылісь йөрнөс-вешьяннэзны-сө, нөбөтіс посодзө, чапкис угөлө.

Улица кузя мунісө челядөккес да сылі-сө песняэз. Деревняыс лөсьөтчис узыны.

XVIII. „ПАША, КЫТӨН ТЭ?“

Алөша да Ромка лунтыр орсісө горта-ныс—мамныс некытчө эз тшөкты мунны. Пондас кынөмныс симаवны—сөйыштасө нянь да сөртни, юыштасө ваок и бөра орсны. Нія видзчисисө: Паша да Федя локтасө рытнас.

Но рытнас Кытайыс локтіс өтнас, жа-лобнөя никсыштіс, котрасыштіс ограда ку-зяас и бөра кытчөкө котөртіс вөрланьө. Сія

бытьтö кытсаліс. Челядыс недыр кежö пов-
зисö. Чожа поныс бертіс.

— А кытөн Пашаыс да Федяыс?—юаси-
сö челядыс Китайыслісь.

Китай никсіс.

Сибöтчис рыт. Керкуас лоис пемыт. По-
лісь Ромкаыс готов вöлі горзыны. Алёша
сетіс сылö сейны, и кыкнанныс водісö узь-
ны. Асывнас нія саймисö сёрөн, и бöра
лунтыр öтнаныс и öтнаныс.

Какраз вöлі праздник. Посадыс шумитіс,
зонкаэз да нывкаэз посад дынас сылісö
песняэз. Алёша да Ромка петісö öтөрö, дыр
пукалісö öтнаныс, видзöтисö туй вылö, оз
я локтö тайгасяняс воннэс. Абу, озö лок-
тö. Ромка пондіс горзыны:

— Мамка-а-а!..

Алёша бурöтис сійö, кызд вермис, а ачыс
тожö готов вöлі горзыны. Мöдік ой ни нія
узисö полöмөн. Нія ойбыт кылісö Китайлісь
гажтöм да жалобнöй уннялöмсö.

Одз асывнас кинлөнкö киэс стукöтисö
öшынö. Алёша чепöссис:

— Пашкаыс локтіс!..

Но öшынас тыдаліс Маланья тёткалөн—
мамыс сойлөн гажа чужöмыс. Сія корис Па-
шаöс.

Алэша' сьтис öшыңсö, висьталис:

— Пашкаыс гортын абу.

— Кытчö мунис?

— Вөрö ягöдла эшö удерлун Федяыс-кöt мунис.

— Кыдз? Кык ой эз узь?—повзис Маланья да шовкнитис кнэзнас.—Мый жö тийö меным эдö висьталö? Эд ныкöt беда кытшöмкö лоис. Ой, батюшкоэз! Кошшыны нийö колö.

Морозоввез керкуö тёткаыс эз и пырав, тэрмасьöмөн мунис гортас, висьталис жöникыслö: öшисö Татьяналөн челядыс, кошшыны колö.

Жöникыс—Анисим Островский—котöртис сельсоветö, быдöннысö лэбтис кок выланые. Какраз сельсоветас вöли Самсонов. Сия öд-дьөн пондис беспокоитчыны.

— Мун керкуэзöt,—ась быдöс хозяйнэс, кодна уджсяняс свободнойöсь, мунöны кошшыны челядысö.

Отир котöртисö посад кузя, пондисö стукötны öшыннэзö:

— Эй, хозяйнэс, лөсьötчö кошшыны морозоввезлис челядысö!

Неötпыр одзжык вöвлі: öшас тайгаын морт—герасимовецез мунöны быдöнныс сi-

йö кошшыны, горöтлöны, шутнялöны, лыйсьöны ружьёэзись. Сыбöрын адззöны.

— Кытчö ния мунисö? Кöда ладорö?— юалис Островскийлис Самсонов.

— А вот Маланьяе бöра котöртис тöдны. Часöt бертас.

Маланья локтис Морозоввез.керку дынö. Алёша да Ромка пукалисö вороткаок дынын.

— Кытчö мунисö? Круглöй мошок вылö мöдисö. Сэтчин туримоль уна,— ответитис Алёша.—Ксенья бабным ныкöt ветлис...

Маланья качайтыштитис юрнас. Круглöй мошок—совсем пемыт, гажтöм места.

Соседнöй ворота дынын сулалис Ксенья баб. Маланья сы дынö:

— Öшисö Татьяналөн челядөккес. Эн кыв тэ, баб, кытчö ния мунисö?

— Но, ме Татьяна челядөккеслö абу сторож. Кытчö нылö воштисьны!—лөгөн ответитис баб.

— Да эд тэ ныкöt ветлин!

— Муні ныкöt, этö сидз. А вöрас ния ме дынсянь пышшисö. Кытчö меным, старухалö, ны сьöрö вöтчыны? Локтасö, можот.

— Да вот озö локтö. Кык ой ни эзö узьö.

— А можот, ния Кулаковкаö мунисö, тэ-нат мамыт дынö гöститны?

Маланья тѳдвылае уськѳтис: да, сѳтшѳм случайес одзык вѳвлисѳ. Ся котѳртис бѳра сельсовет дынѳ, кытѳн ѳксѳмась герасимовецез и ныкѳт милиционер Титов. Сѳтѳн жѳ вѳлі и Зоя Александровна—сапоггезѳн, важ пальтоѳн. Ся тожѳ лѳсьѳтчис кошшыны. Ся мунис Маланьялѳ паныт:

— Но мый?

— Мунѳмась Круглѳй мошок вылѳ: А Ксения бабыс шуѳ: мунѳмась гѳститны Кулаковкаѳ, мѳдик баб дынѳ.

Самсонов, кымѳра да беспокойнѳй, корис Анисим Островскийѳс.

— Вот мый, Анисим, босѳт вѳв, гѳнит Кулаковкаѳ, тѳд, не сѳтчин я ния. А мийѳ часѳт Круглѳй мошок дынѳ мунамѳ.

Анисим котѳртис гортас доддявны вѳв. Мужик чукѳрыс кианыс беддезѳн да пельпоннѳз саяныс ружьѳзѳн мунисѳ посад сайѳ. Морозоввез керку дынѳт муникѳ быдѳнныс видзѳтисѳ ѳшыннѳзѳ. Алѳша да Ромка сулалисѳ вороткаок дынын.—Воннѳзныт абуѳсь?—юасисѳ нылисѳ.—Абуѳсь.

Арсений Кулуканов петис аслае вороткаокисѳ, пиньѳлѳн видзѳтис отирыс вылѳ, нельки эз и юав, кытчѳ народыс мунѳ,—пондис оськавны переулокѳ, аслае забор пѳлѳн.

— Арсений, кытчö? Мунам миянкöт Морозоввезлiсь челядьсö кошшыны!—горöтiс сылö милиционер Титов.

— Кошшö, кошшö, меным некöр,—охотит-тöг ответитiс Арсений.

— Мунам, мунам, Арсений, тэнат племенниккез öшисö!—горöтлiсö мужиккез.

— А мый нийö кошшыны? Асьныс локтасö. Часöt, видзöt, зэрны пондас. Меным, стариклö, оз туй зэрикас мунны. Менам ломатизм.

И мунiс. Отирыс öтамöдныс ылö видзöтiсö да юррезнаныс качайтiсö: сэтөн мыйкö не сiдз просто. Вот и Данила эз мун кошшыны. Дедыс да бабыс нельки öтöрас эзö петö. Чужойес беспокоитчöны, а асланiсес озö. Мыля сiдз?

Эз ештö отирыс петны посад саяс—уськötчис төв, пондiс зэрны. Тайгаыс пондiс шумитны, пуэс гажтöма окласисö.

Вöрас быдöнныс рознитчисö: мунисö и туёккез кузя, и чашья кузя, кыдз кытөн позьö. Пуэз шумитöмкöt сорласисö мортлөн голосез.

— Пашка-а!.. Кытөн тэ?

— Пашка-а!.. Ау!..

И мукöд кадас лыйсьöм кылiс. Морттэз пырисö вöрас сё ылöжык и ылöжык—Круг-

— Паша а-а! Кытöз тэ?..

лөй мошок дынө. Голоссыз пондїсө кывны шочжыка, гусьонжык. Тайгаыс гажтөма шумитис.

Рытланяс посад мөд ладорсянь локтис Татьяна Морозова. Сїя пукалис телегаын, зэрсяняс вевтисьөма рогожаөн. Кузь туйөн мучитөм Серкоыс мунис жагөна. Герасимовкаас улицаыс вөлі пустөй. Зэр увтас керкуэс да заборрес кажитчисө нырыштөмөсь. Островскийез керку воротаись петыштис йыасьтөм йөрнөса зонка.

— Тётка Татьяна!—горөтис сїя.

Этө вөлі Татьяналөн племенник—Андрюша Островский. Татьяна сувтөтис вөвсө. Андрюшаыс сибөтчис телега дынас.

— Тётка Татьяна, тэнат челядыт, кытчөкө өшисө. Талун куимөт лун ни гортаныт абуөсь.

— Кин?..—отчаяннөй голосөн горөтис Татьянаыс да лэбтисис телегаас.

Чужөмыс сылөн чочкоммис лөзөтөмөдз.

— Пашкаыс да Федькаыс өшисө.

Татьяна уськөтис киэсис вожжисө, жагөнїкөн пөрөтчис бок вылас...

Андрей лэбтис вожжисө, пуксис телегаө и, өт кинас Татьянасө видзөмөн, кыскис гортланяс.

Татьяна пондiс горөн горзыны. Ворота дынас сийö панталисö Алёша да Ромка и тожö пондiсö горзыны.

Кыздз вöли, көмтөг, тшыгйөн, ва платьеөн, Татьяна котöртис посад сайö, сэсся ылöжык, вөрö. Андрей Островский пыртис Серкосö оградаö, чожжыка юскис сийö да уськötчис Татьяна сьөрö. Вöрсис сия кылис вына голос:

— Паша-а-а! Кытөн тэ?..

Этö горötлис Татьяна.

Сибötчис ой, зэрыс быздiс, кыздз пож пыр-йöt.

— Паша-а-а! Кытөн тэ?..

Вөр пытшкся шумын вöйсис öткаса горöt-лöм.

Татьяна вөр кузяс ветлötис пемыт ойöдз. Андрей сы сьöрын. Андрей пронзительнöя шутнялис, горötлис öмпасьтаас. Пемытинас, пуэз вылö люкасьлöмөн, ния öдва адззисö вөр туйсö, бертисö Герасимовкаö. Керкуас пырём бöрын Татьянаыс горзöмөн жмитис бердас Алёшасö да Ромкасö, и сiдз куймөн—кутчисьöмөн—горзисö ойбыт.

Ойнас Анисим Островский бертис Кулаковкасянь, висьталис Самсоновлö:

— Пашка да Федька бабныс дынö абу вовлöмась.

— Но, деломе вежөртана!—кымөртчис Самсонов.—Кинкө нийө вийис.

Мөд лунас югдан дорас Татьяна бөра котөртис вөрө. Сыкөт Андрияша да Маланья Островскийез, Титов, Потупчик, Зоя Александровна.

— Паша-а-а! Кытөн тэ-э-э?..

Вамөм вөрыс гажтөма шумитис.

Сидз, кытсалөмөн, локтисө Круглөй мошок дынөдз. Туримоль листтэс уна местаэзын вөлісө тальөмөсь. Том кыззез дынын валайтчис сөртни кыш. Туруныс вөлі тальөм. Кинкө эстөн шоччисьөма.

Китай котөртис кыззоккез дынө, нюкайтис тальөм местасө и тревожнөя пондис вувтны. Татьянаыс вдруг горөтис:

— Ния вөлөмась татөн. Паша! Федя!..

И Татьянаыс турун вылас усис обморокө.

Маланья брызнитис сийө ваөн, и, көр сия саясис, сийө лэбтисө конувттэзөттяс, нуөтисө бөр Герасимовкаө. Юрсиеэ сылөн лэдзчисисө, рожабаннэс вөйисө, сяннэс лихорадочнөя сотчисө.

— Паша-а! Кытөн тэ?—сө пешлисис горөтлыны сия вынтөмсялөм голоснас.

И бөра ойбыт Татьянаыс горзис аслак керкуын—өни өтнас, сийөн что тревогаөн

майтчѳм Алѳша да Ромка узисѳ крѳпыт онѳн.

Китай сѳ уннѳліс оградаас, буражык эшѳ вайѳтис гажтѳмсѳ.

Ашынас бѳра кошшыны, и бѳра весь.

— Дона зониньѳйез менам! Кытѳнѳсь тийѳ? Кытѳнѳсь тийѳ? Шыасьѳ!.. Ме босьта тѳянѳс киама, нѳбѳта гортѳдз!—герьяліс Татьяна, и сы синнѳзись киеьтсисѳ синвааз.

А арся зѳрыс вартліс сийѳ кѳдзыт шаттезѳн.

Мыдзѳмѳяняс усялѳмѳн бертис Татьянаыс рытнас гортас. Улица кузя ведразѳн мунис Ксенья баб. Татьяна отчаяннѳн нюжѳтис сылѳ киеѳсѳ и, горзѳмѳн, висьталис:

— Маминьѳй! Ния абуѳсь! Ния ѳшисѳ!..

Бабыс кымѳсувтѳсяняс видзѳтис сы вылѳ, висьталис лѳгѳн, лѳня:

— А тѳ ветлѳт, ветлѳт—адззан. Ния тѳнѳ видзчисьѳны!

И бергѳтчис.

Татьяна ойнитис и, кыз кералѳм кызок, усис му вылѳ. А бабыс эз и дзарнит, мунис аслас керкуланьѳ.

ХІХ. „КУЛІС МИЯН ЮНѳЙ БАРАБАНЩИК“

Бабыс кыввез йыліс сѳя жѳ рытѳ пондѳс тѳдны быдѳс посадыс.

— Ох, пöрись, лөг карга! Сія эд тöдö мыйкö!..

— Кызд сылö не тöдны? Поди, не ачыс я вийис?

— Ачыс не ачыс, а вачкисьö—сія мыйöнкö виноват.

И джынголосөн висьтасисö: томнас бабыс вöлöма вöвгусялисöн, куим год тюрьмаын пукалöма. Сэтчин бытьтö и дедыскöt тöдсасьöма, көр дедыс тюремной надзирательöн вöлöма.

— Кытшöм ния морттэз? Охота лоас вийны—виясö.

Ойнас бабыс кыввез йылись пондисö тöдны и Самсонов и сельсоветись председатель. Потупчик пондис волнуйтчыны, горөн горötлис:

— Арестуйтны сийö! И стариксö арестуйтны. Ния вийисö.

— Но, норовит, видзчисямö асывсö. Видзöтамö, мый лоас.

Асывнас посадись мужиккез да женскöйес бöра мунисö кошшыны. Öнi мунисö неохотнöя ни: кытөн тайгасис адззан челядьсö? Ежели ния вийöмсь, то тайгаыс любöй тайна дзедас.

Татьяна, Зоя Александровна, Маланья Островская да Потупчик югдан дорас бöра мунисö Круглöй мошок дынö.

Асывнас муніс тайгаас и вөралісь Дмитрій; Шатраков поныскөт. Не сымда челядьёс кошшыны, мымда таррезла. Коренастой, ловкөй, сія перыта, кыз вөр зверь, пырале тшөк көзьяинө, петавліс кушиннэзө, броддис нитшшез кузя, тарресө ягөд вылісь повзбөтлөмөн. Асывсянь пондіс зэрны и кисьтіс дугдывтөг. Шатраков петіс туёк вылө. Поные горөн лявнитіс. Шатраков лөсьөтіс ружьёсө. Тарокыс лэбтісис туёк вывсис да пуксис лажмытик улок вылө. Шатраков лыйис. Тарокыс усис. Сы дынө сибөтчытөн Шатраков казяліс туй вывсис ягөд чукөр. Тарокыс лыйөм одзас кокаліс ягөдсө. „Кысянь сымда ягөдыс?“ дивуйтчис вөралісь и подозрительнөя видзөтіс өтмөдөрө. Сылөн поные сайөвтчис тшөк көзьяинө. Шатраков сулаліс туй вылас думайтөмөн.

Вдруг поные лявнитіс да пондіс унныавны кузь, дрөжитана голосөн.

„Мый сэтшөмыс?—повзбөмөн дзарнитіс Шатраков да лөсьөтіс ружьёсө.—Не я коть көин?“

Поные унныаліс өтік местаын. Шатраков осторожнөя, чашаө видзөтөмөн муніс поные дынө. Көзьяин удөрись уввез увтісь тыдалісө барөм башмачоккөзөн челядь коккез.

Эна башмаккес вөлісө Шатраковлө төдсабсь: сiя нiйө адззыліс Паша Морозов коккезiсь.

Ружьёсө готовөн видзөмөн Шатраков оськөв бөрсянь оськөлөн муніс одзлань. Сiя казяліс Пашабс. Юр вылас да пельпоннэзас вөлі кышалөма мешөк да кос дынөттис көрталөма. Зэрсяняс и мешөкыс, и йөрнөсыс, и башмаккес вөлісө пемыт рөмабсь, кызз бокись муыс. И сьөкыт вөлі казявны, ежели бы не поныс...

„Вийөмась, көрталөмась, дзебөмась!“ полөм увьяс думайтис Шатраков и, бокө кынымкө оськөв кежөмөн, лыйис ружьёсис. Вөр кузя паськаліс лыйөм шы говк. Вөралісь кывзiс. Некин некытөн эз шыась. Сэк сiя эшө лыйис и эшө. И бөра вөрас только кыліс арся зэрлөн шумыс.

Өтмөдөрө дзарьялөмөн Шатраков перыта пондiс мунны туй дынө. Тайгаыс лоис өні враждебнөй—сiя дзебис страшнөй тайна.

Вөр туй вылө петөм бөрын Шатраков котөртiс Герасимовкаланьө. Улицаас сiя локтыштiс пөдөм да пымалөм. Вот Кулукановлөн керку, вот Татьяна Морозовалөн керку. Сiя пондiс вартны кулакнас Татьяна керку өшын рамаө. Некин эз шыась: мамыс да Алёша мунісө вөрө, а Ромкаыс—Маланья

тётка ордө. Өтөрас колодец дынын Ксенья баб кисьтліс бадьяись васө ведрә.

— Адззи!— горөтис сылө Шатраков.— Ксенья баб, тэнчит нучоккетө адззи! Вийө-мөсь куйлөны!

Бабыс керис вид, что оз кыв,—сїя нелькш эз и бергөтчы вөралісьыс ладорө. Шатраков сибөтчис сы дынө топ, бөра горөтис:

— Баб! Тэнчит нучоктө адззи!

Вдруг вороткаыс осьтис, и өтөрас котөрөн петыштис дед Мороз.

— Тэ мый татөн горөтлан, сыщик?—пишкис сїя.

— Нучоктө тэнчит адззи,—бергөтчис сы дынө Шатраков.

— А адззин—шы эн сет.

— Кыз шы не сетны? Котөрта сельсоветө, висьтала.

Дед оськөвтис сы дынө и, кулаккесө жмитөмөн, пондіс пишкыны:

— Видзөт, ежели висьталан, тэныт бурыс оз ло. Кылан?

Шатраков дивуйтчөмөн видзөтис старикыс былө. Старикыс вөлі ужаснөй: умөлик, кызд кащей, кузь нырөн, учөтик лөг синнэзөн, сїя быдсөн дрөжитис, кызд лихорадкасянь. Шатраков серөмтчис:

— Но, дед, мыйло грөзитчан? Али тэ эта делöын виноватыс?

И перыта муні сельсоветö.

Дед да баб котөрөн пырисö оградааныс.

Недыр мыйись сельсовет дынсяняс гөнитисö вöрас куим телегаөн, кöднаын пукалисö Шатраков, Самсонов, Титов да сельскöй исполнителлез. Женскöйез да мужиккез петисö öтөрö. Отир быдлаын öкисе чукөррезөн.

— Адзöмась! Адзöмась!—кыліс баитöм.

Морозоввез керку дынын öкисисö öддьөн уна челядь. Яша Коваленков да Яша Юдов котөртисö посад сайö—пантавны. Ны сьöрын муні Острогов Мишакöt Зоя Александровна. Мишалөн пельпоннэз саяс öшаліс берданка.

Но час бöрын чулаліс час—туйыс вöлі пустöй. И только рытланыс вöрсисе мыччисе гажтöм процессия. Телега вылас, кöда вöлі вевттöма öнөн, куйлісö Морозов воннэз. Отир чукöрыс телега бöрсяняс муні шысеттөг. Яша Коваленков эз вермы видзсьыны, пондіс горөн горзыны. Улицаас быд керкуись петисö мужиккез, женскöйез, челядь—мунісö телега сьöрын. Только эзö петö ворота дынö не дед, не баб Морозоввез, не Данила, не Кулуканов.

Кыз только дедыс кыліс өтөрсе горөт-
лөмсө: „Кысконы! Кысконы!“—сія сэк жө
кайис гор былө. Данила: пуксис ошыннэз
коласө стена бердас, косяк сайсяняс осто-
рожнөя видзөтыштліс. А бабыс бергаліс гор
дынын, бытьтө не сылөн делөйс. Вот ма-
тынжык и матынжык горзөмыс, и вийөм че-
лядьнас телегаыс муніс ошын увтөттис.

Дед лэдзчис гор вывсис да водіс лабич
былө.

— Тэ!..—горөтіс сія баблө.—Песлалін Да-
нилкаыслісь вешьянсө да менчим йөрнөссө?

— Кытшөм вешьян?—юаліс баб.

— А көда вылын пятноэс. Но?

Сія мөдіс висьтавыны: вирөсь пятноэс—и
эз висьтав. Баб пондіс тэрмасьны, вайис по-
содзись өр, кисьтіс ва, сыбөрын вайис Да-
нилкалісь вешьян да дедлісь йөрнөс, пуктіс
өрйө. Соссэсө пуджөм бөрын сія пондіс пес-
ласьны. Но оградаас пондіс вувтны пон, и
керкуө пырисө вит мужик. Одзас пырис
Иван Потупчик. Иваныс кийн вөлі револьвер.

— Места вылісь не вөрзьөтчыны! Тійө
арестуйтөмөсь!—керку шөрас сувтчөмөн го-
рөтіс Иван.

Сія тшөктіс дедөс, бабөс да Данилаөс
пуксыны скамья былө ордчөн и ачыс өт-

лаын понятёйескөт пондiс кошшисьны керкуас да посодзас. Öрйись сiя казялiс Данилалiсь вешьян, дедлiсь йөрнөс. Вабсь материе вылас вирөсь пятноэс съödötö-мась.

— А, вон сiя мый!

Öтiк исполнитель вөрзьötиc еннэсö—ен сайись адззис кузь вирөсь пурт.

— Лөсьötчö, мунамö!—Потупчик прикажитiс дедлö, баблö да Данилалö.

— А меным мыйлö муны, нучок?—бөр-дöмөн горötчис баб.—Ме мыйөн виноватыс?

— Мунам, мунам, сэтчин быдöс тöдамö,—тшöктiс Потупчик.

Дед, баб, Данила пасьтасисö, мунисö. Потупчик керкусö замокалiс. Оградаас кольчис только пон.

Изба-читальняын куйлiсö Паша да Федя. Омөн топыта сулалiсö отир. Женскöйес да челядьыс горзисö. Оградаын стукötиc молоток да гужötиc пила—сэтчин Анисим Островский керис кык гроб. Татьяна Морозова бöбмём чужёмөн пукалiс пызан дынын. Сiя öнi эз ружты, эз горзы. Сiя пукалiс вөрзьöt-чytöг, кыз бытьтö изовöй.

Эта рытö школаас пыд ойöдз мунисö собраннө. Челядьыс лөсьötчисö дзебик кежö.

И рытывбыт школаас горалис песня, кӧдӧ
часто сывывлис Паша Морозов:

„Кулис миян юнӧй барабанщик...“

И песняыс мукӧд кадас орлывліс курыт
горзӧмӧн.

XX. ВЕШТИСЬӦМ

Дзедисӧ Морозов воннэзӧс шондіа лӧнь
лунӧ. Вылына блед нӧбоын лӧзисӧ кай та-
буннэз—лун вылӧ, лун вылӧ! Турун вылын
да пуэз вылын югьяліс серебрянӧй черань-
вез. Заборрез вевдӧрӧт видзӧтчисӧ гӧрд ря-
бина роззэз.

Пионеррез да велӧтчисез нӧбӧтісӧ гроб-
бесӧ киэз выланыс—Пашаыслісь одзас. Коль-
лаліс быдсӧн Герасимовкаыс—бытьтӧ вон-
нэзлӧн кулӧмыс ӧтлааліс быдӧннысӧ. Но эзӧ
вӧлӧ не байтӧммез, не песняэз, сійӧн что
кыз только челядыс пондӧтлісӧ сывны
Пашалісь любимӧй песнясӧ „Кулис миян юнӧй
барабанщик“—отирыс коласын пондӧтчылі-
сӧ горзыны, сывліссез дугдылісӧ сывны,
асыныс эзӧ вермӧ видзны синваэзнысӧ.

Мамныс гробыс сьӧрын муніс изсялӧм
чужӧмӧн. Сія эна луннэзӧ пӧрисьмис, быть-
тӧ оліс быдса век джын.

Могилаэз одзын отирыс сулалисё шысеттөг. Но вот пондiс стукотны молоток, Паша гроблiсь вевтё вартiкё. Мамыс горён пондiс горзыны, кылiс горзёмыс отир коласын,—и гроббесё съорсьён-бёрсьён лэдзисё могилаэзё. Ордчён лэбисё кык могила. Нывкаоккез мөдөтисё нийё сёр арся цветтэзён.

Вөли рыт ни. Скупой арся шондi, вөр сайё дзебсисикё, медбөрьяись видзётыштіс свежой могилаэз вылө. Могильниксяняс отирыс рознитчис шысеттөг. И пемытён ни нуөтисё могилаэз дынись кизз увтөттяс мамнысё...

Дас лун бөрті зоннэс могилаэз вылө мамыс сувтөтiс гөрд звезда да траурной знамя. Пашалён ёрттэс—пионеррез—гижисё: „Сентябрь 3 лунё 1932 годё лөг мортсянь, лөчыт пуртсянь кулисё кык вон Морозоввез“.

Воннэзлөн страшной кулөмыс зэгнитіс Герасимовкасё. И не только Герасимовкасё, но и быдёс округсис посадзёс да деревнязёс. Быдлаын мунисё басниэз вийём пионер йылiсь да сы враггез йылiсь. Быдөнлө вөли вежөртана: кулак—былiсь жестокой враг и советской властьлөн и быдёс виль оланлөн. И өні уна, кин эшө гусьён отсавліс кулак-лө, кин эшө подкулачивайтіс, сы дынсянь бергөтчисё.

Вөвлытөм вынөн пондөтчисө басниэз колхоз йылісь, и чожа Герасимовкаын колхозо гижисө даскыкьямыс семья. Колхозсө шуисө „Морозов воннэз нимөн“. И школаыс Герасимовкаас вөлі шуома „Морозов воннэз нимөн“. Изба-читальняын быд рытө өксывлісө уна отир лыддьөтны газетаэз да журналлэз, кытөн гижсьывліс Паша Морозов удж йылісь да кулом йылісь. Быдсөн ыджыт-ся-ыджыт Советтэзлөн Странаыс өні пондіс төдны славной пионерлісь нимсө.

Паша убийцаэз вылын судыс вөлі Тавдаын. Сулаліс көдзыт төв. Учөтик городокыс ловзис, кыз некөр. Суд лунас Сталин нима клуб дынө, кытөн долженось вөлісө судитны убийцаэзсө, быд улицасянь и переулоксянь локтісө отир. Посаддэзісь да деревняэзісь суд вылө локтісө пионеррезсянь да колхозниккезсянь делегацияэз. Суд керку дынө локтіс школьниккезлөн ыджыт демонстрация. Пухкодь лыммез усялісө шапкаэз вылө, чужөммез вылө и пельпоннэз вылө. Челядыс вылына юррез вевдөраныс видзисө паськыт знамя: „Мийө мөдам локы сэтшөммезөн, кыз Паша Морозов“.

Клуб залоас отирыс вөлі тыр: залоас только кватъсто места, а отирыс локтіс ты-

сяча да джын мымда. Проходдэзын отирыс сулаліс топыт стенаэзөн. Суд осьтём одзын клубас локтісö Татьяна Морозова да Алёша. Залоас эз ни туй пырны. Куим милиционер пондылісö ыбөс дынсяняс сцена дынөдз туйсö керны. Зало кузя пондісö баитны: „Мамыс локтö...“ Отирыс жмитчис, и кузь напряжённöй лөннын Татьяна Семёновна муніс сцена дынө. Алёшаөс сеталісö киз выланые юррез вевдөрөт. Быдөнныс видзөтісö ны вылө.

Квать часө, шумитёмөн, осьтсис занавес. Сцена вылын пызан сайын пукалісö судьяэз. Сцена одзись стена вылын тыдаліс Пашалөн ыджыт портрет. Шулъгаланяс, вына конвойөн рөгөртөмөсь, пукалісö подсудимöйез—дед да баб Морозовез, Данила, Кулуканов да Силин. Зало кузя кылісö лөг да лөнъ басниэз: „То ния, то убийцаэс!“ Дед, баб, Кулуканов да Силин пукалісö жмитчөмөн, кыз кутём зверрез. Только Данила видзсис вольнöя, шинняліс, качыкайтис журнас төдсаэзлө, көднө сія адззыліс отирыс коласын.

Медодз судыс кытсаліс Морозова Ксенияөс—бабсö. Көстисьөм, сьөд чышьянөн көртасьөм, сія сибөтчис пызан дынө. Чужөмыс

сылон вöлі пыдын чукырреза, но синнэс югьялісö лög бион. Ась сылö кыкьямысдае год ни—но сiя вермö эшö бура овны, лögавны да ненавидитны.

— Подсудимöй,—висьталіс сылö судлön председатель,—тэ должна висьтавны быдöс веськыта, кыз вöлі.

— А ме и висьтала, кыз вöлі,—вежöртана голосön ответитіс баб.—Мый суськыны? Ог понды суськыны. Кин сэтön главнöй виновникыс? Дед главнöйыс—сiя тшöктіс менö нуötны челядьсö вöрас, сiя нуötіс Данилкаос вийны Пашкасö. А нійö тшöктіс менан зять Арсений Кулуканов. Кыз гижис Пашаыс пионерö, сідз и лоес мян война.

И старухаыс висьтасис быдöс, кыз вöлі.

Жестокöй дед тиранитіс быдöс семьясö.

— И менчим олансö сёйис,—норасис судыслö старуха.—Нучоккесö ассис—Татьяналіс челядьсö—сiя эз лыдды родня туйö. А көр Пашаыс висьталіс суд вылас айыс проделкаэз йыліс и айыс вöлі судитом, дед да Кулуканов решитісö вийны сiйö и пондiсö видзчисьны случай. Пашка бытьтö нарошно: нiя шуоны сылö—„эн вөрöt мянiссесö“, а сiя бантіс какраз мянiссез йыліс.

— Кыдз жö тийö думайтiтö преступлен-
нөсö сайöвтны?—юалис дивуйтчöмөн пред-
седатель.

— А тайга-матушкаыс мыйсö оз сайöвт?
Тайгаын пемыт. Кошшы, шутняв, кинлö ку-
лöммес колöны? Да адззан, не сiдз петiс,—
Митька Шатраков вийöммесö адззöма.

Бабсö допрашивайтiсö куим час дырна.
Куим час быдöс тысячнöй толпаыс, гусьөн
лолалöмөн, кывзiс баблiсь страшнöй висьта-
сьöмсö. И быдöс быдөнныслö лоис вежöрта-
на. Пионер Паша Морозовлөн кулаккезкöt
да подкулачниккезкöt, советскöй власть
понда пессьöм йылiсь, социализм понда,
одзланься югыт понда героическöй пессьöм
йылiсь быдöс правдаыс вылына сувтiс бы-
дөнныс одзын.

— Быдöс, подеудимöй, тэ висьталiн?

— Быдöс, господин судья, быдöс!—жагö-
никөн горötчис баб. И мунiс пызан дынсис.

Судлiсь заседаннөсö председателыс дуг-
дötiс мöдик лунöдз.

Тавда ойся улицаэз кузя пондiс мунны
отир, нiя гусьөн да гажтöма байтiсö. Баб-
лөн висьтасьöмыс вöрзьötiс быдөннысö.

Мöд лунас суд залын бöра отирыс вöли
сымда жö, Судьяэз пызан дынö сибötчис

дед: сылөн очередь сетаवны ответтэз. Бри-
тём, лөг, сiя судьяэз вылө видзөтiс лөгөн.

— Судитө чоужык,—горөтчис сiя.—Вынө
ни абу. Мыччалөны менө, кызд море сайись
кайөс.

Дед тожө висьтасис, но не быдөс. Да,
синнам эг адззы нучокөс. Да, решитi вий-
ны сыбөрын, кызд нучокө гижсис пионерө
да пуксьөтiс айсө.

— И вийин?

— Эг вий. Ме и вөрас эг вөв, лунтыр
гор вылын шоччиси.

— Кин жө вийис?

— А ме төда? Ме нем ог төд.

И бөра чорыта, лөгөн:

— Судитө менө чоужык. Мый кыскатө...

Дед бөрсянь судыс допрашивайтiс Дани-
лаөс. Данила сибөтчис пызан дынас весь-
кыт походкаөн, киэсө карманнэзө суйөмөн.
Сьөд, шырөм юра, дублөнөй полушубокын,
сiя видзсис боёка.

— Суськыны ог понды, висьтала быдөс
правдасө. Дед да Кулуканов важын ни лө-
галiсө Пашка вылө. „Вийны этө окаяннөй
коммунистсө колө“. Корис менө дынас дя-
дя Кулуканов: „Кывзы, Данила, Татьянаыс
ашын Тавдаө мунас, бабыс Пашкасө нуөтае

туримольла Круглӧй мошок вылӧ. Колӧ сы-
кӧт кончитны. Буржык кадсӧ не адззыны.
Дед Мороз согласнӧй. А тэ?“ Ме согласит-
чи, сийӧн что заруйтчи деньга вылӧ. Кулу-
канов сетіс меным куимдас руб и эшӧ кӧс-
йис золото сетны. „Ежели ловйӧн одӧ ко-
льӧ, получитатӧ золотосӧ быдса кырымме-
зӧн“. И мыччаліс меным золотосӧ.

Данила висьтасис, кыздз вийисӧ, кыздз
кӧрталісӧ Пашасӧ мешӧкӧ и кыскисӧ туй
дынсис бокӧ кусттэз увтӧ.

— Кӧр локтімӧ гортӧ, пурттэсӧ дзевимӧ
еннэз сайӧ, думайтімӧ—сэтчинісь озӧ адззӧ.
А йӧрнӧс-вешьяннымӧс чӧвтімӧ. Ме муні
Кулуканов дынӧ, сія юкталіс менӧ винаӧн,
но золотосӧ эз сет. „Вот, ежели вийӧммесӧ
озӧ адззӧ, сэк сета“. Деньгаыс вылӧ ме не-
би аслым виль фуражка.

Данила бӧрын пызан дынӧ сибӧтчис Ку-
луканов. Ыджыт да кыз, ӧні сія кызкӧ
жмитчӧма, юрсӧ кыскӧма пельпоннэзас, си-
бӧтчис пызан дынас жаг походкаӧн. Хит-
рӧй, рӧмгӧм синнэс сылӧн котрасисӧ, кыздз
шыррез. Почтительнӧй голосӧн сія пондіс
оправдывайтчыны:

— Эта делын ме эг участвуйт. Ме эг
тӧд, что покойнӧй Пашенька висьтасьліс

ме йылісь. Ме эг тѳд, что сія пионер. Сія меным нем умѳльсѳ эз кер, и ме сылѳ тожѳ эг кер.

— Можот, тѳ любитін сійѳ?—дзѳбѳм не-годованнѳсн юаліс прокурор.

— Да, ѳрт начальник, ме ѳддѳн сійѳ любиті. Сѳтшѳм бур зоночка вѳлі!—ыш лов-зисѳѳмѳн висѳталіс Кулуканов.

Быдѳс залыс лѳгѳн серѳмтчис. Сія Паша-сѳ любитѳм!..

Кулуканов суськис настѳйчивѳя быдѳс.

Вдруг подсудимѳйез скамья вивсянь пе-рыта сувтис Данила:

— Вайѳ меным кыв...

И, кѳр сетисѳ сылѳ кыв, сія пондис баит-ны:

— Сѳр ни ѳні суськисьны, дядя Арсе-ний! Раз шедін, висѳтав быдѳс честнѳя. Деньга тѳ меным сетлін и винаѳн менѳ юк-талін.

— Мый тѳ! Мый тѳ! Ме нем ог тѳд. Мый-лѳ тѳ весись баитан? Ёрттѳз судьяѳз, вот, ѳй-богу, сія бѳбѳтчѳ!—полѳмѳн горѳтис Кулу-канов да пернапасасис.

Подсудимѳйезлѳн допросыс кончитчис.

И быдѳнные сѳѳкыта чѳлісѳ, быдѳнные вѳ-лісѳ чарѳтѳмѳсѳ бабыс, дѳдыс, Данила страш-

нөй признаңнээзөн да хитрөй Кулуканов упорнөй бөбөтчөмөн.

Суд вылын вөлі и адвокат. Сія должен вөлі дорйыны Кулукановөс. Вылын, ыджыт очкиээзөн, кузь усыээзөн, сія суд одзас петіс кытшөмкө бумагаээз пачкаөн. Быдөнныс думайтисө, что сія висьталас защитительнөй речь. Но адвокат защитаыс понда эз адззы өтік кыв.

— Ме должен откажитчыны подсудимөй Кулуканов защитаыс, — висьталіс сія и муніс.

Суд сетіс медбөрья кыв подсудимөйезлө. Некин нем эз висьтав. Только Кулуканов полана, дрөжитана голосөн пондіс бобгыны:

— Кора... менө освободитны, граждана судьяээ. Ме немөн не виноват. Весись страдайта.

Көр судыс муніс совещаннө вылө, залосис некин эз пет, — сідз быдөнныслө охота вөлі чожжыка кывны приговор. Залын гусьөнник баитисө.

— Но, и отир эна стариккез Морозоввез!

— А Кулукановыс! Кулуканов! Кытшөм сія хитрөй!

— Непримириимөй враггез.

И бөра и бөра тысяча син видзөтисө подсудимөйез вылө. Баб да дед пукалісө юр-

резнысö öшөтөмөн. Данила спокойнөя видзөтис залосö. Кулуканов дрөжитис, быгьтө сийö треситис лихорадка.

Судьяэз бертисö чожа. Шумтөм залын кылис председательлөн гора голос:

— Суд приговоритис: Кулуканов Арсений Игнатьевичлө, Морозов Сергей Сергеевичлө, Морозов Данила Ивановичлө, Морозова Ксенья Ильиничналө сетны социальной защитались вышөй мера—расстрел. Имуществосö нылись конфискуйтны да сетны государстволө. Силин Арсений Никитичөс, сийөн что сылөн виновностьыс абу докажитөм, лыддыны оправданнөйөн да стража увтись освободитны.

Зал гора аплодисменттэзөн приветствуйтис суровөй, но справедливөй приговорсö.

Сэтчин, татөн пондисö сывны „Интернационал“. Могучөй кыввес горалисö грознөя—татөн, эта залын, беспощаднөй, лөг, но поверженнөй враг чужөм одзын.

Вына конвой гөгөртис приговореннөйесö, нуөтис тюрьмаö.

XXI. СМЕҢА ВЫЛӨ

Тавдасянь Герасимовкаөдз туйыс өддьөн и өддьөн кузь. Пемыт, гажтөм вөр сулалө

стенаэзён. Көз уввез вылын комоккезён
өшөтчөма лым. Мыдзём Серко жагөникөн,
кокись кок бөрын тальччалөмөн, кыкис
додь, а доддяс пукалисө Татьяна Морозо-
ва, Алёша да Зоя Александровна—куимнан-
ныс синнэзви каттисьөмась тулуппезө. Ыджыт
кеписсезө киэсө дзебөмөн, Алёша видзис
вожжизэ. Ойнас усьөма вөснитик свежөй
лым, тыртөма туйсө. Но Серкоыс мунис уве-
реннөя. Бөрсяняныс эшө додь, эшө и эшө.
Быдөсыс даскык. Доддзас мунисө суд выв-
сянь свидетеллез, колхозниккез да вит пио-
нер, көдна вөлисө суд вылас Герасимовка-
сянь делегаттэзён.

Вөвсө вашөттөн Алёша кадись кадө ви-
дзөтлис бөрас. Морознөй воздухын кылисө
вөввезлөн гөрдлөм да морттэзлөн негора
голоссэз.

Мый йылись баитөны отирыс? Кыввесө
оз позь вежөртны. А чудитчө Алёшалө, что
баитөны суд йылись, Паша да Федя кулөм
йылись, пессьөм йылись.

Алёша төдвылас уськөтис быдөс энө лун-
нэсө да месяццесө, көдна чулалисө сентябрь
куимөт лун бөрын. Медсьөкыт луныс вөлі
куимөтыс, көр локтис мамыс... И часөт, этө
лунсө төдвылас уськөтикө, Алёша осторож-

нбѣ видзѳтѣ мамыс чужѳмѳ. Мамыс, доддѣс
пукалѳкѳ, сунасѣс. И чужѳмыс сѣлѳн вѳлѣ
вѣж, кыдз масѣсѣ. Ойнас и луннас сѣя сѣк
ветлѳтѣс вѳрѳттѣс, кытсалѣс: „Паша! Кытѳн
тѣ?..“

Алѣша нѣя луннѣзѳ ветлѳтѣс, кыдз ѳшѳм.

Паша! Быдсѳн олансѳ Алѣша олѣс сѣкѳт
ордчѳн. Кѳркѳ нѣлѳн вѳлѣ чѣлядѣсѣ, быд-
сѳн зонкаоккеслѳнѣс пѣсѣсьѳм. Мѣйсѣянь?
Просто Алѣша завѣдуйтѣс, что Паша год
да джынѳн сѣсѣя пѳрѣсѣсьжык.

Пашаыс сѣк баѣтлѣс:

— Гѣжсѣы, Лѣшка, пионерѳ.

А сѣя:

— Ог гѣжсѣы.

— Мѣля?

— Ог мѳд—и быдѳс!

Но вот пондѳтчѣс нянь понда пѣсѣсьѳм,
и пионеррѣс смелѳя пырѣсѳ ѣта пѣсѣсьѳмѳ.
Алѣша ачыс корѣс, медбы Паша босѣтѣс
сѣйѳ сѣѳрас гѣжны плакаттѣз, ѳшлыны нѣйѳ
злостнѳй нянь зажимщѣккѣс стѣнаѣзѳ. Но и
сѣк пионерас сѣдакѣ ѣз гѣжсѣы.

Нѣя луннѣзѳ, кѳр быдсѳн Герасѣмѳвкаыс
лѣбтѣсѣс кошшыны вѣйѳммѣсѳ, сѣя гѳтов вѳ-
лѣ горзыны, что мукѳдпырѣсѣс лѳгасѣлѣс
Пашаыскѳт.

Кызды сылы вөлі охота, медбы Пашаыс бертіс!

„Бертас—некөр ог понды сыкөт споритны. И пионерө гижся“.

И Паша бертіс... Сійө вайөтісө телегаын, вевдөрсяняе вөлі вевттьөма өнөн. Алёша некөр оз вунөт Паша да Федя тело вылісь страшнөй ранаэсө.

И эта рытө и мөд онтөм ояе сїя бытьтө быдмис и бытьтө лоис виль мортөн.

Одзжык сїя повліс грөзитчөммезїсь, көдна кисьтсисө Пашаыс юр вылө. „Вот и менө сїдз вермасө вартлыны, видыштны, ускайтны ме вылө поннэзөс“.

А сїя ойө быдөс полөмсө кызды киөн босьтїс.

— Злодейез вермасө вїйны? Ась пешлїсьөны!..

Дзесьсьөм бөрын лун бөртї сїя локтїс школаө и веськыта Зоя Александровна дынө:

— Гиж менө пионерө!

Зоя Александровна, эна луннэзө умөльтчөм, висьталїс просто:

— Важын ни кад!

А сэтөн вөлі ордчөн Яша Коваленков. Баснисө кылөм бөрын, сїя юалїс Алёшалїсь:

— Он пов?

Алёша ответитіс чорыта:

— Ог пов.

— Тэ должен лоны сэтшөм, кыз Паша, — висьталіс Зоя Александровна. — Сідз, Алёша?

— Ме лоа. Ог повзбы.

Герасимовкаыс пондіс шумитны, кыз бытьтө саймис вековой узьөмсянь. Пашалөн кулөмыс сійө саймөтис.

Октябрьскөй празникө Герасимовкаө локтис уна отир. Асывсянь быдөнныс мунисө воннэз могила вылө. Пионерскөй знамясө нөбөтис сэк Алёша. Синнэзас пизисө синваэс, горш дынас тарөвтчис тшакыль. Сія эз висьтав сэк өтік кыв—сія эз вермы висьтавны. Висьталіс сэк сылөн сьөлөмыс: сія аслас олан кснецөдз мунас туй кузя, көда кузя мунис Паша. Сія лоас пионерөн, комсомолецөн, коммунистөн. Сія лоас виль олан понда настоящей пессисьөн.

— Но, но, Серко!—вөрзьөтис вожжиэзнас Алёша.

Мамыс пукаліс сё сэтшөм жө, джынви куньөм синнэзөн. А Зоя Александровна думайтөмөн видзөтис одзлань, туй вылас. Шаль увтсис петөмась сылөн юрсиэс, ны вылө пуксьөма лолалөмсяняс пужыс.

— Тэ, мый, Алёша, сідз ме вылө видзө-
тан?— бергөтчис сыланьö Зоя Александровна.

— А сідз... тэ мыйкө йылісь думайтан.
Учительницаыс кöстыштіс тулуи ворот-
никсö, бергөтчис Татьяна Семёновна вылө.

— Ме думайта письмоэз да телеграмма-
эз йылісь. Телеграммаэз вöлісö Сахалинісь,
Хабаровскись, Ашхабадісь, Одессаись, Мур-
манскись... Советскöй Союз быд концесянь.
Морозов воннэзлөн нимыс паськаліс быдсөн
страна пасьтаас...

— Öні миян Герасимовкаас колхознöй
челядьлөн керку. Миянлө эм кытөн öксыв-
лыны. Быдса додь подарокез миянлө ыс-
тісö,— шуис Алёша.

— Велөтчиссезісь джынысса унажык гиж-
сисö пионеррезö. Мийö Пашаыскөт көркө и
думайтны эгö лысьтö сэтшөм успехыс йы-
лісь. Кулаккез думайтісö: виясö Пашасö—и
ны понда локтас кытшөмкө избавленнө. А
вот Пашалөн кулөмыс мыччаліс, что ку-
лаккезлө конец.

Татьяна Семёновна видзөтыштіс веськы-
та учительница синнэзö.

— Да... тійö вот радуйтчатö,— пондіс сія
байтны гажтөм голосөн,— а меным кытөн
утешеннөсö адззыны?

Учительница недыр кежӧ смутитчис: „Кыз бурӧтны мамсӧ?“

— А разь тэ он адззы, мыйӧн вӧлі тэнат зоньт? Быдсӧн миян странаын первӧй пионер. Сія—миян знамя, миян гордость. Сія некӧр оз кув, сія пыр лоас миянкӧт. Кулисӧ кыка, а ны местаӧ сувтісӧ дас тысячаэз,— висьталіс Зоя Александровна.

Мамыс думайтӧмӧн лэдзис синнэсӧ. Тырпесӧ чуть вӧрзбӧтыштіс гажтӧм шынньӧв. Мымда мамыс кыліс эна месяцезӧ утешеннэз, ободреннэз! Сылӧн семьяыс бытбӧтӧ конечтӧг быдмис. Тысячаэз, дас тысячаэз челядь сьӧлӧммез кыссьӧны сы дынӧ.

Быдӧнныс чӧлісӧ, быдыс думайтіс ассис дума.

Чочком тӧвсѧ луныс чулаліс жагӧна. Вӧрыс сулаліс гажтӧм стенаӧн. Туйыс кузь.

Но Алёша веськӧтліс бодрӧя, увереннӧя. Сы додь бӧрын эшӧ додь, эшӧ и эшӧ...

XXII. АРТЕКЫН КӖСТЕР

Ылын Герасимовкасянь, шоньт море берег дорын, Крымын, расположитчӧма пионерскӧй лагерь Артек. Чудеснӧй места эта Артекус! Чассэзӧн позьӧ ветлӧтны парк

туёккес кузя, любуйтчыны адззывлытём
цвёттэзён да пуэзён, керёссэзён да мореён.
Ыджыт керёс, кыз ош, пырёма мореё. И
шусьё сія: Аю-Даг, мөднёж Ош-керёс. Парк-
сянь бура тыдалё, кыз ваввес сибётчёны
керёс дынас да кисьтсьёны свиттялан вот-
тезё.

Кин челядыс коласісь оз мечтайт сюр-
ны гожумнас Артекё?! Но вовлёны только
буррезісь медбуррес. Нійё татён панталёны
бура, нылён счастливой голоссэз, песняэз
паськалёны матын Аю-Даг керёс дынын бе-
рег кузя.

Чулаліс куим год ния памятной событи-
эзсянь, кёдна шогмисё Герасимовкаас. Алё-
ша Морозов локтис Артекё. Эна куим годён
сія быдмис, ёнмис, зорамис. Сія—аслас шко-
лаын медбур пионер, сія получите путёв-
ка Крымё кыз отличник. Сія лоис буррезісь
медбурён...

Герасимовкасянь Уральской керёссэз-пыр,
Москва-пыр, Донбасс-пыр Крымё кузь ту-
йис өддьён волнуйтис Алёшасё. Пемыт, ню-
ра тайга бёрын сразу югыт шондї дынё,
керёссэз дынё, лөз море дынё—вуджём, кё-
да вачкисьё сказка вылө. Перво сылө сьё-
кыт вөлі веритны, что быдөс эта не он, а

самой настоящей олан—пионерской колонии Артек. Эта пемыт Герасимовка дынсянь оддён ылын.

Рытөдз Алёша ветлөтис Артек кузя. Чочком да гөрд розаэзлөн кусттэз, стройной кипариссэз, югыт гөрд лавррез, оливаэз, магнолияэз восхищайтисө сійө. Но вот шондыс пондис лэдзчыны, рытся вуджөррез усисө море вылө, паркын пондисө горөн тутсыны горнэз, пионерресө пондисө корны көстер дынө. Паськыт площадка ылын, көда оддён матын море берег дынсянь, өзйис көстер. Зонкаоккез, нывкаоккез тэрмасьёмөн котөртисө, пуксисө көстер дынас. Унаөн ни ния вөлисө, көр сибөтчис Алёша. Сия бура видзөтис ны чужөммезө. Кин только татөн эз вөв! И чочком юрсиа ойланысь олисез, и биасина кавказецез, и сибиряккес, и волжана, и москвиччез, и белоруссэз, и украинецез. Алёша төдис: татөн быдөнныс—велөтчөмын отличниккес. Татөн эмось геройез,—Москвасянь Артекө туй кузя сия ештис мукөдыскөт төдсасыны.

Вот эта пемыт вира векнитик съөд синнэза зонкаоккыс—этө Магома Маметкулов, көда кусөтөма колхозной гуна ылын враггезөн өзтөм би и сійөн спаситөма асланыс

колхозись быдос урожайсо. Вот эна кыкысе сера сина, чочком юрсиа зонкаоккез—Миша Светляков и Никита Лаптев—спаситомась крушеннёсянь пассажирской поезд. Вот Тула увтись Ваня Беляков—сия премируйтёма путёвкаон Артеко отличной велотчом понда и сы понда, что зоротёма колхозын сто утка. „Быдос стариккес дивуйтчисо, кызд ме бережити эта ыжда табунсо“, висьтасис Алешало ачыс Ваняыс.

Алеша сиботчис Беляков дыно, пуксис ордчон. Беляков дружескоя сыло шынньовтис. Быдонныс берготчисо пемыт вира, съод юрсиа зонкаок дыно. Сия мыйко пыма баитис. Челядыс лоньсисо, кывзисо. Беляков мышкыртчис веськытланысь сосед дыно—чочком юрсиа зонкаок дыно, жагоник висьталис:

— А татон мянкот Алеша Морозов, Пашалон воныс.

— Кытон сия? Кытон?..

— То сия.

Алеша чувствуйтис: зонкаоклон лоз синнэс мортчисо сы чужомо.

— Челядь! Локтис Алеша Морозов!—тэрмасьомон, джынголосон пондис баитны зоночка, соседдэзланыо берготчомон, и сэкжэ круг пасьтаас, кызд тов, кылис баитом:

— Алёша! Алёша Морозов!

Пемыт вира зонкаокыс висьтасьны дугдїс.
Сїя, кызд и быдённыс, юалїс:

— А кытён сїя?

Недыр кежõ быдённыс лõньсисõ. Алёша
пукалїс стыдитчõмõн—õддьõн уна сы вылõ
видзõтїсõ синнэз.

— Алёша, тэ.. тэ висьтась миянлõ Па-
шаыс йылїсь!—пондїсõ корны быд ладор-
сянь.—Висьтась!

Алёша лэбтїсис местасис. Сылõн õддьõн
стукõтїс сьõлõмыс. Некõр эшõ сїя эз баит
сэтшõм ыджыт челядь собраннõ вылын. Но
эта ласковõй вниманнõыс и шоньт море бе-
рег дорын эта кõстерыс—быдõс лэбтїс,
лõньсьõтїс.

— Мыйсянь жõ пондõтны? Висьтасьны
Герасимовка йылїсь?—гусьõн юалїс сїя.

И Алёша пондїс баитны гажтõм тайга
йылїсь, кытён олõны ошшез, лосsez, кõиннэз,
Герасимовка йылїсь, кõда сулалõ тайга шõ-
рас, аслас родняэз йылїсь, герасимовкõй
кулаккес йылїсь, кõднакõт пессис Пашаыс.

Обрыв увтын небурика плескайтчис море,
кõстер би вылын ризьõтїсõ уввез, а керõс-
сез вылõ водїс небыт ой.

Челядыс кывзїсõ Алёшасõ ловзисьтõг.

Көр Пашасө вийсө, сылө вөлі только даскуим год, но сiя вөлі настоящöй борецөн, обладайтис мужествоөн, смелостьөн, крепыт воляөн. Сийö эзö повзбөтлө некытшөм грөзитчөммез. Сiя дружитис Зоя Александровнакөт, ьрт Самсоновкөт, сiя кылис, мый баитисө виль олан йылись, пессбөм йылись, и сiя мөдис лоны крепыт большевикөн.

Дрөгнитан голосөн Алёша висьтасис Пашаыс медбөрря олан луннэз йылись, сы йылись, кыз мамыс и сiя. Алёшаыс, ветлөтисө вөр кузя, горөтисө: „Паша, кытөн тэ?“, а Паша куйлис вийөм ни...

— Ме школаын... Павел Морозов нима девятилеткаын,—сьод синнэзнас югйөвтөмөн волнуйтчана голосөн пондис баитны пемыт вира зонкаок.—Мийö Пашаыс йылись быдөс төдамө, гаветаэз өктамө, журналлэз, көднаын сы йылись гижөм. И лыддьөтам...

Өтамөднысө одзалөмөн челядыс пондисө баитны Паша йылись. Алёша шысеттөг кывзис. И нылөн, Герасимовкаас, тожө өктөны газетаэз да журналлэз, кытөн баитсьө Паша йылись. Öнi быдсөн странаыс төдө Павел Морозовлись нимесө.

Москва-пыр муникө Алёша адззылис площадь, кытөн Пашалө лоас строитөма памят-

ник, Красной Пресня вылын адззыліс Паша Морозов нима ыджыт Культура керку.

Совет Страна быдкодъ городдэзын да-по-саддэзын эмось ни Паша нима школаэз да челядь керкуэз.

Советской Союз пионеррезлөн унамил-лионной армия гордитчө аслас геройөн.

Көстерыс куsie. Пондiс горавны горн, кōда корис узыны. Челядыс туёккес кузя мунисō горттэзаныс. Мунисъ Алёшасō топыта гōгōр-тисō ёрттэз. Узыланинō ыбōс одзас, кытōн Алёшалōн кроватыс, быдōнныс сувтчисō.

— Адззисьлытōдз; Алёша! Ашынōдз! Тэ эшō миянлō висьтасян Пашаыс йылисъ. Сидз эд? Миянлō быдōс охота сы йылисъ тōдны.

И Алёша ответитiс простōя:

— Висьтася. Ашынōдз!

ПЫТШКОС

I. Том вöрались	3
II. Туй вылын	9
III. Байтчöм	15
IV. Бöрйöммез	27
V. Кусöтöм радость	41
VI. Пионерской отряд	51
VII. Буян	68
VIII. Кык чужöм	78
IX. Сьöкыт гожум	92
X. Решительной оськöв	113
XI. Суд	128
XII. Пашка-коммунист	144
XIII. Враггез	152
XIV. Бойез	173
XV. Заговор	192
XVI. Нель покушеннë	199
XVII. Вöрын	227
XVIII. „Паша, кытöн тэ?“	247
XIX. „Кулис мяян юной барабанщик“	257
XX. Вейтисöм	265
XXI. Смена вылö	275
XXII. Артекин кöстер	281

Перевод Ф. С. Ложовой
 Редактор З. А. Тенюева.

Техредактор Ф. С. Яркова
 Корректор А. И. Чугаева

Сдано в набор 11/II-41 г. Подписано к печати 1/III-41 г.
 Формат бумаги 62X94^{1/32}. Печатных л. 9. Авт. л. 7,7. В 1
 печ. листе 35424 тип. зн. ЛБ 14047. Заказ № 282. Тираж 3000.

г. Кудымкар. Типография Молотовского Областного
 Управления издательств и полиграфии

287210
 6 ДЕК 1955